MGIMO JOURNAL
MJ
#02/2019

Форум выпускников МГИМО в Узбекистане

Алишер Усманов
«Вас согреет солнце Ташкента!»

Альма-матер и ее «дочка»
В узбекской столице открывается первый зарубежный филиал МГИМО

Фаттах Шодиев
«В нас мгимовский драйв!»

НАШИ ЛЮДИ
Дилшод Ахатов
Владимир Тюрденев
Бахтиёр Исламов
Абдусамат Хайдаров
Пулат Абдуллаев
Хабиб Абдуллаев

Салом, МГИМО!

реклама

MBA &
Executive MBA

mba.mgimo.ru

Учим взрослых

Учим по-взрослому

Association of MBAs

Школа бизнеса
и международных
компетенций МГИМО

42 Ворота в волшебный мир Востока — так можно назвать Узбекистан. Здесь и великолепная архитектура, и удивительная природа, и обычаи, и еда, и много всего другого! Читайте гид MJ по Узбекистану

24

64

В 1945 году в МГИМО появились пять первых узбекских студентов

СТАРТ

8 Салом, МГИМО!
Красавица Хилола приглашает мгимовцев со всего мира в гостеприимный Узбекистан на очередной Форум выпускников МГИМО

ЗОЛОТОЙ ФОНД

24 Алишер Усманов: «Вас согреет солнце Ташкента!»
Заместитель председателя попечительского совета МГИМО уверен, что Форум МГИМО в Узбекистане пройдет «на высоком морально-политическом уровне»

ТРЕНД

32 МГИМО в Ташкент пришел не случайно!
Идея филиала МГИМО в Ташкенте появилась не одномоментно, картина задуманного складывалась из мозаики традиционных отношений, старой дружбы, новых контактов и целого ряда соглашений

ГУРУ

36 Фаттах Шодиев: «В нас мгимовский драйв!»
Один из основателей Эндаумента МГИМО Фаттах Шодиев с гордостью называет себя проповедником мгимовского стиля в образовании. Он приветствует открытие в Ташкенте филиала МГИМО

40 ФОРУМ | ТАШКЕНТ
17–19 мая узбекская столица станет местом проведения Форума

В Ташкенте опять стоит памятник узбекской семье, которая в годы войны взяла к себе 15 детей. Возвращается понимание, насколько важна дружба между русским и узбекским народами

8 163

89

36

142 Друг МГИМО Тьерри де Монбриаль отметил 40-летие своего детища — института ИФРИ

выпускников МГИМО. Он пройдет под знаком открытия филиала нашего университета в Ташкенте — первого за рубежом, а также создания узбекской ассоциации мгимовцев

42 ГИД ПО УЗБЕКИСТАНУ

54 АССОЦИАЦИЯ

112 ПОСОЛЬСТВО РФ

ДЕТАЛИ

138 Магистратура карьерного роста
В 2018 году в МГИМО и МИСиС состоялся первый набор на программу магистратуры «Стратегический менеджмент международных минерально-сырьевых компаний»

ПЕРСОНА

142 Тьерри де Монбриаль: «This Is My Way»

MIMO EVENTS

152 Встречи, переговоры, конференции

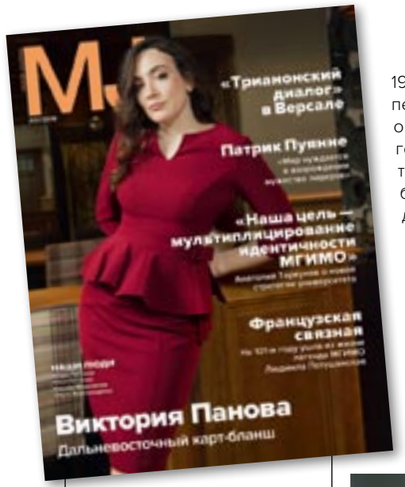
158 Новости МИЭП

162 День Вьетнама

163 Универсиада МГИМО

А ЧТО У ВАС?

164 Добрая сотня



Это классно, когда МГИМО «расставляет» своих выпускников на ключевые посты в других вузах — да еще таких очаровательных выпускников!

Лидия Ж.

Лидия, Виктория Панова не только определяет международную политику ДВФУ, но и принимает участие в подготовке Восточного форума с участием президента. Так что она и очаровательный, и очень ответственный выпускник МГИМО. Точнее, выпускница.

Распоряжением президента России В. Путина № 93-рп от 5 апреля за заслуги в научной и педагогической деятельности, подготовке высококвалифицированных специалистов объявлена благодарность президента Российской Федерации профессору кафедры дипломатии Т. В. Зоновой и научному руководителю МИЭП МГИМО В. И. Салыгину. Поздравляем!

19 апреля МГИМО подписал первое в своем роде соглашение о сотрудничестве с Российским государственным академическим театром драмы им. А. С. Пушкина, более известным как Александринский театр, — старейшим национальным театром России. Ректор МГИМО А. Торкунов и художественный руководитель Александринского театра В. Фокин дали старт новой программе сотрудничества, которая включает в себя проведение спектаклей, фестивалей, выставок и мастер-классов театрального искусства и истории театра. На подписании соглашения присутствовал также директор театра Р. Досмухамедов, выпускник факультета МЖ 1992 года.

Удивительное интервью главы компании Total Патрика Пуянне — этот француз живет и работает, сообразуясь с принципами Солженицына. Невероятно!

Михаил Ч.

Михаил, это важное наблюдение. П. Пуянне — представитель французской элиты. Чем больше таких людей будет в западных элитах, тем лучше.

Очень хороший репортаж о поездке делегации МГИМО в Париж на «Трианонский диалог» в Версале. Важно, что наш университет, так сказать, база для развертывания этой инициативы, а А. В. Торкунов — сопредседатель «Диалога».

Иван Ш.

Иван, закончился первый год «Диалога», в Версале был подведен его главный итог: французы и русские хотят сближения, диалога. Важно, чтобы он шел прежде всего между молодежью, ведь от нее зависит наше будущее.

МГИМО В ТАШКЕНТЕ

МГИМО
УЗБЕКИСТАН

ЛИЦЕЙ

Срок подачи документов
с 01.07.19 по 20.07.19

Программа двойного аттестата

Горчаковский лицей МГИМО/
International House Tashkent

БАКАЛАВРИАТ

Срок подачи документов
с 15.06.19 по 01.07.19

«Бизнес-информатика»

программа «Анализ и моделирование социально-экономических процессов»

Вступительные испытания: русский язык, иностранный язык, математика

МАГИСТРАТУРА

Срок подачи документов
с 15.06.19 по 20.07.19

«Бизнес-информатика»

программа «Системный анализ в международном бизнесе»

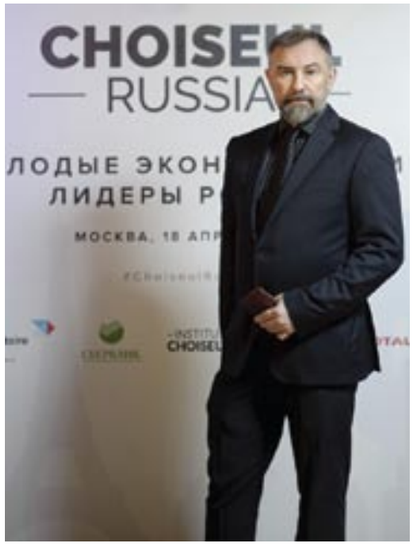
«Юриспруденция»

программа «Международное частное, торговое и финансовое право»

Вступительные испытания: конкурс портфолио и мотивационное эссе

Приемная комиссия работает по адресу:

100007, Узбекистан, г. Ташкент,
проспект Мустакиллик, 54, (УМЭД)
+ 7 (495) 661-71-66
+ 998 71-267-05-84
tashkent.mgimo.ru / lyceum.mgimo.ru



«Сияй, Ташкент, звезда Востока, столица дружбы и тепла!» Эта песня была очень популярна, когда Узбекистан еще был частью великой страны. Сегодня это независимое государство, но близкие отношения между нашими народами сохранились. Узбекистанцы до сих пор помнят братскую помощь, которую оказала вся советская страна, когда случилось страшное ташкентское землетрясение 1966 года.

В мае Ташкент станет «столицей дружбы» для выпускников МГИМО, которые съедутся на свой пятый международный форум. Гостеприимство узбеков хорошо известно. В годы войны в этих краях радушно приняли тысячи женщин, стариков и детей из России, спасавшихся от нашествия немецких нацистов. В центре Ташкента стоит памятник узбекской семье, которая в годы войны взяла к себе 15 детей. «К русским узбеки относились очень хорошо, — рассказала нам в прошлом номере легенда МГИМО Людмила Потушанская. — За несколько лет, что я прожила в Коканде, я не слышала ни одного плохого слова об эвакуированных».

Узнав о том, что Людмила Львовна недавно на 101-м году ушла из жизни, наш видный выпускник заместитель председателя попечительского совета МГИМО Алишер Усманов не смог сдержать эмоций: «Царствие ей небесное! Потрясающая интеллигентная, аристократически выглядевшая женщина. Я учился по ее учебнику французского языка».

В интервью журналу Алишер Бурханович, без содействия которого форум не прошел бы должным образом, вспоминая свои годы в МГИМО, сказал: «В Москве было много узбеков, но они тогда были не гастарбайтерами, как сейчас, а студентами. Что, кстати сказать, и привело к тому, что среди них появились успешные предприниматели, хорошие дипломаты, профессора».

У узбекистанской молодежи снова появляется возможность получить качественное российское образование. В этом году МГИМО открывает свой филиал в Ташкенте — первый за рубежом. «Не случайно, что именно с узбекской стороны было огромное желание, чтобы МГИМО пустил здесь свои корни, — подчеркивает Фаттах Шодиев, другой видный узбекский мгимовец. — Я проповедник мгимовского стиля в образовании, поэтому приветствую открытие филиала. Теперь у МГИМО здесь есть свой Дом».

До встречи в Ташкенте!

Игорь Дробышев
igor.drobyshev@majordommedia.ru

MJ — MGIMO Journal
№ 2/2019

Главный редактор
Игорь Дробышев

Консультант
Артем Мальгин

Спецпроекты
Ольга Монахова

Корректор
Ирина Рыбакова

Дизайн и верстка
Наталия Кондратьева

Редакция благодарит
Н. Чернышеву, А. Шестопала, М. Петрову, И. Арсеньева, Х. Улугову, В. Калашникову

В номере использованы фотографии
А. Бахтина, И. Дробышева, Е. Кубышкиной, И. Лилеева, Ю. Лукина, А. Райковой, Н. Степановой, В. Шуругина, МИД Узбекистана

Фото на обложке: Юрий Лукин

Издатель
ООО «Медиадом Мажор»

По вопросам рекламы и подписки обращаться в редакцию по адресу:
119454, Москва, просп. Вернадского, 76, офис 2180, (495) 233-4081
E-mail: editorial@majordommedia.ru
www.majordommedia.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-49772 от 10 мая 2012 года

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов

Перепечатка текстов и фотографий журнала MGIMO Journal возможна только с письменного разрешения редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции

Ассоциация выпускников МГИМО

Эндаумент МГИМО

Отпечатано в типографии
Полиграфический комплекс «Союзпечать»
Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 20А
Тираж 5000 экз.

Почему я поддерживаю Эндаумент МГИМО?

Эндаумент МГИМО

Дорогие друзья и выпускники МГИМО! Поздравьте университет с 75-летием, сделав взнос в Эндаумент, и расскажите об этом своим однокурсникам и коллегам!

Сделайте взнос через сайт fund.mgimo.ru или позвонив по телефону +7(495)229-41-37

Ответьте на вопрос «Почему я поддерживаю Эндаумент МГИМО?»

Ваша цитата и фото будут опубликованы на сайте 75-летия МГИМО и в социальных сетях

Ваше участие поможет привлечь значительные ресурсы для реализации университетских проектов!

#Эндаумент #МГИМО75 #МГИМОсемья #MGIMOfamily #mgimoalumni #mgimo75

МГИМО 75

Интервью: Мария Гурова
Фото: Юрий Лукин
Интерьеры: ресторан «Узбекистан», Неглинная, д. 29, стр. 5

САЛОМ, МГИМО!

Красавица Хилола приглашает мгимовцев со всего мира в гостеприимный Узбекистан

В переводе имя Хилола означает «хрупкая, нежная» или «луноликая». «Кстати, оно не имеет ничего общего с именем Лола, — говорит Хилола Улугова (МО, 2013), начальник секретариата ректора МГИМО. — Я всегда протестую, когда кто-нибудь пытается ко мне так обратиться. Мое имя не самое распространенное в Узбекистане, и для меня его выбирал дедушка. Не знаю, почему он остановился именно на нем, но мне оно нравится, и я дедушке за него очень благодарна». Хилола родилась в Самарканде и жила там до семи лет, а потом переехала с семьей в Москву. Но она со светлой ностальгией вспоминает родные места. И когда у руководства МГИМО возникла идея провести очередной международный форум выпускников в Ташкенте, она подумала: «Это судьба, надо обязательно показать мой Самарканд мгимовцам со всего мира!»

MJ: Чем хорош самаркандский край?
Своей древней историей, богатой культурой, людьми, главная черта которых — бескорыстное гостеприимство. Гостя сразу заберут домой, накормят, да еще соберут ему гостинцев в обратную дорогу. Самаркандцы сами любят ходить в гости без предупреждения, и ты всегда должен быть к этому готов: тут же предложить чай, накрыть дастархан. Накормив гостя, самаркандцы поведут его смотреть город. Самарканд называют жемчужиной Востока, важнейшим центром древнего Шелкового пути. В этом году городу исполняется 2762 года, и чего он только не пережил за это время! Александр Македонский его завоевывал, был Самарканд в разное время и под контролем персов, китайцев, арабов, тюрков, пока в XIII веке не

Главная черта самаркандцев — бескорыстное гостеприимство. Они заберут гостя домой, накормят. Ты всегда должен быть готов предложить чай, накрыть дастархан

подвергся нашествию монголов во главе с Чингисханом, который разграбил и полностью разрушил город. Своего расцвета Самарканд достиг в годы правления Великого Тимура (Тамерлана), при котором Самарканд стал столицей великой империи и позже династии Тимуридов. При внуке Тамерлана Мирзо Улугбеке город стал одним из центров мировой науки. Именно при Улугбеке были построены первое медресе на всемирно известной площади Регистан, а также обсерватория, получившая имя Улугбека.

MJ: А ты в каком месте жила?
В нашем родовом доме, который мы называем между собой «бох», то есть «сад», на берегу реки Оби-Рахмат (дословно «благодатная вода»). Расположение дома уникально: с одной стороны — мавзолей Ходжа Дониёр (или святого Даниила) — место паломничества мусульман, христиан и иудеев, одинаково почитающих этого святого, с другой — обсерватория Улугбека. У ее подножия, к слову, продают знаменитые самаркандские лепешки гала-осиё. Их больше нигде не удается приготовить, хоть и пекарей наших пробовали возить в другие места, даже печи тандыры и ингредиенты использовать те же — все не то!
Дом не зря называется «бох» — он окружен большим садом, в котором у дедушки растут виноград, тутовое дерево, яблоки, персики, хурма, инжир. Больше всего было винограда: мы его либо ели, либо делали домашнее вино. Я участвовала в этом процессе: дети забирались в огромные тазы и, как Челентано в фильме «Укрощение строптивого», месили виноград ногами, это было очень весело! А еще у дедушки огромный огород. Так что каждое лето мы всей семьей под руководством бабушки закручивали десятки банок с овощами и фруктами. Летом — а оно у нас длинное — мы спали в саду на топчане под изумительным звездным небом, а днем ходили гулять к обсерватории Улугбека — там сохранилась часть древнего секстанта, с помощью которого можно вычислять расположение планет, звезд.

MJ: Фамилия Улугова не от Улугбека происходит? Может, ты его дальняя родственница?
К сожалению, нет! Вообще в Узбекистане само понятие «фамилия» появилось лишь с приходом советской власти, когда началось массовое присвоение фамилий. Придумывались они в большинстве случаев очень просто — трансформацией имени. Моего прадедушку звали Улуг — он стал Улуговым, если бы его звали Улугбек, я была бы, наверное, Улугбекова.

А дедушка мой, соответственно, Улугов Орзу Улугович. Так что фамилия у меня молодая. Но я очень ею горжусь.
Я росла в большой семье, в окружении многочисленных двоюродных братьев и сестер (родной брат у меня только один). Семья у нас русскоязычная, мои родители учились в русских школах, дома в равной степени звучали русская и таджикская речь. Почему не узбекская? Исторически так сложилось,

что в Самарканде и Бухаре проживает преимущественно таджикское население. Сначала эти территории входили в состав единого Туркестана, позднее, в 20-х годах прошлого века, в результате советского национально-территориального размежевания они оказались в составе Узбекской ССР. Так что этнически я таджичка, и родных языков у меня, я считаю, два — русский и таджикский. Но идентифицирую я себя исключительно с Узбекистаном. Мама говорит, в детском саду я болтала на узбекском нон-стоп, но сейчас я его только немного понимаю и могу сказать несколько фраз.

MJ: Разница между узбекским и таджикским языками большая?
Существенная, ведь это две совершенно разные языковые семьи и группы: таджикский принадлежит к иранской языковой группе (индоевропейская семья), а узбекский — к тюркской (алтайская семья).

MJ: Как ты оказалась в Москве?
В первый класс я пошла в Самарканде — в русский класс гимназии № 17, но проучилась там только год, потом мы с родителями и братом переехали в Москву. Здесь жил мой дедушка, мамин папа. Он перебрался в столицу в начале 90-х, создал небольшой бизнес в сфере общественного питания. Вот родители и решили: надо, чтобы дети получили хорошее образование.

MJ: А папа с мамой чем занимались?
Мама по образованию врач-педиатр, в Самарканде она работала по специальности, а в Москве первое время сидела дома, занималась детьми, потом

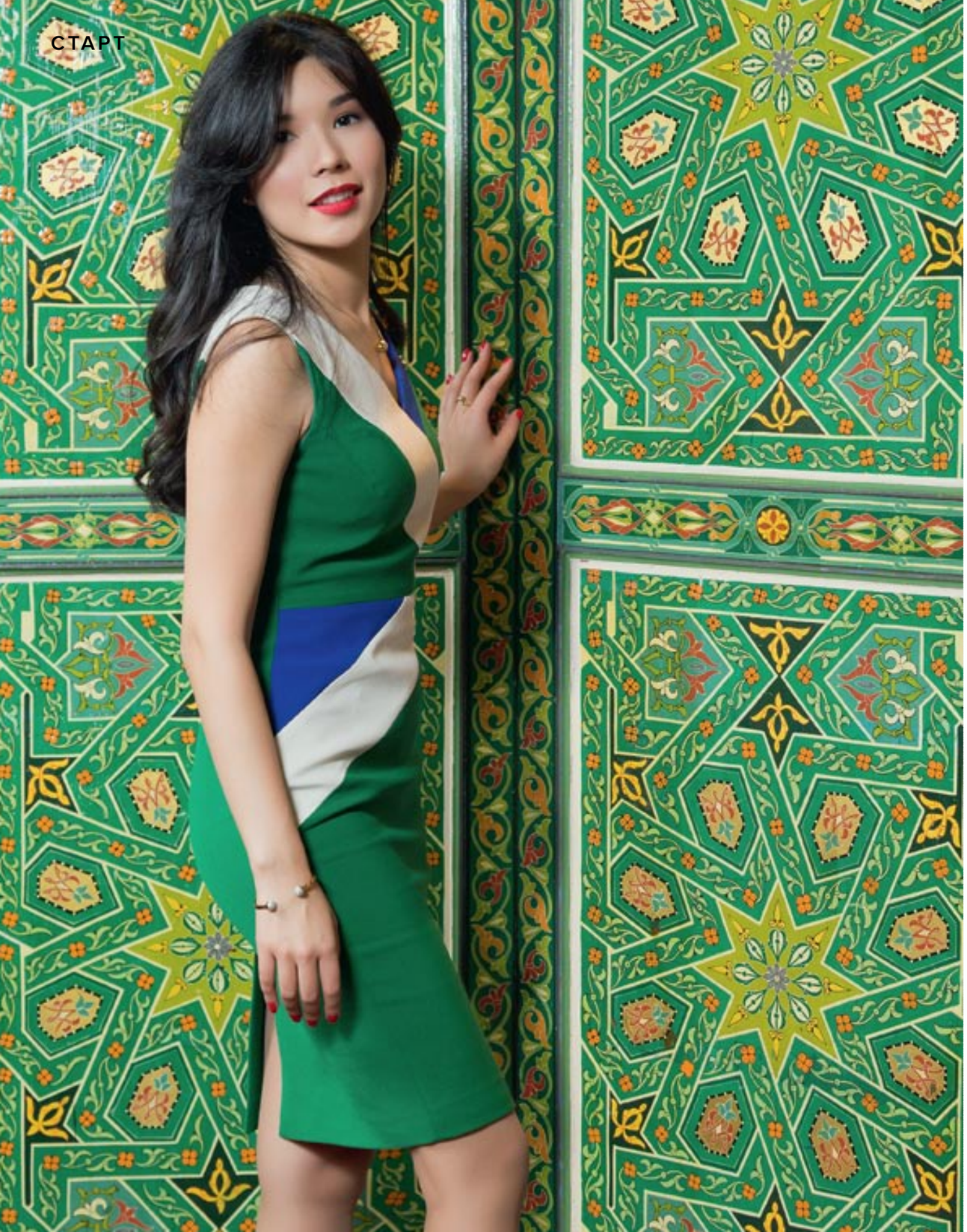
МГИМО — мой рациональный выбор. Я как-то спросила себя: кем хочешь быть? Я по натуре человек взвешенный, Весы, стараюсь избегать конфликтов, налаживать контакты, то есть у меня характер дипломата

ушла в недвижимость, туризм. У папы специальность — торговое дело, вместе с братьями он держал в городе магазин, где они продавали то, чего в 90-е в Узбекистане еще не было, в основном импорт. В Москве папа сначала работал с дедушкой, а сейчас — в молочной дистрибуторской компании.

MJ: Как ты пришла к мысли поступить в МГИМО?
Первое время вдали от дома и родных, в новой школе было тяжело. Но привыкла довольно быстро, наверстала упущенное и с тех пор отличница по жизни. Родители постоянно твердили, что я должна стараться и учиться так, чтобы быть не хуже, а даже лучше своих сверстников, чтобы никому из них даже в голову не пришло указывать мне на то, что я не русская и не местная.
О МГИМО я впервые узнала благодаря Юрию Павловичу Вяземскому и его передаче «Умницы и умники». Хотя, по правде говоря, не передача меня вдохновила — это был мой рациональный выбор. Как-то я спросила себя: кем хочешь быть? Я по натуре человек взвешенный, Весы, стараюсь избегать конфликтов, налаживать контакты, то есть у меня характер дипломата. А еще мне неплохо давался английский. Но в переводчики не тянуло, хотелось туда, где ты принимаешь решения и отвечаешь за них.

Так и сложился выбор. Мама говорила: «Что ты делаешь, это же МГИМО!» А брат звал в юристы, он учился в МГЮА. Но я уперлась: нет, только МГИМО!
Пришла на день открытых дверей, записалась на вечерние подготовительные курсы, и это было мое самое правильное решение. Я хорошо подготовилась к вступительным, а благодаря тому что много времени проводила в МГИМО, оказалась готова к испытаниям психологически — на экзаменах, конечно, волновалась, но мандража не было, стены помогали. Поступила я в 2009 году.

MJ: Не разочаровалась?
И мысли не было! Мне повезло, я получила суперобразование! Я обожала языковые занятия — у меня были английский и испанский. Училась у прекрасных профессоров. Мне посчастливилось застать Павла Федоровича Лядова, великого профессионала и дипломата, открывшего мне мир дипломатии



и дипломатического протокола. На его лекции мы всегда шли как на праздник. Семинары с Владимиром Олеговичем Печатновым по истории и политике США, региона моей специализации, дали мне фундамент американистики. До сих пор храню все записи с лекций и семинаров как ценнейший дар.

MJ: А были преодоления? Что не получалось?

Особая история отношений сложилась у меня поначалу с экономтеорией. Это была моя единственная пересдача на первом курсе за все годы учебы. Ну не давалась она мне почему-то! Экономические задачки не получалось решать — я все-таки больше гуманитарий… Но в новом семестре у нас начал читать лекции и вести семинары Станислав Николаевич Ивашковский, и предмет этот почти сразу стал моим любимым. Я не пропустила ни одного занятия, прочитала от корки до корки две большие книги Ивашковского — по микроэкономике и макроэкономике.

MJ: Что интереснее — микро или макро?

Макро поинтереснее, ближе к жизни. На экзамене я пошла отвечать первая и сдала на отлично!

MJ: А за пределами аудиторий жизнь какая-то была?

Вообще, я так много училась, что на разные кружки и клубы времени не оставалось. Зато я была активным волонтером. Помогала в работе ЦИК России в ходе выборов президента Российской Федерации, в организации Конференции министров культуры стран — членов Совета Европы, XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в Сочи.

Особенно запомнился саммит АТЭС во Владивостоке в 2012 году. Целый месяц мы жили на острове Русский в кампусе Дальневосточного университета. А в качестве поощрения по распоряжению самого президента для 500 наиболее ярко себя проявивших волонтеров был организован трехдневный круиз в Японию на океанском лайнере «Легенда морей». Вот это было по-настоящему круто!

MJ: Это же диких денег стоило! Кто за это платил?

Не думаю, что много. Дело в том, что в период проведения саммита этот лайнер был пришвартован в порту Владивостока и служил плавучим отелем для ряда гостей, а по завершении саммита он все равно должен был возвращаться в Карибское море через Японию. Поскольку он был пустой, можно было на нем прокатиться до Иокогамы.

Главная проблема состояла в том, что, поскольку эта идея возникла у организаторов спонтанно, у нас не было ни загранпаспортов, ни японских виз. Пришлось срочно связаться с близкими в Москве, чтобы они централизованно собрали и оперативно отправили во Владивосток эту кучу паспортов. Помню, как наш координатор сидела в японском консульстве и всю ночь ставила визы, фото делали там же, в коридоре.

А потом — три дня в море! Я первый раз в жизни была на судне, где есть все, что душе угодно: бассейн, казино, караоке, танцы и т. п. А ужины в роскошном ресторане и завтраки на палубе… В Японии

Советую всем студентам получить волонтерский опыт: когда ты молод, полон энергии и хочешь многое узнать — надо идти в волонтеры!

нам устроили однодневную экскурсию по Иокогаме с заездом в Токио. Обратно во Владивосток вернулись на самолете спецрейсом.

Советую всем студентам получить волонтерский опыт: когда ты молод, полон энергии и хочешь многое узнать, надо идти в волонтеры! Тем более что в МГИМО есть все возможности для этого благодаря нашему Центру поддержки волонтерского движения.

MJ: Как получилось, что после окончания ты не пошла в МИД, а осталась в МГИМО?

Судьба так распорядилась. Я-то как раз планировала пойти в МИД, даже преддипломную практику прошла в Латиноамериканском департаменте в отделе Кубы и других карибских стран. За три месяца получила колоссальный опыт. Скучно не было, постоянно что-то происходило. Меня подключали к оперативной работе, я писала письма, ноты, циркулярные ноты по посольствам Кубы и карибских стран. Мои тексты правили профессионалы, я научилась многому — казалось бы, элементарные вещи: как оформлять документ, каким стилем писать. Я недавно прочла свой дневник практики, расписанный по дням, так там жизнь просто бурлила! Мне посчастливилось работать с суперпрофессионалами, я им всем безмерно благодарна за помощь и науку. Кстати, эта работа помогла мне написать магистерскую диссертацию — по политике Барака Обамы в Латинской Америке. Это как раз был период налаживания отношений США с Кубой — они объявили об установлении дипотношений, и я набрала столько уникального материала по этой теме!

Когда моя практика уже близилась к концу, меня вызвал к себе заместитель директора департамента Николай Всеволодович Софинский и предложил поехать на Кубу атташе, там как раз освободилось место. Я не поверила своим ушам и, конечно, сразу согласилась. Тем более что мою кандидатуру одобрил и Александр Валентинович Щетинин, директор ЛАД. Я собрала необходимые документы, сдала все экзамены, прошла медосмотр, но окончательного решения надо было ждать, а сколько — непонятно.

Чтобы не терять времени понапрасну, я вернулась на время в Ассоциацию выпускников, там как раз нужна была помощь с подготовкой Форума выпускников в Ереване, третьего по счету. С Игорем Арсеньевым, ее директором, мы были хорошо знакомы по работе в ряде проектов, в которых я участвовала, еще будучи студенткой магистратуры. Однако с МИДом, к сожалению, в конечном итоге не сложилось…

А тут выяснилось, что проректор А. В. Мальгин искал себе помощника, и он предложил мне остаться у него. Артем Владимирович знал меня еще студенткой (читал нам курс по СНГ), видел, как я волонтерила в ассоциации, на Глобальном университетском саммите в 2014 году. Я подумала и решила: почему бы нет? И это стало еще одним правильным решением в моей жизни.

MJ: Потому что теперь ты начальник секретариата ректора МГИМО!

Период работы у Артема Владимировича я бы охарактеризовала названием известной книги — «Как закалялась сталь». И сейчас продолжаю «закаляться», но уже под непосредственным руководством ректора: в конце 2017 года

Анатолий Васильевич предложил мне возглавить свой секретариат.

MJ: В чем заключается эта работа?
Я, что называется, владею ректорским графиком: регулярно обновляю, поддерживая его актуальность, слежу за встречами, их организацией — в общем, оптимизирую работу ректора с тем, чтобы он много успевал и при этом не переутомлялся.
Должна сказать, что Анатолий Васильевич меня и восхищает, и вдохновляет. Несмотря на предельную загруженность, он все время в тонусе, постоянно открыт для разных идей. Его часто подключают к каким-то новым проектам — назвать хотя бы «Трианонский диалог», который сейчас занимает существенную часть его времени.
Казалось, только ушла в прошлое эпопея, связанная с открытием Одинцовского филиала МГИМО, который теперь работает в штатном режиме, как возник новый вызов — запуск филиала МГИМО в Ташкенте.

MJ: Как родилась эта идея?
В 2017 году, когда я еще не работала у ректора, в МГИМО приезжали с визитами представители руководства Узбекистана, в частности нынешний советник президента, а тогда замминистра иностранных дел А. Абдувахитов. Он и сообщил, что есть запрос на открытие филиала. Поскольку в связи со сменой высшего руководства Узбекистан начал открываться миру по всем направлениям, в том числе и в сфере образования, пошел процесс подготовки к открытию сразу шести филиалов различных российских вузов!
Анатолий Васильевич все продумал и согласился: раз есть спрос и потенциальный контингент, которому интересны направления, которые мы можем там преподавать, значит, нужно открывать филиал. За филиальное направление в МГИМО отвечает А. В. Мальгин, он мне и поручил заниматься рабочим взаимодействием с узбекскими коллегами.

MJ: И опять судьба! Ты как бы возвращаешься на родину в новом качестве — представителя МГИМО. А с другой стороны, у университета есть человек, который знает Узбекистан, его традиции, нормы, реалии, что важно для правильного вхождения в этот образовательный рынок. Кстати, тогда же возникла и другая важная идея — создания

Я задумалась: столько ассоциаций разбросано по миру, а узбекской нет. Причем выпускников-то немало, в том числе и таких выдающихся, как А. Б. Усманов и Ф. К. Шодиев, основателей Эндаумента МГИМО. И я решила инициировать ее создание

Узбекской ассоциации выпускников МГИМО?
Лично у меня она зародилась намного раньше. Когда я магистранткой работала в Ассоциации выпускников, а потом в качестве сотрудницы у А. В. Мальгина на форумах выпускников, я задумывалась: столько ассоциаций разбросано по миру, а узбекской нет. Причем выпускников-то немало, в том числе и таких выдающихся, как А. Б. Усманов и Ф. К. Шодиев, основателей Эндаумента МГИМО. И я решила инициировать ее создание. Тем более что у меня был какой-никакой административный ресурс, я могла посодействовать процессу, ускорить его из Москвы.

Анатолий Васильевич меня и восхищает, и вдохновляет. Несмотря на предельную загруженность, он все время в тонусе, постоянно открыт для новых идей

Сначала, при прежней еще власти, отклика в Узбекистане я не встретила, но с приходом нового руководителя сигналы пошли, наоборот, оттуда: давайте учредим ассоциацию, откроем филиал, проведем форум!
В октябре прошлого года в рамках визита В. В. Путина в Узбекистан были подписаны межправительственное соглашение о создании и функционировании филиалов российских вузов в Узбекистане и соглашение между МГИМО и УМЭД о создании филиала МГИМО в Ташкенте.

MJ: И на какой стадии сейчас процесс создания ассоциации?
У нас есть база выпускников, тот круг людей, которые накануне форума соберутся в Ташкенте, выберут председателя, он начнет работу, а я буду курировать ее из Москвы.

MJ: Ты ведь еще и преподаешь в МГИМО?
Да, на кафедре МО и ВП России. Веду семинары по истории международных отношений и современной международной политике.

MJ: И как студенты на тебя реагируют? Особенно когда ты впервые заходишь в класс, не говорят: «Ты новенькая? Садись со мной!»?
Первая встреча, конечно, не обходится без улыбок: мол, не слишком ли молодая преподавательница? Но потом относятся уважительно, ведут себя достойно, по-мгимовски. А я, опираясь на недавний студенческий опыт, стараюсь ставить себя на их место, всякий раз ищу способы и пути, как им помочь, доходчивее донести содержание курса.
Всегда стараюсь быть со студентами на равных, насколько это позволяет ситуация. Но и спуску не даю, сразу, например, вычисляю, кто списывает, по жесту, по взгляду.

MJ: Наверняка кто-то влюблялся?
Бывали случаи, но я эти истории сразу пресекаю.

MJ: А вдруг судьба?
Все равно это непедагогично.

MJ: Вопросы задают на засыпку?
Конечно, задают, но я готовлюсь к семинарам обстоятельно, глубже, нежели когда была студенткой, ведь это большая ответственность — преподавать студентам МГИМО. Я и сама с ними расту, многому учусь. Хотя не могу сказать, что я препо-

Уча студентов, я сама расту, многое узнаю. Не могу сказать, что я преподаватель по призванию. Просто это помогает мне поддерживать себя в интеллектуальном тонусе

даватель по призванию. Это помогает мне поддерживать себя в интеллектуальном тонусе, чтобы не утонуть с головой в административной работе.

MJ: Сейчас будет вопрос на засыпку. Как американист, скажи: Трамп выиграет второй президентский срок?
Не исключаю, что ему это удастся. Несмотря на некоторые его эксцентричные решения и действия, он доказал, что не популист, а человек слова, стремится довести свои замыслы до конца, гнет свою линию. Поэтому сегодня он в большей степени воспринимается людьми и элитой как политик, а не как клоун, как это было три года назад. Вообще для внутренней политики США характерна цикличность: одна администрация может быть в определенных аспектах не похожа на другую, но развитие каких-то событий можно предсказать.

Мне все интересно. Сегодня сходить в секцию бадминтона, завтра записаться на большой теннис, а послезавтра решить: «А не научиться ли мне играть в гольф?»

MJ: Трамп поломал эту цикличность.
Да уж! Единственное, что можно предсказать смело: в третий раз он президентом не станет.

MJ: Какие у тебя интересы в жизни? От чего получаешь удовольствие?
Я очень увлекающийся человек, оттого очень непостоянна в своих увлечениях. Мне все интересно. Могу перескакивать с одного на другое. Сегодня сходить в секцию бадминтона, завтра записаться на большой теннис, а послезавтра решить: «А не научиться ли мне играть в гольф?» или «Не взяться ли за изучение еще одного языка?». Хочется все успеть, не оглядываться назад, идти только вперед! Возможно, поэтому не люблю перечитывать книги — может быть, возьму с полки второй раз, когда стану гораздо старше. Одно из произведений, которое точно буду перечитывать, — «Война и мир». Любимый роман еще со школьных времен. Льву Толстому так удалось передать ту эпоху, что воображаешь себя танцующей на балу, как Наташа Ростова, или лежащей под огромным небом, как князь Андрей, — персонажи выписаны так тонко, что веришь всему тому, что они говорят или делают.

MJ: А фильм Бондарчука видела?
Я не спешу смотреть фильм, боюсь разрушить впечатление об этом романе. Один из немногих фильмов, который оправдал себя после прочтения книги, — «Мальчик в полосатой пижаме» Дж. Бойна. Он про судьбу двух мальчиков — еврея и немца, которые подружились в нацистском концлагере: первый был заключенным, второй — сыном коменданта. В какой-то момент он перебирается через колючую проволоку к своему новому другу и, сам того не подозревая, попадает в настоящий ад. А мы становимся свидетелями человеческой трагедии...
Если честно, на художественную литературу у меня сейчас очень мало времени, недавно пробовала перейти на формат аудиокниг, чтобы хоть в машине с пользой проводить время, но поняла: нет, это не мое. Я люблю читать по старинке — листая страницы, вдыхая запах книг...

MJ: В места, где бываешь, тоже не любишь возвращаться, если не считать Самарканда, конечно?
Не очень. Возвращаться хочется только в один город — Мадрид. Впервые я поехала туда с мамой, сестрой и подругой еще в студенческие годы. Мадрид влюбил в себя сразу — даже не скажу, чем именно. Не архитектурой и историей, а скорее своей особой атмосферой, сочетанием динамики и ритма большого города, свойственного моей любимой Москве, и спокойствия, размеренности, даже душевности, которая характерна

для родного Самарканда. И там как-то невероятно легко дышится, даже воздух Мадрида напоминает родину.

MJ: Любишь готовить?
Люблю. И получаю огромное удовольствие не столько от процесса, сколько от довольных родных лиц, для них я это и делаю.
Чаще всего готовлю, конечно же, плов, но только наш, самаркандский. (А в Узбекистане десятки видов плова! У каждого региона свой.) Особенность самаркандского плова в том, что в отличие, скажем, от ташкентского, он не перемешивается, готовится и подается к столу слоями.
Сначала на дно казана в раскаленное масло кладется мясо — большими, непорезанными кусками, обжаривается. Потом добавляется лук, обжаривается, а поверх него красиво раскладывается нарезанная морковь. Добавляются специи — это может быть нут (горох), барбарис, изюм, перец. Все вместе тушится минут сорок — час. Отдельно готовится рис — его замачивают, несколько раз промывают, вымывая из него весь крахмал. Рис выкладывается сверху, заливается водой, и весь плов продолжает томиться еще час.
На блюдо плов выкладывается в обратном порядке: сначала рис, потом морковь и сверху — мясо. Идеальный гарнир к плову — ачик-чучук: свежий салат из помидоров с зеленью и луком.
Когда собираемся с друзьями, я чаще всего главная по кухне и по плову. Но лучше его все-таки готовит мой брат Сохиб.

MJ: Как такое может быть?
Вообще, в Узбекистане специалист по приготовлению плова традиционно мужчина, его называют «ошпаз». Женщины готовят, конечно, но в основном в быту, а если речь о масштабных мероприятиях, то тут в первую очередь ценится мужская рука. В 2015 году Сохиб решил попробовать свои силы в кулинарном благотворительном марафоне «Культ плова» на Дорогомиловском рынке, попросил меня помочь и поддержать. Мы, любители, соревновались на равных с московскими ресторанами и шеф-поварами и победили в номинации «Лучший повар», приготовив наш, самаркандский, плов!

MJ: А голос у тебя есть? Когда готовишь плов, поешь?
Я очень люблю петь — и вроде неплохо, но для души. Чаще пою в машине, когда никто не слышит, иногда в караоке. Но не во время готовки! Один из самых любимых исполнителей — Эрос Рамазотти. Готова ходить на его концерты, даже если он каждую неделю будет приезжать. У него волшебный тембр и очень чувственная манера исполнения.

MJ: На то он и Эрос. Да и с формой у него все в порядке. У тебя, кстати, тоже. А тонкая талия — это тренированное или наследственное?
Спасибо за талию! Думаю, что наследственное — в маму. Но природа природой, а поддерживать эту форму все же надо: и за питанием следить, и спортом заниматься. Тем более что я страшная сладкоежка, редко когда могу устоять перед десертом — для него у меня всегда есть местечко!

Хочется создать семью, передать детям то, что умею и ценю в жизни. Если совмещать семью и карьеру в моем ритме, придется поднапрячься, но троих я, пожалуй, потяну!

Помню, в Италии, где я два месяца стажировалась в Туринском университете, ни дня не проходило без знаменитого на весь мир итальянского мороженого — так я его люблю! И моя талия, надо сказать, тогда была под серьезной угрозой. Но, вернувшись в Москву, я быстро вернула форму. Как? В хорошую погоду люблю начинать день с утренней пробежки. Пару лет назад даже решила попробовать силы в полумарафоне на 10 километров. Я преодолела это расстояние и очень собой горжусь. Ведь в детстве я была довольно хиленьким ребенком, физкультуру в школе терпеть не могла, от бега мне совсем дурно становилось… Беговые лыжи возненавидела тоже тогда. Кататься мы ходили на еще не застроенное Ходынское поле, и мои одноклассники бегали довольно бойко. Я же впервые в жизни встала на лыжи и поняла: идти не могу. В отчаянии сняла их, надеясь, что так будет проще, но ошиблась — начала тонуть в сугробах… В общем, детская психологическая травма. Зато горные лыжи — это, конечно, совсем другие ощущения и эмоции. Они с недавнего времени мое любимое зимнее увлечение.

MJ: Со смыслом жизни определилась?
Пока не готова ответить — так мало еще прожито, так много еще вопросов, на которые нет ответов.

MJ: Но их надо ставить. Ради чего все?
Конечно, задумываюсь над этим. Мне 26, хочется создать семью, оставить после себя что-то, передать детям то, что умею и ценю в жизни. Это одно из ключевых предназначений человека, на мой взгляд. Время идет быстро, и хочется оправдать свои ожидания и ожидания своих родителей. Они и сейчас, конечно, гордятся мной, но если подарю им внуков — и много! — повод для гордости будет еще больший.

MJ: Что такое «много» по узбекским понятиям?
По узбекским понятиям, боюсь, не осилю — это как минимум пятеро! Если совмещать семью и карьеру в моем ритме, то придется поднапрячься, но троих я, пожалуй, потяну!

MJ: Ты сентиментальный человек?
Очень. Легко могу расплакаться, если фильм зацепит за душу. В последний раз расчувствовалась во время просмотра французско-израильского фильма «Сын другой». Это душераздирающая история о том, как в одном из роддомов израильского города Хайфа во время эвакуации перепутали детей и в еврейской семье оказался араб-палестинец, а в палестинской — еврей. Ни родители, ни, естественно, дети 18 лет ни о чем не подозревали. Когда тайна рождения ребят волей случая раскрывается, обе семьи оказываются в очень сложном моральном состоянии. А мальчишки так вообще начинают страдать от экзистенциального кризиса, ведь «еврей», например, соблюдает все предписания… Тем не менее заканчивается все относительно хорошо, семьи сближаются, продолжают как-то жить с этим. Такая история…

MJ: Кстати об экзистенциальном кризисе. Как ты себя ощущаешь внутри? Кто ты — одинокий волк, Красная Шапочка или Иванушка-дурачок?
Покахонтас!

Редакция благодарит ресторан «Узбекистан» за содействие в организации съемок

Фото: Дмитрий Тернов

Интервью: Игорь Дробышев

АЛИШЕР УСМАНОВ: «ВАС СОГРЕЕТ СОЛНЦЕ ТАШКЕНТА!»

Почти 12 лет назад наш журнал сделал большое очень интересное интервью **Алишера Бурхановича Усманова**, выпускника факультета МП 1976 года. Мы перечитали его и поняли, что за этот период произошло много всего — и печального, и радостного. Во-первых, ушли из жизни наши учителя, о которых мы тогда вспоминали: Георгий Ильич Мирский, Виталий Алексеевич Кабатов, Евгений Максимович Примаков… С другой стороны, встал на ноги Эндаумент МГИМО, в числе троих основателей которого был и Алишер Бурханович. Эндаумент живет самостоятельной жизнью, перечисляет каждый год большие деньги в бюджет института.

Начиная с 2013 года мы провели четыре форума выпускников МГИМО — в Азербайджане, Армении, России, каждый из которых открывало первое лицо государства. И лишь в Астане нас принимал второй человек в высшем руководстве — наш выпускник Касым-Жомарт Токаев, который, однако, через год стал президентом Казахстана! И вот в мае мы все собираемся на пятый Форум выпускников — в Узбекистане, на родине Усманова.

Но начало беседы было тронуто грустью утраты. Узнав о том, что несколько недель назад умерла многолетний преподаватель французской кафедры Людмила Львовна Потушанская, которая успела отметить свой 100-летний юбилей, Алишер Бурханович воскликнул: «Я ее хорошо помню! Потрясающая интеллигентная, аристократически выглядевшая женщина. Мы по ее учебнику учились на третьем курсе…»

MJ: Нам удалось пообщаться с ней, поздравить со 100-летием. Помню, она сказала: «Всех своих студентов я любила, всегда за них заступалась. Если это мой студент, он неприкасаемый!»
Царствие ей небесное!

MJ: Но жизнь продолжается. Что важного, может быть, знакового произошло у вас за эти 12 лет, что мы не виделись?
Я живу. И это очень важно, потому что я перенес серьезную операцию — были медицинские проблемы, но ничего, слава богу, уже второй год как я полностью в строю. Правда, не занимаюсь больше непосредственным управлением бизнес-процессами, но я при деле: сосредоточил свое внимание на руководстве Международной федерацией фехтования (А. Б. Усманов — ее президент. — *MJ*), много занимаюсь благотворительностью. Хотя считаю, что в моем случае термин «благотворительность» неуместен, я бы назвал эту деятельность проектным финансированием за счет собственных средств. У меня определенная точка зрения на те формы благотворительности, которые сейчас распространены, — знаете, всякого рода краудфандинги, фандрейзинги, чарити… Я считаю, пусть лучше каждый человек, насколько ему позволяют возможности, реализует благотворительные проекты. Так будет гораздо эффективнее, потому что в этом случае он сам занимается этим делом. Вот все говорят: «Частная собственность движет экономику», а для благотворительного проекта почему-то со всех по нитке собирают — эта логика мне непонятна. Скажем, многие известные актеры и актрисы, сами люди не бедные, почему-то считают, что, пользуясь своими великими именами, могут собирать со всех деньги. Беда в том, что люди забудут их имена через пару лет. Больше того, они за счет этих больших проектов, наоборот, «содержат» свои имена! Поэтому я стараюсь не участвовать в больших мероприятиях — реализую проекты в рамках своего маленького фонда, пока получается неплохо.

Я поздравляю МГИМО с открытием филиала в Ташкенте! Система народного образования в Узбекистане сейчас начнет реанимироваться. И участие МГИМО в этом процессе будет весьма желательно

MJ: Если позволите, я скажу, какое событие в вашей деятельности было знаковым для меня за эти годы. Несколько лет назад вы вернули с помощью своего

фонда в Пушкинский музей картину Франса Халса «Святой Марк». Ее приобрела еще Екатерина II, но потом следы полотна затерялись, оно оказалось за пределами России. Вы, если можно так сказать, сыграли роль полковника Зорина из любимого многими советского детектива «Возвращение «Святого Луки», вернувшего украденный шедевр в музей.

Я тоже люблю этот фильм, могу даже назвать по именам всех прекрасных актеров, которые в нем снялись, — Всеволода Санаева, Владислава Дворжецкого, Екатерину Васильеву, Олега Басилашвили…

Слава богу, возвращение «Святого Марка» прошло не так заметно, как это было с коллекцией «Союзмультфильма» или с коллекцией Ростроповича. И меня это больше всего радует. Потому что я это сделал исключительно ради своей давней дружбы с Ириной Александровной Антоновой — главным, на мой взгляд, музейным работником России, президентом Пушкинского музея. Эта женщина меня очаровала, и я подумал: будет плохо, если это чувство любви к ней останется бесплодным, надо его, как ребенка, сохранить. К тому же музей очень просил меня об этом, ведь этих картин Халса было три: одну («Святого Луку») сворovали еще в СССР, но вернули (правда, она теперь в Одессе), и об этом был снят фильм… Но «Святой Марк» еще оставался на арт-рынке, и я подумал: раз есть такая возможность, надо вернуть его в Россию, мы этого заслуживаем.

MJ: С какими проблемами сталкиваются российские меценаты?

Я считаю, что в России главная проблема у них такая: когда ты делаешь от души, а принимают как должное. Остальные проблемы — дело законодателей: как защитить благотворительные цели от недобросовестных субъектов и, наоборот, как защитить субъектов, которые и так тратят свое на благотворительность, а их еще проверяют за это. Повторяю, я не считаю свою деятельность благотворительностью. Делиться с людьми — долг любого человека, этому учит ислам, правда, там эта деятельность ограничена близкими и родными. Но есть еще и общество, в котором ты живешь. Оно дает тебе возможность реализовывать свое жизненное предназначение, и ты обязан, во-первых, платить налоги, а во-вторых, помните: «С излишку-то не жалко»? Остальное — дело твоей совести.

MJ: Известно, что все приобретения вы передаете государству.

А зачем мне все это нужно? Что мне с этим делать? Я не считаю, что человеку, у которого пока нет собственных детей — хотя все в руках Всевышнего! — много нужно. У моих родственников все есть, супруга моя обеспечена, я трачу на то, на что считаю нужным: для своих друзей, для удовольствия; а остальное отдаю людям. Это абсолютно нормально. Что жалеть, ведь любое состояние в третьем поколении все равно пропадает — или морально, или физически.

Политическая воля руководителей России и Узбекистана направлена на то, чтобы восстанавливать наши связи прежде всего на основе экономической выгоды и взаимной тяги друг к другу в культурно-этническом отношении

MJ: Узбекские выпускники МГИМО вашего поколения — весьма успешные люди. Двое из троих основателей Эндаумента МГИМО — узбеки: вы и Фаттах Каюмович Шодиев. В чем источник этой успешности — в сплоченности, особом складе ума?

Я не думаю, что у нас есть какая-то особенная черта. Если говорить о сплоченности, возможно, все дело в том сите, через которое нас «просеивали» в ходе отбора в МГИМО. Эта селекция способствовала более тесному общению между абитуриентами еще до поступления — даже между амбициозными и самодостаточными ребятами вроде меня (а я ведь уже тогда был величиной — чемпионом республики по фехтованию!), или Фаттаха, или Джуры Дехканова, простого паренька из села в Наманганской области.

С нами постоянно проводили какую-то работу — собирали на собеседования в ЦК комсомола республики, в международном отделе ЦК партии. Когда мы приехали в Москву, нас отвели в постпредство Узбекистана, где заместитель постпреда по образованию и культуре наставлял нас: вы должны держать марку, не подводить республику! Это накладывало определенную ответственность. Поэтому в институте, где нас уже никто не опекал и мы были сами по себе, проще и быстрее находили общий язык с земляками. Это больше подталкивало узбеков к какому-то национальному единству, нежели выходцев из других республик. Наконец, в других московских вузах учились целые узбекские курсы! В том же пединституте, где было человек двести узбеков — будущих учителей, которые должны были повышать уровень знания русского языка в сельской местности. Короче, узбеков было много, но они тогда были не гастарбайтерами, как сейчас, а студентами. Что, кстати сказать, и привело к тому, что среди них появились и успешные предприниматели, и хорошие дипломаты, и профессора, в частности международного права, вспомню Таира Фаридовича Таирова — завкафедрой в Высшей комсомольской школе, он был руководителем одной из моих неудавшихся диссертаций.

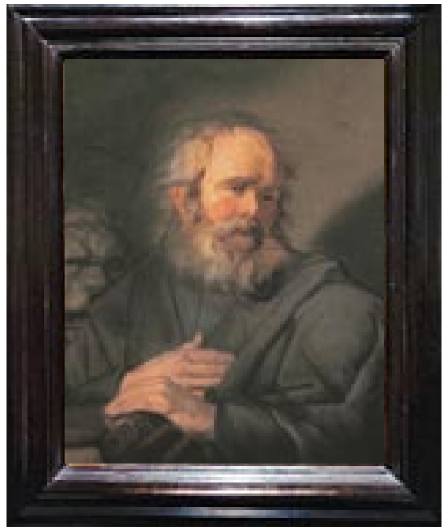
MJ: Чем были известны узбеки в МГИМО?

Пловом! В общежитии нас объединял плов. И он пах, когда его готовили, гораздо лучше, чем селедка, которую готовили наши вьетнамские друзья. Мы делились им со всеми на этаже. И все нас за это любили. В этом смысле наша так называемая студенческая узбекская диаспора была позитивна, весела и абсолютно оптимистична в прогнозах на свою собственную жизнь!

MJ: А какой плов вы готовили — самаркандский, андижанский?
Разный. Но я плов только один раз в жизни готовил. Чтобы быть мужчиной, надо его лишь один раз приготовить. Если ты приготовил плов дважды, ты уже повар.

MJ: В этом году произойдет историческое событие в жизни МГИМО — в Ташкенте будет открыт филиал университета. В Узбекистане появятся, так сказать, свои выпускники МГИМО.
Насколько я знаю, там сначала будет магистратура, аспирантура. Слово «выпускники» будет пока уместно во вторичном, так сказать, смысле, но все равно — начало положено. И я с этим МГИМО поздравляю! Надо иметь в виду, что система народного образования в Узбекистане сейчас начнет реанимироваться абсолютным образом. И участие МГИМО в этом процессе, конечно, будет весьма желательно.

MJ: Мгимовское образование станет на порядок доступнее. Не сравнить с теми годами, когда поступали вы.
Еще бы! Я поступал в МГИМО два раза. В первый заход, в 1970 году, сделал ошибку. Тогда ведь было два потока поступающих: демократический, то есть на общих основаниях, и, как тогда говорили, по разнарядке, то есть по линии ЦК КП Узбекистана, — в моем случае. Если ты решил идти по демократической линии, там был высокий конкурс — 18–20 баллов. А по разнарядке он был на два балла ниже, и я решил воспользоваться такой возможностью. Набрал 18 баллов, но не поступил, потому что прошли две девочки, одна из которых набрала 13, а другая — 14 баллов. Объяснялся такой парадокс тем, что первая была дочкой председателя Совмина Узбекистана, а другая — дочкой секретаря ЦК партии. Да там был еще третий — сын умершего секретаря ЦК. У него было 17 баллов.
Потом я выяснил, что было такое постановление Совнаркома за номером 38 от 1938 года, согласно которому в связи с высокой занятостью ответственных работников уровня секретарей ЦК республиканских партий, членов ЦК ВКП(б) и Политбюро на фронте борьбы за коммунизм и нехваткой сил и времени на воспитание своих детей государство брало на себя за них определенную ответственность, что выражалось в том числе в предоставлении этим детям преимущественного права при поступлении в вузы. (Интересно, что такими же льготами пользовались по этому постановлению и дети врагов народа.) Вот этим-то постановлением и прикрывались те, кто шел по разнарядке.
На следующий год я поехал поступать на общих основаниях, получил те же 18 баллов и прошел на факультет МП. Вместе со мной поступили и другие ре-



Я вернул «Святого Марка» исключительно ради своей давней дружбы с Ириной Александровной Антоновой — главным, на мой взгляд, музейным работником России, президентом Пушкинского музея

бята из Узбекистана — Фаттах Шодиев (также МП), Абдусамат Хайдаров (МО), Номан Инамов (МЭО) и другие. Они стали видными государственными деятелями, дипломатами, учеными, бизнесменами, которыми гордится Узбекистан.

MJ: Последние два с половиной года мы наблюдаем беспрецедентный подъем российско-узбекистанских отношений. Как вы оцениваете их перспективы?
Любое сотрудничество, а тем более межгосударственное, должно иметь взаимную выгоду. Для России выгода союзнических отношений с Узбекистаном заключается в том, что таким образом возрождаются традиционные связи со страной, которая была когда-то частью большого общего государства. А во-вторых, эти связи, хотя и подверглись существенной коррозии, сохранились, и политическая воля руководителей наших государств направлена на то, чтобы их восстанавливать — прежде всего на основе экономической выгоды и взаимной тяги друг к другу в культурно-этническом отношении. В Узбекистане многие говорят на русском языке, а русские в принципе любят как минимум узбекскую культуру и кухню. Но самое главное, на мой взгляд, содержание отношений между Узбекистаном и Россией заключается во взаимной экономической привлекательности. Для узбеков Россия — огромный рынок, на который они могут ориентироваться, чтобы производить товары, нужные российскому потребителю, из всего того, что может родить узбекская земля и производить узбекские предприятия. А для России в Узбекистане открываются большие возможности, в первую очередь технологического и военно-технического сотрудничества. Но самое основное, в этом регионе находится, как принято говорить, мягкое, но не очень дружелюбное подбрюшье — Афганистан, страна, которая десятилетиями пребывает в состоянии нестабильности. Ее покой и нормальное экономическое развитие выгодны России с любой точки зрения.

MJ: Как вы оцениваете современный экономический дискурс в России, который сводится к противоборству двух точек зрения: одни считают, что нужно активно тратить ресурсы государства на внутренние инфраструктурные проекты; другие — наоборот, что вкладывать необходимо вне России, в акции зарубежных активов, предпочитая надежность риску. Какова ваша позиция по этому вопросу?
В вашем вопросе отсутствует глубина информации. Дело в том, что все — и первая (я ее хорошо знаю), и вторая группа — хотят, чтобы в России была современная инфраструктура, тем более что есть потребность в ее значительном динамичном переформатировании с учетом новых технологий и цифровой экономики. Есть вопиющие проблемы государственного развития, которые должны быть решены, — это прежде всего логистика, скорость доставки грузов и все, что связывает регионы России между собой. И кстати, я думаю, что первая группа знает, сколь огромного объема средства в это уже вложены.
Но, в то же самое время, вкладывать активы за рубежом сегодня — политически просто опасно. Это значит провоцировать всякого рода политические действия против экономических интересов. С этой точки зрения, на мой взгляд, конечно, трудно сейчас этим заниматься, потому что сразу у многих пробудится, так сказать, аппетит к аресту этих активов. В то же самое время, по-моему, без этого уже сложно будет обходиться, так что пока лучше осуществлять межгосударственные инвестиции.

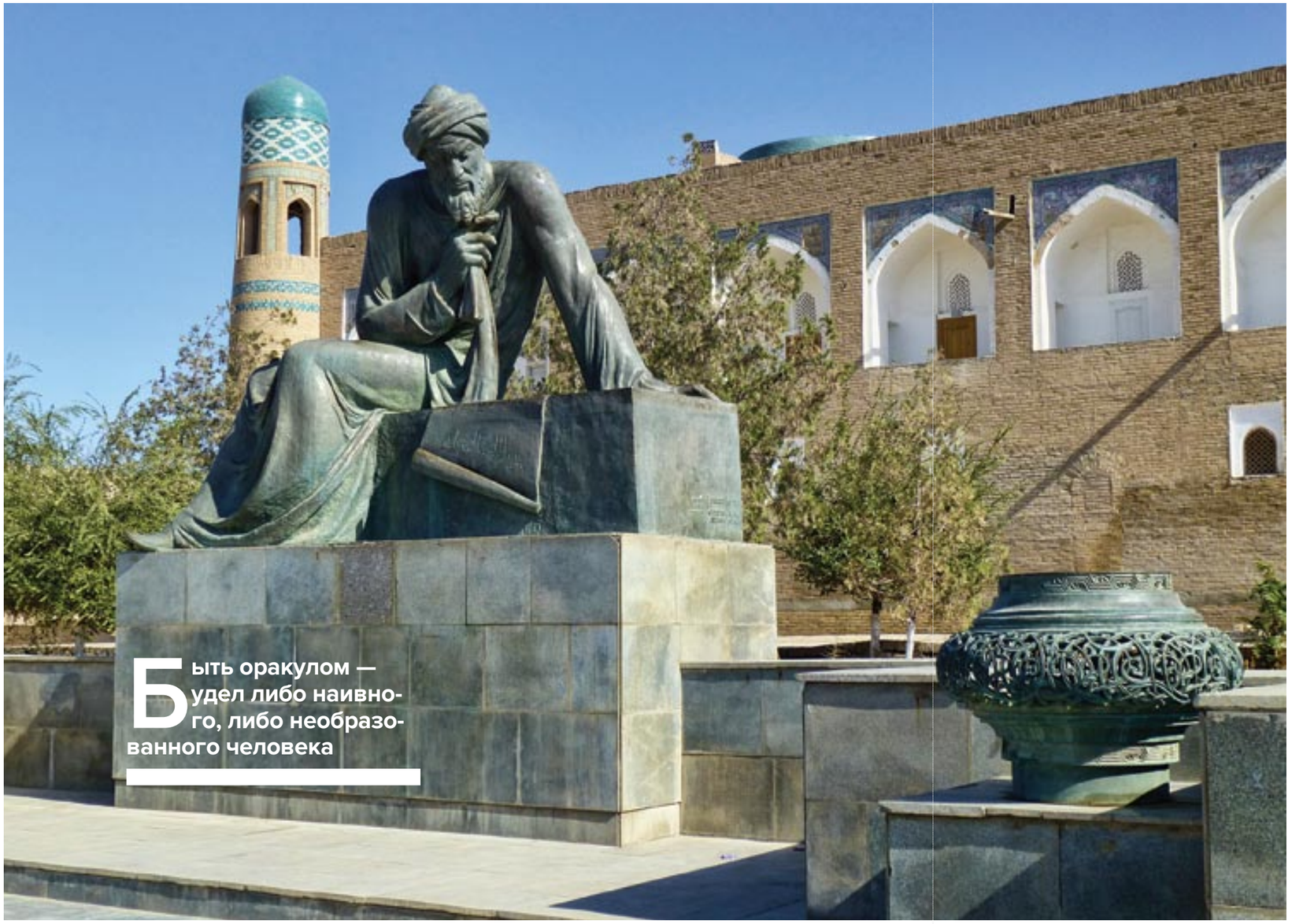
Фото: И. Лилеев

MJ: МГИМО активно участвует в «Трианонском диалоге» — инициативе президентов Путина и Макрона. Его цель — способствовать сближению гражданских обществ России и Франции. Сопредседателем координационного совета «Диалога» является А. В. Торкунов, участвует в нем и ваша супруга — И. А. Винер-Усманова, выдвигающая инициативы в области спорта. Вы в прошлом спортсмен-саблист, сегодня — президент Международной федерации фехтования — спорта, в котором были особенно хороши французские дворяне. Как вы думаете, могла бы ваша федерация выйти с какой-нибудь инициативой, которая в рамках «Диалога» сблизила бы французских и российских мушкетеров?

Международные отношения во все времена строились на компромиссах. Они просто должны совпасть — по времени и по взаимной выгоде

В мае прошлого года мы организовали товарищескую встречу женских сборных Франции и России по фехтованию на саблях в рамках спортивной программы Санкт-Петербургского экономического форума. Для меня было особым удовольствием, что турнир прошел в России. Это один из тех примеров, которые доказывают, что спорт — это не только соперничество и конкуренция, но и дружба. И я рад, что Франция, которую с Россией связывают давние прочные взаимоотношения, поддержала эту инициативу. Сейчас на саблях между французскими и русскими девочками идет борьба за золото. То одни выигрывают, то другие.

MJ: Когда мы с вами встречались в 2007 году, отношения России с Западом носили безмятежный характер, позднее даже было заявлено об их перезагрузке, в частности с США. Однако дальнейшие известные события привели к их крайнему охлаждению. Разрушена система международного права. Вы очень информированный, мудрый человек, юрист-международник по образованию. Не могли бы вы поделиться своими мыслями: что ожидает мир



Быть оракулом — удел либо наивного, либо необразованного человека

и Россию в перспективе?
Быть оракулом — удел либо наивного, либо необразованного человека. Сегодня события в мире несутся со скоростью 5G, предугадать реакцию на них того или иного политика очень сложно. На мой взгляд, в настоящее время налицо экономическое возвращение Российской Федерации на позицию, скажем, пятой, шестой или седьмой экономики мира, что вызывает обострение конкуренции со стороны других стран, которые пока считаются флагманами мировой экономики. А это влечет за собой перевод экономического соревнования в политическую плоскость. Методы внешнеполитической деятельности стали носить ярко выраженный экономически выгодный характер для той или иной страны. И естественно, что тон задают государства, у которых, как говорится, кошелек побольше и закрома повыше. Вот и все. Китай ведет абсолютно прагматичную политику в своих интересах, которая охватывает ту же глобальную систему, что и группа флагманов, и со временем присутствие КНР будет все больше ощущаться практически везде. Просто потому, что растет экономическая мощь этой страны. За ней выстраивается Индия, но у нее пока мощи не хватает для роста внутреннего потребления.

И второе соображение — самое главное: США не в состоянии воспринимать реальность, а она в том, что многополярность уже вернулась. Однако они считают, что надо продолжать проводить свою линию, как главный полицейский, экономическими методами. В этом противоречие и противостояние. Поэтому позиция Российской Федерации, на мой взгляд, при всех ее тактических или каких-либо, будем говорить, вынужденных ошибках или вынужденных действиях носит характер выверенного плана, который заключается в сохранении экономического развития в условиях политического давления. И я считаю, что президент руководит так, что мы пока выходим с наименьшими потерями.
Что будет дальше? На мой взгляд, международные отношения во все времена строились на компромиссах. Они просто должны совпасть — по времени и по взаимной выгоде. Как только это случится, произойдут события, которые уже были в истории. Помните? Создание антигитлеровской коалиции, разрядка напряженности, так называемая эра паритета…

Позиция России носит характер выверенного плана, который заключается в сохранении экономического развития в условиях политического давления. И я считаю, что президент руководит так, что мы пока выходим с наименьшими потерями

23 апреля 2019 года, Санкт-Петербург. Президент Владимир Путин вручает основателю компании USM Алишеру Усманову Константиновскую медаль Русского географического общества

MJ: Мирного сосуществования.
Мирного сосуществования в холодной войне — так это называлось. Важно, чтобы мировые лидеры осознали, что в связи с развитием новых технологий, особенно связанных с кибербезопасностью, их роль будет снижаться. Поэтому им надо заключить всеобъемлющий мировой договор о жизни уже в том социуме, который представляет собой интернет. Вот после этого, я думаю, и последует компромисс.

MJ: Что вы пожелаете выпускникам МГИМО, которые съедутся на свой форум в Ташкент?
Всем выпускникам МГИМО скажу так: моя родина — это очень теплый, гостеприимный и радушный край. Я уверен, что все будут согреты ташкентским солнцем и обогреты узбекским вниманием. И встреча выпускников пройдет, как мы раньше говорили, на высоком морально-политическом уровне. Всем желаю успехов!

МГИМО В ТАШКЕНТ ПРИШЕЛ НЕ СЛУЧАЙНО!

Идея филиала МГИМО в Ташкенте появилась не одномоментно, картина задуманного складывалась из мозаики традиционных отношений, старой дружбы, новых контактов и целого ряда соглашений.

МГИМО никогда не оскудевал студентами из Узбекистана — ни в советские годы, ни в постсоветские. Пять студентов республика направила в МГИМО еще в первый набор 1945 года! А несколько лет назад стали предприниматься первые усилия по созданию полноценного клуба выпускников МГИМО в Узбекистане. Важно, что эта идея принадлежала совсем молодым выпускникам, которые в контактах между мгимовцами, живущими в разных странах, увидели возможности не просто дружеского общения, но и серьезные перспективы профессиональных и деловых связей. На первых таких встречах родилась идея Форума выпускников в Узбекистане. Превратить эту мечту молодых в реальность помогли нам наши старшие коллеги.

С приходом президента Ш. М. Мирзиёева российско-узбекские контакты резко активизировались. Думается, значительную роль в формировании отношения нового руководства Узбекистана к МГИМО сыграли наши известные выпускники — члены попечительского совета МГИМО А. Б. Усманов и Ф. К. Шодиев.

С осени 2017 года связи МГИМО с узбекскими вузами и исследовательскими учреждениями окрепли, а поток узбекских студентов резко увеличился.

Сейчас в МГИМО на всех программах — бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и МВА — обучается более 100 студентов из Узбекистана. Для относительно небольшого вуза, где самый высокий конкурс в стране и далеко не дешевое платное обучение, это очень много! Узбекское студенческое землячество стабильно держится в тройке лидеров.

Значительную роль в формировании отношения нового руководства Узбекистана к МГИМО сыграли наши известные выпускники — члены попечительского совета МГИМО А. Б. Усманов и Ф. К. Шодиев

2 октября 2017 года состоялись визит ректора МГИМО А. В. Торкунова в Ташкент и его рабочая встреча с министром иностранных дел Узбекистана А. Х. Камиловым. В тот же день прошла торжественная церемония присуждения звания почетного доктора Университета мировой экономики и дипломатии при МИД Узбекистана (УМЭД) ректору МГИМО, после которой он выступил с лекцией перед студентами и преподавателями, а также перед активом Ассоциации выпускников МГИМО в Узбекистане.

Уже в ходе этого визита стало ясно, что востребованность МГИМО в Узбекистане превосходит традиционные возможности двусторонних контактов между университетами. Здесь нужно отметить, что даже в самые непростые годы отношения между МГИМО и его аналогом — УМЭД никогда не прекращались. Многие выпускники МГИМО работали и работают преподавателями и исследователями в УМЭД, а посол, доктор наук и выпускник факультета МЭО Б. А. Исламов даже возглавлял этот университет.

Постепенно выкристаллизовалась идея филиала МГИМО на базе УМЭД. Тем более такой опыт сотрудничества у узбекских вузов с рядом зарубежных университетов уже был.

19 марта 2018 года в МГИМО на встрече с заместителем министра иностранных дел Узбекистана, ректором УМЭД А. А. Абдувахитовым стороны договорились продолжить работу над запуском совместных образовательных программ и впервые однозначно сформулировали задачу создания филиала МГИМО в Ташкенте.

Вместе с поиском форм сотрудничества МГИМО все лучше и лучше узнавал современный Узбекистан. МГИМО регулярно, два раза в год,

участвует в узбекских образовательных выставках. Выставки «Образование и профессия», организуемые слушателем МВА МГИМО Р. Сайдуллаевым, проходят не только в Ташкенте. С возможностями МГИМО регулярно знакомятся ребята из Самарканда, Бухары, Андижана, Ургенча, Ферганы.

МГИМО, рассматривая УМЭД как основного партнера, не ограничивается контактами только с этим вузом. В марте 2018 года было подписано соглашение между нашим университетом и Ташкентским госуниверситетом узбекского языка и литературы им. А. Навои. Результатом этого соглашения стали тьюторские программы переподготовки специалистов — переводчиков и лингвистов из Узбекистана в МГИМО.

Уникальную программу переподготовки для молодых чиновников и магистрантов УМЭД подготовила и провела Школа бизнеса МГИМО летом 2018 года.

Лекторами двухнедельной программы «Международная журналистика, культурная дипломатия и связи с общественностью» стали специальный представитель президента России по международному культурному сотрудничеству М. Е. Швыдкой, заместитель генерального директора — исполнительный директор ИА «Интерфакс» В. В. Герасимов, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» А. А. Венедиктов, ведущий телевизионной олимпиады «Умницы и умники» Ю. П. Вяземский, директор Еврейского музея и центра толерантности Е. В. Проничева, руководитель клуба «Валдай» А. Г. Быстрицкий, гендиректор телеканала «360» В. В. Духин, ведущие Первого канала В. Ю. Кораблева и Д. М. Файзиева, директор музея-заповедника А. С. Пушкина А. М. Рязанов и другие. Помимо серии мастер-классов программа включала в себя интенсивные занятия по совершенствованию навыков перевода, в том числе синхронного.

Ректор МГИМО А. В. Торкунов и советник президента Узбекистана, ректор УМЭД А. А. Абдувахитов в присутствии президентов России и Узбекистана подписали соглашение о создании филиала МГИМО в Ташкенте

Повышение квалификации в МГИМО регулярно проходят сотрудники узбекских компаний. Две такие программы нами были специально подготовлены для национальной компании экспортно-импортного страхования «Узбекинвест». Во взаимодействии с компанией My Fair и ТПП Узбекистана на протяжении 2018–2019 годов проводятся программы повышения квалификации непосредственно в Ташкенте.

Главным событием для будущего на-

УМЭД «является нашим проводником в узбекских реалиях», а МГИМО создает свое полноценное образовательное, а со временем и исследовательское подразделение в Узбекистане

Ректор А. В. Торкунов и министр иностранных дел Узбекистана А. Х. Камилов

Февраль 2019 года, Ташкент. Встреча российских и узбекских выпускников МГИМО

шего университета в Узбекистане, для российско–узбекского образовательного сотрудничества стали визит президента России В. В. Путина в Ташкент 19 октября 2018 года и подписание «на полях» этого визита межправительственного Соглашения о создании и функционировании филиалов образовательных организаций высшего образования Российской Федерации в Республике Узбекистан.

В свою очередь, в присутствии президентов двух стран ректор МГИМО А. В. Торкунов и советник президента Узбекистана, ректор УМЭД А. А. Абдувахитов подписали соглашение между УМЭД и МГИМО о создании филиала МГИМО в Республике Узбекистан. УМЭД, как сказал ректор МГИМО, «является нашим проводником в узбекских реалиях», а МГИМО создает свое полноценное образовательное, а со временем и исследовательское подразделение в Узбекистане. Наши усилия укладываются в логику прихода российских вузов (МГУ, МИСиС, МХТУ, МИФИ, РГУНГ и других) в Узбекистан, содействуют устремлениям руководства дружественной нам страны стать серьезным «университетским хабом» для Центральной Азии и сопредельных регионов.

Нам многое еще предстоит сделать — обустроить выделенное для филиала здание, достигнуть достаточного количества студентов и преподавателей для формирования полноценного академического субстрата, выйти на показатели экономической рентабельности, но мы стартуем без промедления. Задачи безотлагательного начала работы были поставлены перед филиалом постановлением президента Ш. М. Мирзиёева от 11 февраля 2019 года.

Уже с 1 сентября этого года начнутся занятия на программе бакалавриата («Анализ и моделирование социально-экономических процессов») и двух магистерских программах («Международное частное, финансовое и торговое право» и «Системный анализ в международном бизнесе»). Эти программы МГИМО рассматривает как программы нового типа — они междисциплинарные, ориентированы на экономическое развитие и сопровождение внешнеэкономических связей, включают в себя серьезный цифровой инструментарий.

Обучение на программах будет построено по модульному принципу, это связано с необходимостью приезда преподавателей МГИМО в Ташкент на двух-трехнедельный срок. Языковые программы, а мгимовские требования двух иностранных языков сохраняются, будут реализовываться преподавательским коллективом, состоящим из московских тьюторов, местных преподавателей и носителей языка. Узбекские студенты получат и непосредственную «московскую прививку» — магистранты в третьем семестре будут обучаться в России. Для бакалавров же предусмотрены несколько московских семестров начиная со второго курса.

Намечено создание сети лицейских классов МГИМО на базе лицея International House — Tashkent. Этот проект реализуется по линии Горчаковского лицея МГИМО

В октябре прошлого года также было подписано Соглашение о сотрудничестве и совместной образовательной деятельности по созданию сети лицейских классов МГИМО на базе академического лицея International House — Tashkent, которое реализуется по линии Горчаковского лицея МГИМО. В этом году уже начался набор в мгимовский класс в Узбекистане, а узбекские школьники в марте провели две недели «включенного» обучения в лицее МГИМО. Эти ребята в будущем станут нашими студентами в Ташкенте.

Пятый международный форум выпускников МГИМО в Узбекистане, полагаем, будет не только местом для товарищеских встреч — здесь мы намерены представить программы МГИМО в Ташкенте, обсудить будущее этого проекта, понять, какое место филиал займет в Стратегии развития МГИМО.

А. В. Мальгин, проректор МГИМО

ФАТТАХ ШОДИЕВ: «В НАС МГИМОВСКИЙ ДРАЙВ!»

Интервью: **Игорь Дробышев**
Фото: **Игорь Дробышев, Игорь Лилеев**

Фаттах Каюмович Шодиев с гордостью называет себя «проповедником мгимовского стиля в образовании». Поэтому он приветствует открытие в Ташкенте филиала МГИМО, под знаком которого пройдет празднование в этом году 75-летнего юбилея университета. Фаттах Каюмович видит в этом событии «величайшее достижение» прежде всего для Узбекистана. «Не случайно, что именно с узбекской стороны было огромное желание, чтобы МГИМО пустил там свои корни, — подчеркивает он. — Представляете, узбекские ребята будут оканчивать МГИМО в Ташкенте! Я буду всеми силами способствовать тому, чтобы узбекская молодежь приезжала учиться и в Москву, и училась в филиале МГИМО в Ташкенте. Это большое достижение в деле улучшения добрососедских отношений между нашими странами и в плане проникновения русской культуры в Узбекистан».

MJ: Власти выделили нам здание, которое находится рядом с Университетом мировой экономики и дипломатии — нашими коллегами-международниками. Интересно, что раньше в этом здании размещалось отделение милиции.
Ну это не важно, какое у здания было функциональное назначение. Революционеры, если вы помните, начинали в помещении, в котором располагался Институт благородных девиц. Главное, что теперь у МГИМО в Ташкенте есть свой Дом.
Учиться в МГИМО всегда было мечтой узбекской молодежи. На протяжении двадцати последних лет эта мечта не могла осуществиться: прежний режим не одобрял выезд узбекских абитуриентов в Россию для получения там образования. Им приходилось выбирать для этого другие места. И это было плохо. МГИМО поможет Узбекистану, потому что наш университет — кузница высокообразованных кадров. Я абсолютно уверен, что возможностью получить хорошее, достойное образование воспользуются очень многие. Во-вторых, филиал станет окном, через которое узбекская молодежь получит доступ к величайшей русской культуре, ко всему тому багажу ценностей и знаний, который она накопила. Наверное, вы знаете, что в Узбекистане был проведен переход на латиницу, и эта реформа полностью лишила наших детей возможности получать полноценные знания. Что можно было прочитать на латинице? Пушкина? Достоевского? Невозможно их читать на латинице! В результате уже три поколения узбекской молодежи не знают русского языка — это большой ущерб делу народного образования, это трагедия.

MJ: И это вбивает клин между нашими народами, хотя у нас общая история.
Последний раз, когда я был в Ташкенте, мне было приятно узнать, что памятник узбекской семье, которая в годы войны взяла к себе 15 детей, снесенный в годы Каримова, был восстановлен. Предыдущий режим крайне отрицательно относился ко всему советскому и к сопричастности Узбекистана к советскому прошлому. Президент Мирзиёев очень чувствительно относится к этим вещам, я вижу его огромную заслугу в том, что возвращается прежнее понимание важности дружбы между русским и узбекским народами.

MJ: Уникальным ее проявлением была помощь, которую узбекский народ получил во время ташкентского землетрясения 1966 года.
Узбекистан об этом до сих пор вспоминает, узбекский народ несет в своем сердце благодарность народам Советского Союза за помощь, которую они оказали в тот момент. Вы себе даже не можете представить, какая это была трагедия! Помню, все эти дни с 27 по 29 апреля мы ездили по городу — видели развалины, слышали крики и пытались кому-то помочь... Общими усилиями мы довольно быстро восстановили город.

Я считаю себя проповедником мгимовского стиля в образовании, поэтому приветствую открытие в Ташкенте филиала МГИМО, теперь у МГИМО здесь есть свой Дом

MJ: А через пять лет, в 71-м году, вы поехали в Москву и поступили в МГИМО. Какой у вас был мотив?
Нас, узбекских абитуриентов, которым удалось в тот год поступить, было четверо. Помимо меня это были Алишер Усманов, Абдусамат Хайдаров и Мухтар Гулямов. У нас был какой-то драйв! Мы знали, что

МГИМО — один из лучших вузов, это подстегивало, хотелось учиться именно там, а попав туда — соответствовать. Мы были одержимы учебой, помню, первые три курса не поднимали головы от стола, ведь у нас были восточные языки, которые требовали огромной самоотдачи. Для многих специалистов, которые выучили трудный язык, он, правда, не стал потом основой в жизни и в работе. К примеру, наш министр Сергей Викторович Лавров учил сингальский, а работает с английским. Но дело же не в этом! Дело в мгимовском драйве, который мы пронесли через всю жизнь, в любви к институту, его традициям. МГИМО стал для нас самым настоящим источником знаний. И возможно, это главная причина, почему мы чего-то добились в жизни. Вот, к примеру, Алишер — выдающийся человек, смотрите, чего он добился, стал одним из крупнейших промышленников и предпринимателей России.

посту, именно Анатолий Васильевич сыграл огромную роль в том, что наш вуз не только сохранил свое высокое звание и уникальные качества, но и нарастил свои мощности и в настоящее время входит в пятерку лучших вузов России. У него есть международный рейтинг. Я очень горжусь своей альма-матер и нашим ректором!

MJ: Недавно наш выпускник Касым-Жомарт Токаев стал президентом Казахстана. Это уже второй глава государства после Ильхама Алиева — выпускник МГИМО. Растет мгимовский вес.

У меня судьба сложилась таким образом, что с советских времен и до сих пор я много работаю в Казахстане. Так что мы с Касым-Жомартом общались все это время, поддерживали отношения. Мы дружим до сих пор — Алишер, Касым-Жомарт и я, ведь в нас живет дух МГИМО!

Студенты МГИМО — стипендиаты Международного фонда Шодиева с его директором О. Монаховой (МП, 1976)

Наш уникальный ректор Анатолий Васильевич Торкунов сыграл огромную роль в том, что МГИМО не только сохранил свое высокое звание и уникальные качества, но и нарастил свои мощности!

MJ: А теперь вы прославляете альма-матер, ведь когда называют ваши имена — крупных предпринимателей и меценатов, вспоминают и тот вуз, который вы окончили. И предстоящий Международный форум выпускников МГИМО в Ташкенте, возможно, не состоялся бы, если бы не ваше и Алишера Бурхановича содействие. Мы вам за это благодарны.

Да нет, конечно, состоялся бы, просто мы немного помогли. А как же иначе? Как не помочь родному университету! Но я считаю, что огромную благодарность мы должны в первую очередь выразить человеку, который приложил к нашему общему делу и руку, и сердце, — нашему уникальному ректору Анатолию Васильевичу Торкунову! За те почти три десятка лет, что он находится на своем

MJ: Что интересного происходит в вашей жизни? Музей кимоно продолжает быть в центре вашего внимания и заботы?

Коллекция кимоно Итику Куботы ездит по всему миру, ее увидели уже более миллиона человек! В этом году ее берет на постоянную экспозицию Музей современного искусства в Нью-Йорке (MoMA). Правда, не всю коллекцию, а часть, которую мы будем время от времени обновлять. Но факт того, что такой музей сам попросил, чтобы мы держали ее там на постоянной основе, говорит о высочайшей оценке этого искусства.

MJ: Представляю, насколько она вам дорога. Вы же в свое время спасли эту коллекцию!

На моих глазах она могла погибнуть, а я не дал этому случиться. Хотя я не самый большой ценитель искусства, тем более японского — довольно специфического. Но я сохранил эту коллекцию и Музей кимоно прежде всего для японского народа! Это действительно достояние японской культуры, и коллекция из Японии никуда не уедет. Помню, как все решили, что я приобрел ее с целью перепродать. А у меня задача была только одна — сохранить шедевры в целостности, потому что они представляют интерес для истории и культуры, только когда вся коллекция кимоно собрана воедино. И первый год я посвятил тому, что повез ее по университетским центрам Японии, ведь японская молодежь мало знает о существовании этого вида искусства. Я хотел им сказать: вот оно, ваше искусство! Но любому японцу, который скажет: «Я могу заботиться о коллекции», я передам ее бесплатно, мне не нужны за нее деньги…

MJ: Я помню наше с вами интервью в 2007-м, когда вы предсказали кризис восьмого года. Что нас ждет в ближайшем будущем?

Кризисы будут и впредь, но мир устроен так, что всем надо сотрудничать. В последние годы этому мешает политическая нестабильность. Принципы сотрудничества меняются, ставятся в зависимость от интересов отдельных стран и блоков. Это нарушает систему международного разделения труда, что создает предпосылки для последующих кризисов. Мы до 2008 года были успешными предпринимателями и все время шли в гору, но этот кризис сильно умерил наш пыл, показал нам, что нельзя идти вперед без оглядки, надо сначала затвердить позиции, а уже потом смотреть вперед. Но мы

Экспозиция кимоно из коллекции Этику Куботы в Санкт-Петербурге

выдержали, выстояли — я имею в виду экономику России, Казахстана и наши собственные предприятия — и будем двигаться дальше. Однако строительству дальнейших планов, повторяю, к сожалению, очень мешает политика, поскольку необходимая инвестиционная составляющая сейчас очень страдает из-за санкционных ограничений. С учетом санкций планы развития строим очень осторожно.

MJ: Добавьте к этому систему международного права, которая полностью демонтирована.

Ее нет.

MJ: Вы как юрист-международник образца 70-х годов, изучавший международное право в МГИМО, могли себе такое представить?

Нет, не мог. Сейчас человечество стоит перед проблемой переосмысления ценностей, а тот самый образец западной демократии, к которому мы в свое время стремились, показал свои слабые и недостойные стороны. Надо создавать новый мировой порядок. Сейчас все будет пересматриваться. К сожалению, нет единого консолидированного подхода в элитах всех стран, все смотрят на проблемы по-разному. Россия оказалась в изоляции из-за того, что элиты двух-трех стран полагают ее своим врагом и вводят против нее санкции. Оказывают давление и на другие страны, которые вынуждены подчиняться диктату. Есть отдельные проявления независимого поведения у Меркель, Макрона, но в целом наши отношения оставляют желать лучшего.

Мы пронесли через всю жизнь мгимовский драйв, любовь к институту, к его традициям. Возможно, это главная причина, почему мы чего-то добились в жизни

УЗБЕКИСТАН

Первые узбекские студенты появились в МГИМО в 1945 году. Один из них, Баходир Абдуразаков, спустя 35 лет занял должность министра иностранных дел Узбекской ССР. Сотни узбеков — выпускников МГИМО стали видными государственными деятелями, дипломатами, учеными, бизнесменами, которыми гордится Узбекистан.

В этом году в Ташкенте открывается филиал МГИМО: дружественная России страна начнет выпускать собственных мгимовцев! Мы вписываем важнейшую страницу в историю отношений между Россией и Узбекистаном. Лучшего подарка в год своего 75-летия альма-матер не могла бы получить!

Тема филиала станет лейтмотивом Форума выпускников, который пройдет в узбекской столице 17–19 мая. Все в ожидании увлекательных обсуждений, дружеского общения и веселых товарищеских пирушек. А гостеприимные узбеки накроют для всех нас поляну, точнее, узбекский дастархан!

Узбекистан

Ворота в волшебный мир Востока — так можно назвать Узбекистан. Любой, кто родился в советское время, может подхватить песню ВИА «Ялла»: «Сияй, Ташкент, — звезда Востока, столица дружбы и тепла!» А в старом советском фильме мальчишка из голодной российской глубинки, мечтая о теплых узбекских краях, говорил: «Там тепло, там яблоки». Но кроме яблок в Узбекистане есть много всего другого: великолепная архитектура, обычаи, удивительная природа и, конечно же, яркое солнце! Читайте гид MJ по Узбекистану.

1 ИНСТИТУТ СОЛНЦА

Институт Солнца находится в Паркентском районе Ташкентской области, в одноименном поселке Солнце. Подобных сооружений в мире два — во Франции и в Узбекистане.

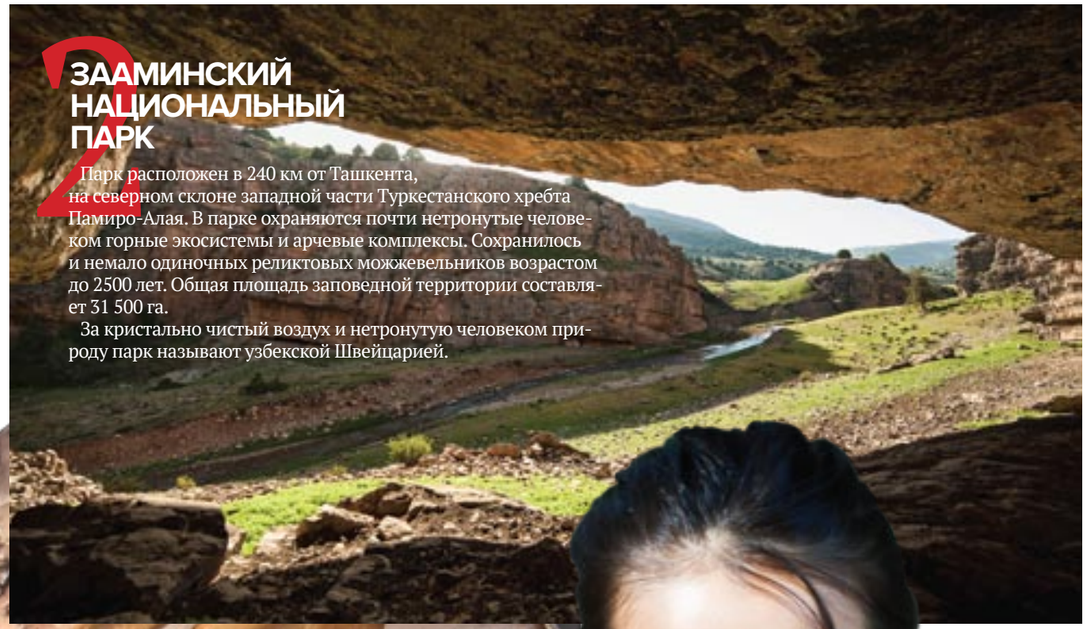
Солнечная лаборатория состоит из трех объектов — концентратора солнечной энергии (10 700 зеркал), комплекса гелиостатов (62 управляемых зеркала, состоящих еще из 195 более мелких зеркал, в общей сложности 12 090 зеркал), и технологической башни.

Раньше объект был засекречен и имел военный статус, здесь тестировали обшивки космических аппаратов и военной техники. Сегодня на нем занимаются теоретическими и экспериментальными исследованиями, проводят многоцелевые наблюдения за Солнцем, создают разработки для медицины, нефтегазовой и текстильной промышленности.

2 ЗААМИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

Парк расположен в 240 км от Ташкента, на северном склоне западной части Туркестанского хребта Памиро-Алая. В парке охраняются почти нетронутые человеком горные экосистемы и арчевые комплексы. Сохранилось и немало одиночных реликтовых можжевельников возрастом до 2500 лет. Общая площадь заповедной территории составляет 31 500 га.

За кристально чистый воздух и нетронутую человеком природу парк называют узбекской Швейцарией.



7 ЛЕПЕШКИ

Ни один узбек не представит свой обед без вкусной, горячей и ароматной лепешки. Разновидностей лепешек, как и плова, в Узбекистане очень много: они и тонкие, как печенье, и слоеные (с мясом и луком, со шкварками), и пропитанные маслом, и плотные самаркандские лепешки.

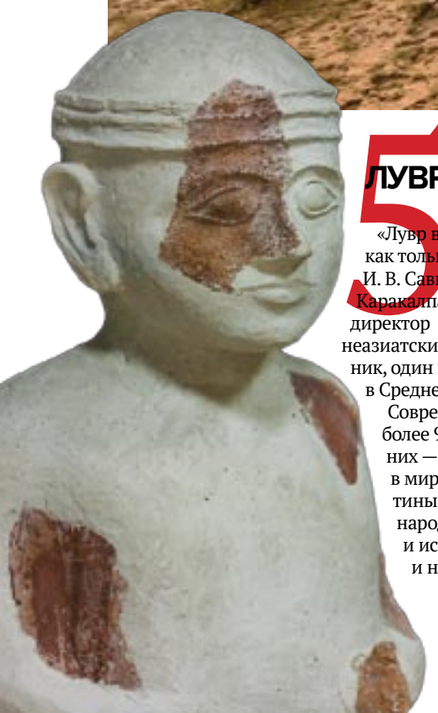
С хлебом в Узбекистане связано много традиций. Например, при помолвке родители будущих жениха и невесты ломают лепешку в знак благословения. Путешественник перед долгой дорогой должен откусить кусочек лепешки и оставить его дома — он будет храниться до тех пор, пока тот не вернется домой.

Узбекский хлеб пекут в тандыре — особой глиняной печи, благодаря чему он получается румяным и хрустящим.

4 ПУСТЫНЯ КЫЗЫЛКУМ

Если пустыня Каракум повсеместно известна благодаря конфетам «Каракум», то пустыня Кызылкум ассоциируется с городом Учкудук, который воспет группой «Ялла» в песне «Учкудук — три колодца».

Находится пустыня Кызылкум между реками Амударья и Сырдарья и занимает площадь около 300 тысяч км². На северо-западе она ограничена Аральским морем, на востоке — отрогами Тянь-Шаня. Рядом с Учкудуком находится месторождение урановой руды, а у города Зарафшан — один из крупнейших карьеров по добыче золота Мурунтау.



5 ЛУВР В ПЕСКАХ УЗБЕКИСТАНА

«Лувр в песках», «сокровища Нукуса» — как только не называют Музей им. И. В. Савицкого в Республике Каракалпакстан. Создатель и первый директор музея И. В. Савицкий — «среднеазиатский Третьяков», советский художник, один из подвижников русской культуры в Средней Азии.

Современная коллекция музея содержит более 90 тысяч различных экспонатов. Среди них — произведения русского авангарда (вторая в мире по значимости и объему коллекция), картины узбекских художников, а также предметы народно-прикладного искусства Каракалпакстана и искусства древнего Хорезма. В коллекции есть и несколько копий экспонатов Лувра.

6 МАХАЛЛЯ

Махалля (квартал) — целая система отношений между жителями, общинная форма, которая существовала в Узбекистане веками.

Центр махалли — мечеть или чайхана. Когда-то размер махалли определялся силой голоса муэдзина, который звал с минарета жителей на молитву: те дома, куда доносился его голос, считались территорией махалли. Чайхана — место, где собираются мужчины, чтобы обсудить новости и внутреннюю жизнь квартала.

Жители махалли живут в мире и согласии, проявляют уважение и заботу к старшим, помогают друг другу, следят за чистотой и порядком на улице. Махалля помогает своим жителям в организации свадеб, похорон и другой активности.

7 HUMO ARENA

Humo Arena — первый ультрасовременный многофункциональный, не имеющий аналога в Средней Азии ледовый комплекс. Торжественно открыт 15 марта 2019 года при участии президента Узбекистана Ш. Мирзиёева и президента Международной федерации хоккея Р. Фазеля.

Дизайн комплекса напоминает узбекский символ любви, счастья и свободы — птицу Хумо. Поэтому с высоты птичьего полета прогулочные тротуары на территории Humo Arena имеют вид крыла.

Комплекс состоит из многофункциональной ледовой арены (12 500 мест), малой тренировочной арены (200 мест), спортивного музея, тренажерных залов, фитнес-центра, ресторана, спортивного магазина, а также пятиуровневой парковки.

8 ТЮБЕТЕЙКИ

В русский язык слово «тюбетейка» пришло из татарского или башкирского, в переводе — «верхняя часть, вершина». У узбеков тюбетейки носят и мужчины, и женщины. Тюбетейки могут быть разных форм и видов: круглые, конусные, островерхие, квадратные, вытянутые в виде купола. Разделяют шесть видов узбекских тюбетеек по регионам: бухарская, самаркандская, сурхандарьинская, кашкадарьинская, хорезмская и ташкентская. Все виды отличаются не только формой, но и орнаментом, самые распространенные: перец — символ чистоты и отрешенности от всего земного; пучки перьев, мотив соловья, птицы — символ высшей мудрости; ветки розы — символ мира и красоты; надписи священной арабской вязью — в качестве благословения носителя.

Самые популярные — бухарские тюбетейки, украшенные золотым шитьем. Они всегда были непременным атрибутом одежды высокопоставленных лиц и знати. Узоры выполнены обычно в виде растений или выкройки геометрических форм. Украшаются также распушенными кисточками и бахромой. Ныне такие тюбетейки чаще всего надевают на свадебные церемонии и торжества.

9 НАВРУЗ

Навруз — национальный праздник, у которого многовековая история. Справляют его 21 марта — в день весеннего равноденствия. Впервые об этом празднике упоминается в Авесте — священном писании зороастрийцев. В переводе с фарси «Навруз» означает «новый день», и во многих странах празднуется он как Новый год.

10 ПЛОЩАДЬ РЕГИСТАН

Если символ Франции — Эйфелева башня, то символ Узбекистана — площадь Регистан в самом сердце древнейшего Самарканда. Название площади происходит от сочетания слов «рег» — «песок» и «стан» — «место»; буквально: «место, покрытое песком».

С трех сторон площадь окружают величественные медресе, возведенные в XV–XVI веках — Улугбека, Шер-Дор и Тилля-Кари, порталы которых обращены к центру пространства. Все три строения имеют свой уникальный, неповторимый декор.

Сегодня на площади Регистан по вечерам можно увидеть великолепное лазерное шоу, а каждые два года здесь проходит международный музыкальный фестиваль «Шарк тароналари» («Мелодии Востока»).

11 ДАСТАРХАН

Этим понятием изначально обозначали стол восточных народов — и сам стол, и трапезу, обеденный ритуал. Обычно стол имеет квадратную форму, его высота — 30 см. Понятно, что за таким столом сидеть можно только по-турецки на мягких теплых коврах с подушками.

Стол-дастархан на Востоке используется только для одной цели — для еды. Дастархан может быть семейным, а может быть собран по случаю праздника и приема гостей. В этом случае дастархан напоминает скатерть-самобранку из русских сказок: на столе появляется не меньше четырех-пяти сменных блюд.

Но начинается дастархан всегда с чая, который остается на столе на протяжении всего застолья. Обязательно присутствуют лепешки.

12 ХАНСКИЙ ШЕЛК

Согласно старинной легенде, хан-атлас создал бедный ткач. Его дочь выбрал в жены старый хан. Чтобы спасти ее, отец пообещал к следующему утру принести хану нечто необыкновенное, что заставит его забыть о красоте девушки. Опечаленный ткач сидел на берегу арыка. Вдруг он увидел в воде отражение облаков, окрашенных после дождя во все цвета радуги. «О, небо, благодарю тебя за идею!» — воскликнул он. За ночь он соткал ткань волшебной красоты — легкую и воздушную, словно облако, прохладную, как чистый горный воздух, и переливающуюся всеми цветами радуги. Хан был потрясен и отступился от девушки, отдав ее в жены своему любимому сыну.

До сих пор в Маргилане (Ферганская область) делают на заказ хан-атлас любой расцветки и узора. Вся работа ручная. Краски органические, из трав, скорлупы ореха, граната и т. д. Орнамент узбекской ткани использовали в своих коллекциях такие модельные дома, как Hermes, Oscar de la Renta и другие.

13 АРАШАНСКИЕ ОЗЕРА

Примерно в 200 км от Ташкента, на границе между Наманганской областью и Кыргызстаном, рядом с поселком Эрташ находятся Арашанские озера, славящиеся кристально чистой водой и горячими радоновыми источниками. С берегов открываются потрясающие виды на горную долину. В юртах у самой воды можно с комфортом и уютом провести холодную ночь. Дорога от трассы занимает около двух-трех часов по пересеченной местности, поэтому добираться сюда лучше на внедорожнике.

14 РЕЗЬБА ПО ДЕРЕВУ

В каждом узбекском доме можно увидеть вещи из дерева — шкатулки, крошечные амулеты от сглаза, столики, шкафы и даже музыкальные инструменты, украшенные резьбой.

Яркие образцы искусства резьбы по дереву можно увидеть в хивинской Джума-мечети исторического комплекса Ичан-Кала. Ее потолок перекрыт деревянными балками, которые опираются на 213 резных колонн. Двадцать одна колонна относится к X–XII векам и имеет надписи, сделанные особым стилем — куфи. Колонны с цветочно-растительным узором хивинского типа относятся к XVIII–XIX векам. Считается, что наиболее старые из этих колонн были взяты из средневековой столицы Хорезма — города Кята.

Признанными центрами резьбы по дереву в Узбекистане считаются Хива, Бухара, Самарканд, Ташкент, Фергана. Каждая школа отличается своей техникой резьбы и узорами.

15 КАРАТЕПА: БУДДИЙСКИЕ ХРАМЫ В ТЕРМЕЗЕ

Каратепа — буддистское место поклонения, построенное на трех холмах в северо-западной части Старого Термеза. Каратепа — это несколько храмов и монастырей, которые были построены в начале II века н. э.

Архитектура Каратепа характеризуется сочетанием пещер, проделанных в песчанике, и зданий, построенных из пахсы (плоские глиняные кирпичи) и необожженного кирпича. Внутренние части храмов украшены тематическими рисунками, орнаментом на штукатурке и скульптурами из лёсса и глины. В архитектурном декоре храмов широко применялись мраморовидный известняк и резной гипс.

Стены пещер до сих пор хранят многочисленные древние рисунки и надписи (на древнебактрийском, персидском, согдийском, сирийском, арабском языках), которые были сделаны и в эпоху расцвета, и в период упадка буддизма.

16 УЗБЕКСКИЕ СВАДЬБЫ

Узбекская свадьба — серьезный процесс, к которому долго готовятся. Бракосочетание проходит с разрешения и благословения родителей и проводится в несколько этапов. Ни одна свадьба не обходится без утреннего плова, сваренного по особому рецепту. До официальной регистрации в ЗАГСе молодых посещает имам, который читает над ними молитву о свадьбе «Хутбаи никох» и объявляет их мужем и женой перед лицом Всевышнего. Затем их одевают в свадебные одежды — сарпо, а после регистрации они в сопровождении друзей едут на прогулку. Вечером гости собираются в огромных банкетных залах. А наутро молодой жене предстоит пройти еще один обряд: прием в новую семью — «Келин салом!» («Здравствуй, невеста!»).

17 ТЕАТР НАВОИ

Театр оперы и балета имени Алишера Навои считается национальной гордостью Узбекистана и самым большим театром в Юго-Восточной Азии. Его здание — крупнейший архитектурный памятник Ташкента, созданный в XX веке.

Автор проекта — архитектор Алексей Щусев, известный возведением Мавзолея В. И. Ленина на Красной площади в Москве. Строительство театра началось в 1939 году, но в 1942 году было приостановлено из-за трудностей военного времени. В 1945 году в Ташкент были переправлены японские военнопленные из Квантунской армии, которые и заканчивали здание.

Сегодня ГАБТ имени Алишера Навои ставит мировую классику — такие произведения, как «Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта» и другие.

18 НЕФРИТОВЫЕ ОЗЕРА

Высокогорное озеро Малый Урунгач (в переводе с уйгурского «каш» — «нефрит», «урунг» — «светлый») расположено на территории Угам-Чаткальского национального парка в Узбекистане, в 150 км от Ташкента. Всего озер здесь два: верхнее и нижнее. Озеро Верхний Урунгач находится на высоте 1227 м над уровнем моря, в 4 км от малого озера. Кстати, в отличие от малого, верхнее никогда не пересыхает. Его вода — более бирюзового цвета.

19 ДВОРЕЦ ЭМИРА БУХАРСКОГО (КАГАН)

Дворец был построен бухарскими и русскими мастерами по указанию эмира Сейида Абд-ал-Ахада в конце XIX века в связи с ожидавшимся прибытием в Туркестан российского императора.

Здание имеет сложную планировку и композицию, учитывающую принцип равенства зрительного восприятия со всех сторон. Основу дворца составляют вытянутые вдоль его оси большие парадные помещения. Оформление дворца — как внешнее, так и внутреннее — разностильно, специалисты выделяют элементы модерна, мавританский стиль и даже борокко, использованы и местные мотивы, в том числе арабская эпиграфика. Спроектировал дворец сам Алексей Леонтьевич Бенуа. Под руководством инженера Дубровина строительство было завершено в 1898 году.

20 ПЛОВ

«Плов — традиционное блюдо Узбекистана, — говорит Евгений Демин, шеф-повар московского ресторана «Узбекистан», популярного среди москвичей и гостей российской столицы. — Пловом встречают новорожденного, плов готовят на свадьбу, встречу почетного гостя, юбилей и просто в семейном кругу на обед. В каждой области плов готовится по особенному рецепту, только истинный ценитель сможет с закрытыми глазами отличить андижанский плов от, например, самаркандского. У себя в ресторане мы готовим классический ташкентский плов, основные компоненты которого — баранина, рис, лук, чеснок и две главные специи: барбарис, зера (разновидность кумина). На заказ можем сделать плов, например, по чайханской технологии — более жирный, с красноватым рисом девзира. В дополнение к любому плову подаем салат из свежих помидоров, лука и жгучего перца — ачучук. Ну и конечно, на столе непременно должен быть зеленый чай. Ждем вас в гости!» MJ

ДИЛШОД АХАТОВ: «МГИМО БЫЛ ДЛЯ МЕНЯ ВУЗОМ МЕЧТЫ»

Дилшод Ахатов (МИЭП, 2010), заместитель министра иностранных дел Республики Узбекистан, пожалуй, уникальный в своем роде выпускник в истории МГИМО. За несколько месяцев до окончания Международного института энергетической политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО его, начальника Управления Европы МИД Узбекистана, назначили послом в Германии! «Мне пришлось сдавать последнюю сессию, писать диплом и защищать его уже в должности посла, — вспоминает Дилшод Хамидович. — Я благодарен министру за то, что он разрешил мне выехать из Берлина в Москву на сдачу госэкзаменов и защиту дипломной работы. Спасибо руководству МГИМО и МИЭП, разрешившему сдать сессию более быстрыми темпами, экстерном, а также преподавателям — за то, что с пониманием отнеслись к моей ситуации. В начале июня 2010 года сдал зачеты и сессию, затем госэкзамены, защитил дипломную работу и вернулся в Берлин!»

MJ: Как возникло желание поступить в МГИМО, ведь карьера и без того шла в гору?

Во-первых, напряженный рутинный труд отнимал много времени, что сказывалось на интенсивной работе над собой. Надо было как-то себя встряхнуть. Во-вторых, я начал чувствовать, что для того, чтобы двигаться дальше, нужны дополнительные знания. Как говорится, знание — сила или век живи — век учись. Я узнал, что в МГИМО есть институт МИЭП, а в тот период актуальность приобрели как раз вопросы энергетической дипломатии (впрочем, они и сейчас не менее важны) в Европе и Европейском союзе, которыми я занимался, будучи начальником соответствующего управления МИДа. И я подумал: это то, что нужно. Решил глубже освоить смежную с международными отношениями специальность — международное право, да еще в сочетании с такой узкой сферой, как энергодипломатия. Это могло бы стать хорошим дополнением — новыми актуальными и прикладными навыками к моим теоретическим и практическим знаниям в области мировой политики и международных отношений. Наконец, МГИМО был для меня вузом мечты еще с детства.

MJ: Интересно, как начался ваш путь в МГИМО?

Между Самаркандом и Бухарой есть небольшой город Каттакурган, где я родился и жил со своей семьей. Мой отец по образованию — историк, работал в системе общего и профессионального образования, в горкоме партии. Поэтому дома у нас было много книг по истории и политике. Помню, меня особенно интересовал трехтомник «История дипломатии» 1941–1945 годов издания. Я смотрел по телевизору «Международную панораму», читал международные разделы газет «Правда» и «Известия», которые выписывал отец, другую историческую и политическую литературу.

В 1992 году я увидел в газете указ президента о создании УМЭД — нашего аналога МГИМО. Меня как ударило: будь что будет, но я поступлю туда, осуществлю свою мечту!

MJ: В узбекской провинции было настолько хорошо с русским языком?

Русский считался у нас как бы вторым родным, я каждый день на нем говорил — и в детском саду, и в школе, хотя она была национальной. А вот иностранные языки преподавались у нас далеко не на том уровне, который давал бы возможность поступить в такой вуз, как МГИМО. Поэтому оставалось о нем только мечтать. Тем более что в восьмом классе я перешел в другую школу, где попал в экспериментальный класс с углубленным изучением математики, там у меня произошла переориентация на точные науки. В результате, окончив школу в 1989 году, я поступил в Киевский политехнический институт.

MJ: В другой республике? А дело-то шло к распаду СССР...

Вот именно. Пришлось через определенное время вернуться в Ташкент и продолжить учебу в Ташкентском государственном техническом университете. И тут — знак судьбы: в начале нового учебного года в 1992-м раскрываю газету и вижу указ президента о создании Университета мировой экономики и дипломатии (УМЭД) — нашего аналога МГИМО. Стал наводить справки, узнал, что туда набирают студентов из различных вузов. Меня как ударило: будь что будет, но я осуществлю свою мечту!

К счастью, критерии сдачи документов оказались довольно простыми: достаточно было показать студенческий билет и написать заявление, указав один из факультетов. Их было три: МО, МП и МЭО. Я выбрал международные отношения. Экзамены состояли из тестов по иностранному, узбекскому и русскому языкам, а также по математике. У меня в школе был немецкий, а в Киеве нам хорошо преподавали технический перевод на этом языке, поэтому особых проблем у меня не было — поступил.

В 1992 году УМЭД был создан, чтобы готовить кадры в основном для МИДа. Нехватка специалистов была настолько острая, что помимо нашего курса набрали отдельную группу из 40 человек, которая стала учиться на втором курсе и окончила университет по ускоренной программе через два с половиной года. Наш курс, который насчитывал более 200 человек, стал

вторым выпуском, хотя юридически первые как раз мы, поскольку прошли полноценную учебную программу. Окончив УМЭД в 1996 году, я сразу же попал в МИД. В министерстве работать хотели практически все, но мне повезло: во-первых, у меня был диплом с отличием и немецкий язык. А главное, мне удалось съездить на практику в наше посольство в Бонне и вернуться оттуда с хорошей характеристикой посла С. С. Сафаева (он дважды занимал должность главы внешнеполитического ведомства, ныне — первый заместитель председателя Сената Олий Мажлиса). В итоге в соответствии с приказом министра иностранных дел А. Х. Камилова я был оформлен референтом в отдел немецкоязычных стран Управления Европы, а через год стал атташе.

Мы с моими молодыми коллегами начинали с азов. Ведь в то время у нас не было практических навыков работы даже на компьютере. В то время он считался редкой и дорогой техникой. В университете компьютерным делом занимались лишь раз в неделю. Помню, мы в очереди к нему стояли, особенно когда надо было оформлять дипломные работы. В МИДе компьютером был обеспечен каждый сотрудник, и старшие товарищи показывали, как на нем работать. Не говоря о практических навыках дипломатической работы. Я принимал участие в беседах, оформлял их запись. В общем, школа молодого бойца была пройдена в полном объеме.

А в начале 1999 года меня направили в длительную заграничную командировку в наше посольство в Германии, которое в то время возглавлял В. И. Норов (в последующем министр иностранных дел, ныне генеральный секретарь ШОС). В диппредставительстве я влился в группу по политическим отношениям, курировал немецкие политические фонды, «мозговые центры», позднее начал работать с Бундестагом, МИДом, аппаратами канцлера и президента. Это была очень интересная и насыщенная работа. Всегда присутствовал на переговорах, иногда переводил, принимал участие в подготовке и проведении визитов на различных уровнях, в том числе на высшем, и множества других двусторонних мероприятий.

Этот период также запомнился переездом правительственных учреждений и дипкорпуса из Бонна в Берлин. Всю первую половину 2000 года мы, по сути, жили и работали на колесах. Моя семья переехала в Берлин одной из первых, причем накануне 8 Марта! Помню, как мы справляли праздник наших прекрасных женщин в новой квартире, в которой новая мебель стояла еще не распакованной.

MJ: Что этот необычный опыт дал вам в профессиональном плане?

Это была хорошая школа. Любой дипломат — «универсальный солдат»: если необходимо, он и переводчик, и водитель, и хозяйственник. Он должен разбираться не только в отношениях со страной пребывания, но и в проблемах экономики, сельского хозяйства, авиации и других сфер и даже, если потребуется, в теме

Российско-узбекистанские отношения находятся на очень высоком уровне! Это, естественно, в первую очередь связано с доверительными контактами на уровне глав государств. Самый свежий пример такого диалога — визит В. В. Путина в прошлом году

переезда. Любому полезно пережить подобную пертурбацию. Хотя мы наняли специализированные компании, я по возможности помогал немецким рабочим упаковывать и перетаскивать вещи — мне, как молодому дипломату, было интересно общаться с простыми немцами, больше узнавать о стране. К тому же физический труд очень помогает отвлечься, почувствовать свою мужскую силу, а то сидишь в большей степени с утра до вечера либо в кабинете, либо на переговорах.

MJ: Это и язык развивает.

Конечно! Мне даже технический перевод, который я осваивал в Киеве, пригодился. Надо использовать любую возможность, чтобы совершенствовать язык. Тем более такой, как немецкий. Немцы сами называют его языковой математикой. Он очень сложный, состоит из грамматических конструкций, похожих на формулы. Но и очень красивый. Это язык великого Гете. Между прочим, в своем произведении «Западно-восточный диван» Гете в поэтической форме написал про Самарканд и Бухару, хотя никогда не бывал в Узбекистане, но восхищался их красотой, описанной великим персидским поэтом Хафизом Ширази.

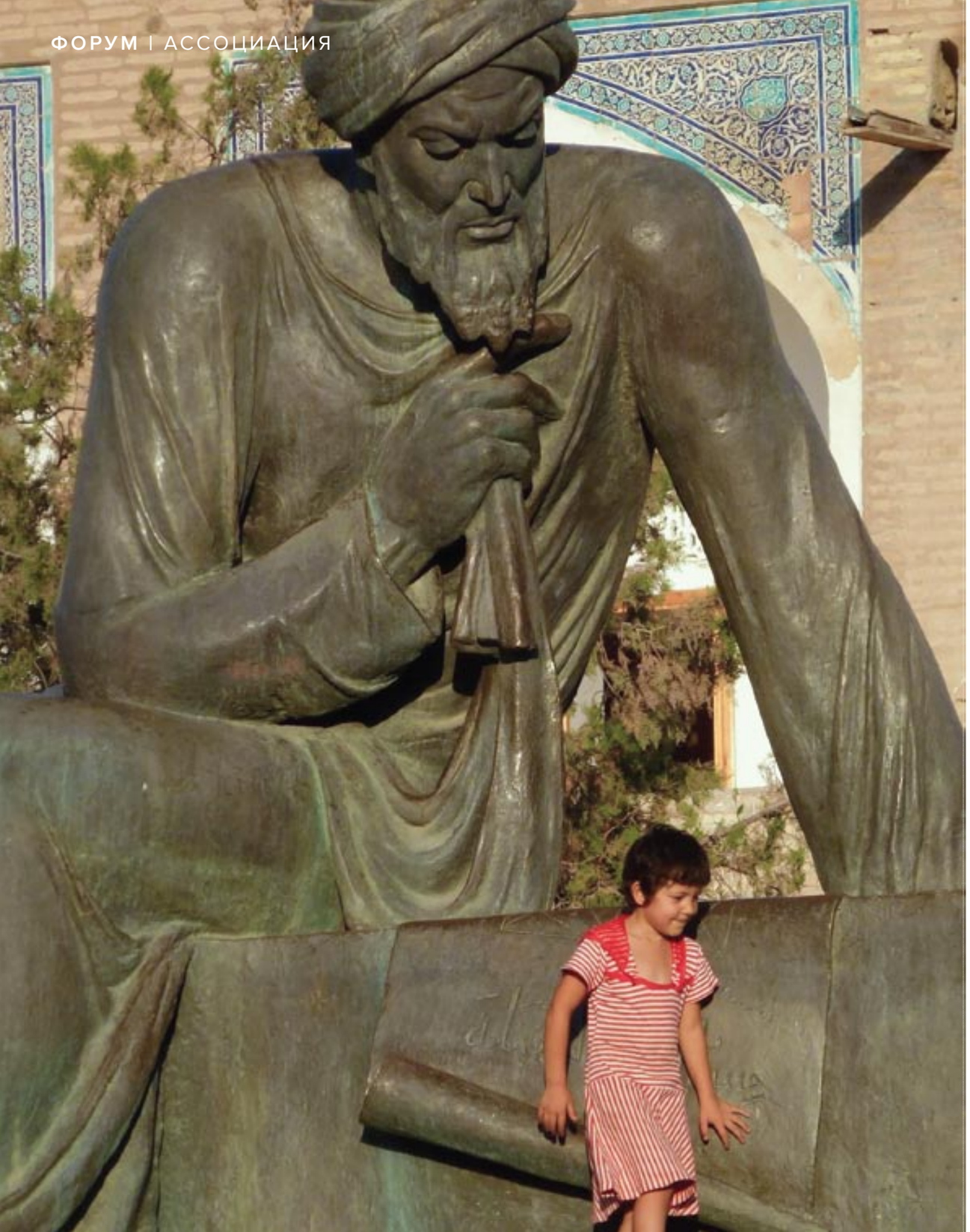
MJ: Берлин — огромный энергичный город. Не было шока после переезда из провинции?

Конечно, после спокойного и уютного Бонна, к которому я очень привык, мы оказались посреди той большой новостройки, какой была тогда столица Германии. Но в Берлине, в центре города, мы приобрели историческое здание для нашего посольства, реконструировали его и продолжили там свою дипломатическую миссию. С семьей также оценили удобство того места, где предстояло жить, а поселились мы в красивом уголке на берегу реки Шпрее. Посольство арендовало несколько квартир в новом доме, построенном для чиновников госучреждений и депутатов Бундестага. Он находился между ключевыми ведомствами — офисом канцлера, резиденцией президента дворцом Бельвю и немецким парламентом.

MJ: Какие интересы у Узбекистана в Германии?

Германия — крупнейшая экономическая держава Европы и одна из самых крупных в мире. Поэтому важнейшим приоритетом отношений является развитие экономического сотрудничества. Мы стремимся к получению новейших немецких технологий, инвестиций, развитию торговли с этой страной. Особенно этот приоритет актуален сейчас, когда мы начали новый этап масштабных реформ и коренных преобразований: в рамках реализации пятилетней стратегии развития Узбекистана на 2017–2021 годы, в ходе которой мы полностью перестраиваем экономику, у нас появляются новые высокотехнологичные отрасли промышленности.

Германия также здорово помогает нам в деле осуществления демократиче-



ских преобразований и реформирования правовой системы, что создает благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций, в том числе немецких.
Динамично развивается и гуманитарно-культурное сотрудничество. У нас ведь живет довольно большая немецкая диаспора — свыше 4 тысяч человек. Соприкосновение с немецкой культурой у нас всегда присутствовало, а немецкий язык остается одним из основных в школах и университетах. Германия открыла в Ташкенте филиал Института Гете, есть множество школ с углубленным изучением немецкого языка, выпускники которых получают «шпрах-дипломы», дающие право поступить в немецкий вуз.
В целом история соприкосновения нашей страны с немцами и их культурой довольно глубокая: еще в дореволюционный период в Узбекистан приезжали ученые, инженеры, преподаватели. Например, ученый-агроном академик Рихард Рихардович Шрёдер работал у нас в области садоводства, виноградарства и виноделия.
Моя первая командировка в Германию продлилась четыре с половиной года. Уехал из Берлина я в 2003 году. В МИДе меня назначили начальником родного отдела Центральной и Восточной Европы, а через четыре года — начальником Управления Европы.

MJ: И тут вас потянуло за парту?
Когда я твердо решил поступать в МГИМО, руководство пошло мне навстречу, с пониманием отнеслось, но с оговоркой: пожалуйста, учись, но с учетом того, что ты начальник управления, только без отрыва от производства.
В 2007 году я поступил в МИЭП, выбрав юриспруденцию. Два раза в год наша группа съезжалась на полтора месяца в институт, где погружалась в очень интенсивную учебу. В группе было порядка десяти человек — кроме меня и представителя Азербайджана (тоже сотрудника МИДа) в основном россияне. Учились с утра и до вечера, даже по субботам, поэтому на досуг времени практически не оставалось. Преподавателями были очень квалифицированные, в том числе молодые, специалисты — практики из профильных юридических органов, компаний энергетической отрасли.
Много времени занимал английский язык. Мне было довольно сложно, ведь в УМЭД он был у меня вторым, я им практически не пользовался и многое подзабыл… А подготовка была мощная, занятия стрессовые, ведь у нас вели очень сильные преподаватели с военной кафедры — А. А. Ермолаев и К. П. Якуб, которые владеют эффективной методикой четко доводить знания до студентов.

MJ: Не допрос ли военнопленного они с вами проходили?
Нет-нет! Конечно, они были языковыми практиками, но не до такой степени… Они также делились очень интересными рассказами из своего международного опыта: К. П. Якуб, например, принимал участие в миротворческих операциях на Балканах. Я им очень благодарен.
Не могу не вспомнить Виталия

В 2007 году я поступил в МИЭП, выбрав юриспруденцию. А через два года защитил на отлично дипломную работу, в которой исследовал правовые аспекты энергетической политики ЕС, а тему выбрал такую: «Правовой анализ третьего европейского энергопакета»

Алексеевича Кабатова, опытного преподавателя римского права, а также его дочь Елену Витальевну, которая вела международное частное право и как практик делилась с нами данными научных исследований, совмещая их с опытом работы в Международном коммерческом арбитраже при ТПП РФ. Теорию государства и права мы изучали с Ю. И. Лейбо, гражданское право — с Е. В. Вершининой, а с Е. А. Рыжковой — финансовое и административное право.
Потом мы разъезжались по домам, где готовили задания: писали аналитические записки, работали над курсовыми. Требования были высочайшие, главным из них я бы назвал применение творческого, инновационного подхода.
Когда учеба вошла в финальную стадию, я решил в дипломной работе исследовать правовые аспекты энергетической политики ЕС, а тему выбрал такую: «Правовой анализ третьего европейского энергопакета».

MJ: Какая-то узбекская специфика присутствовала в этой работе?
Нет, мы же в этой сфере не работаем, у Узбекистана нет инфраструктуры, которая взаимодействовала бы с ЕС, поставки нашего газа идут через газотранспортную систему России. Мне просто было интересно сделать правовую оценку третьего энергопакета, который в ЕС тогда только приняли. Для этого я использовал большой объем иностранных, прежде всего немецких, источников, что вызвало живой интерес у государственной экзаменационной комиссии. Поэтому, пожалуй, не случайно, что моя исследовательская работа заслужила оценку «отлично».

MJ: Вернувшись в посольство, вы хоть обмыли диплом с коллегами?
Вы знаете, нет. Столько дел и вопросов накопилось! На раскачку не оставалось времени, сразу бросился в бой. Повторю, Германия — наш ключевой партнер в Европе. Мне помогли опыт интенсивной работы с несколькими послами во время стажировки и первой командировки, знание специфики. Я практически не сидел в кабинете, особенно активную работу вел в области экономической дипломатии, часто выезжал в регионы, в земли, которых в Германии шестнадцать. То есть, по сути, работать приходилось не с одним государством, а с семнадцатью: с федеральным центром — прежде всего в плане политики, с руководством земель — по вопросам экономики, культурно-гуманитарным аспектам, а с главами крупных компаний вел переговоры о привлечении инвестиций и технологий.

MJ: Наиболее важная тема, которую удалось продвинуть?
Посольством был подготовлен и проработан визит на высшем уровне. К сожалению, по ряду объективных при-

чин он тогда не состоялся. Если бы он был организован, то стал бы для меня в качестве посла наивысшим достижением. Тем не менее в течение моего срока при содействии посольства были проведены важные визиты различных правительственных и экономических делегаций, реализован ряд инвестиционных проектов — например, были открыты СП с такими компаниями, как Claas и Lemken. В культурно-гуманитарной сфере нам удалось еще более широко ознакомить немецкую общественность с Узбекистаном, добиться роста стипендий по линии Немецкой службы академических обменов, увеличения количества наших студентов, аспирантов, докторантов, обучающихся в Германии.
В 2013 году я вернулся в Ташкент и был назначен руководителем Управления ООН и международных организаций.

MJ: То есть переключились на «многосторонку»?
Да, и я убедился в том, что эта область не менее сложна, чем двусторонняя дипломатия, ведь любая международная организация имеет широчайший охват, представляя обширные регионы и даже весь мир, — ООН, например.
С другой стороны, такая работа очень интересна. Это была довольно сложная школа, я много узнал, поскольку если раньше занимался узкими направлениями, то в сфере многосторонней дипломатии тематика глобальная: это и борьба с терроризмом, и климат, и миротворчество, и экономика, и другие вопросы — только в масштабе всей планеты или отдельных ее частей.
Нам удалось реализовать ряд важных мероприятий и инициатив. Например, мы совместно с нашим постпредством при ООН в Нью-Йорке организовали визиты тогдашнего Генерального секретаря Организации Пан Ги Муна и его заместителя, руководителя ПРООН Х. Кларк, продвинули инициативу по Аральскому морю, программу по улучшению ситуации в Приаралье. В прошлом году по инициативе нашего президента Ш. М. Мирзиёева появился Многопартнерский трастовый фонд по человеческой безопасности для региона Приаралья, в создании которого принимал участие лично Генсек Организации А. Гутерриш.
Работая в подразделении многосторонней дипломатии, приходилось также заниматься и международным сопровождением ряда крупных мероприятий республиканского значения — парламентских и президентских выборов, международных конференций.
А в начале 2016 года меня перевели на прежнюю должность — начальника Управления по сотрудничеству со странами Европы и НАТО.

MJ: А с НАТО у вас какие отношения?
Прагматичные и взаимовыгодные.
С 1994 года мы являемся частью программы «Партнерство во имя мира», а с 1996 года сотрудничество ведется на основе ежегодных индивидуальных программ партнерства и сотрудничества, в рамках которых осуществляется обучение наших военных специалистов и научное взаимодействие.

Узбекистан и Россию связывают исторически сложившиеся тесные узы. Некоторые даже говорят, что в Узбекистане сохранился тот русский язык, который появился у нас почти 150 лет назад

MJ: Базу натовскую не предлагают у вас открыть?
Нет. Это не соответствует нашей внешнеполитической концепции и оборонной доктрине, в которых четко закреплено: внешняя политика Узбекистана носит исключительно миролюбивый характер, мы не принимаем участия ни в военных блоках, ни в военных действиях за рубежом и не допускаем размещения на нашей территории иностранных вооруженных контингентов.

MJ: В апреле 2018 года вас назначили заместителем министра. Какие задачи перед вами поставили?
Я курирую двусторонние отношения со странами Европы, АТР, Южной Азии, Среднего и Ближнего Востока, Африки, а также информационное агентство «Дунё» («Мир»). Вот эти конкретные направления.

MJ: Наверное, больше всего внимания уделяете Китаю?
Мы поддерживаем ровные отношения со всеми странами мира — это принцип нашей внешней политики. Узбекско-китайские отношения охватывают весьма широкий комплекс направлений, носят дружественный и взаимовыгодный характер. Китай по итогам прошлого года стал крупнейшим торговым партнером Узбекистана.
Но главный приоритет для нас — наши соседи, государства Центральной Азии. Среди стран СНГ это в первую очередь Российская Федерация. С ней у нас союзнические отношения. Специфический сосед — Афганистан, от ситуации в котором зависит безопасность нашего региона, поэтому мы стараемся активно участвовать в оказании помощи этой стране в деле установления мира и стабильности, восстановления экономики.

MJ: В последнее время российско-узбекистанские отношения переживают настоящий ренессанс.
Они на очень высоком уровне!
Это, естественно, в первую очередь связано с доверительными контактами на уровне глав государств. Об этом свидетельствует интенсивность общения наших президентов. Самый свежий пример такого диалога — государственный визит В. В. Путина в Узбекистан в прошлом году. Я в числе других коллег непосредственно готовил его и знаю, какое количество мероприятий помимо собственно переговоров на высшем уровне было проведено в преддверии визита и в его рамках. Это и межвузовский форум, на площадке которого было подписано порядка 120 меморандумов и соглашений. Это и презентация планов строительства будущей АЭС, которое будет осуществлено при содействии России. Это и бизнес-форум, на площадке которого мы ввели новый формат межрегионального сотрудничества, презентовали результаты обмена поездками губернаторов российских регионов в Узбекистан и наших региональных руководителей в Россию в целях привлечения

российских инвестиций, интенсификации торговых отношений.

MJ: А что Узбекистан может предложить России?
Многое. В частности, мы предлагаем плодоовощную продукцию, текстиль, легковые автомобили, высокотехнологичные товары, производимые совместными предприятиями. Например, совместно с немецкой компанией Deutsche Kabel выпускаем очень качественную кабельно-проводниковую технику. В Самарканде в сотрудничестве с КамАЗом и немецкой компанией MAN производим большегрузные автомобили.

MJ: В этом году МГИМО открывает свой филиал в Ташкенте. И хотя здесь уже работают образовательные площадки российских вузов, это событие, похоже, открывает новую страницу в гуманитарном и образовательном сотрудничестве между нашими странами.
Да, открытие филиала МГИМО — очень важное событие в узбекско-российских отношениях. Это первый в истории МГИМО подобный проект, реализуемый за рубежом. Это высшее образовательное учреждение будет готовить востребованных у нас специалистов по весьма узким специальностям.
Это и бизнес-информатика, и системный анализ, и прогнозирование социально-экономических процессов, и ряд направлений юриспруденции, и подготовка переводчиков-синхронистов для международных организаций, и межкультурная коммуникация. Поэтому хотел бы выразить искреннюю признательность лично ректору МГИМО академику А. В. Торкунову за принятое решение по открытию филиала в Ташкенте.
С другой стороны, это естественный процесс. Узбекистан и Россию связывают исторически сложившиеся тесные политические, экономические, транспортно-коммуникационные и культурные узы. Русский язык и литература играли и продолжают играть большую роль в Узбекистане. Некоторые даже говорят, что в нашей стране сохранился тот русский язык, который появился у нас почти 150 лет назад.

В рамках реализации пятилетней стратегии развития Узбекистана на 2017–2021 годы мы полностью перестраиваем экономику, у нас появляются новые высокотехнологичные отрасли промышленности

Хива, Самарканд, Бухара – это древний Восток с тысячелетней историей. Через Узбекистан пролегает легендарный Шелковый путь, здесь средоточие древнейших памятников архитектуры и человеческого величия

ВРЕМЯ ПЕРВЫХ: БАХОДИР АБДУРАЗАКОВ

В 1945 году в МГИМО появилась группа из пяти первых узбекских студентов. Старшим был демобилизованный по ранению фронтовик Кучкар Ханазаров, младшим — Баходир Абдуразаков. Спутя 35 лет Б. А. Абдуразаков стал министром иностранных дел Узбекской ССР.

Вырос он в очень простой узбекской семье, был старшим из шестерых детей. В Москву приехал в сапогах дедушки — хорошую обувь или одежду в послевоенное время достать было невозможно.

Студенты выживали на свекле и кусочке хлеба весом 150 граммов, который им ежедневно выдавали. Молодых узбеков спасали родительские посылки — курага, орехи, рис.

Баходир Абдуразаков приехал учиться в МГИМО с очень плохим знанием русского языка, он ведь окончил узбекскую школу. А надо было учить еще и английский. Но за пять лет учебы он так улучшил свой русский, что после окончания института его рекомендовали в аспирантуру. Научным руководителем у него был академик М. С. Иванов, автор учебников по истории Ирана. Кандидатская диссертация, которую Абдуразаков блестяще защитил, была посвящена американо-иранским отношениям в послевоенные годы.

Вернувшись домой, Баходир Аббасович поставил знания и опыт, полученные в МГИМО, на службу советской стране и родному Узбекистану, сочетая дипломатическую работу с партийной деятельностью. В МИД молодому кандидату наук вначале поступить не удалось, поэтому он пошел работать ассистентом преподавателя истории КПСС в Ташкентский транспортный институт. Участвуя в работе комитета комсомола и парткома этого вуза, он потихоньку вовлекся в партработу и перешел в Институт истории Компартии Узбекистана, а позднее стал преподавать в Высшей партийной школе.

С этого момента карьера Б. А. Абдуразакова круто пошла в гору. Сначала его назначили заместителем главного редактора журнала «Коммунист Узбекистана», а затем пригласили на пост заведующего отделом науки и культуры в ЦК Компартии Узбекистана. В 1966 году с этой должности он и уехал в свою первую командировку в Каир — представителем СССР в Организации солидарности народов Азии и Африки.

«Где бы ни работал Баходир Аббасович, — говорит его супруга Салима Махмудовна, — у него было такое порядочное и человечное отношение к людям, что все к нему тянулись»

«Накануне нашего отъезда, — вспоминает супруга дипломата Салима Махмудовна Абдуразакова, — произошло страшное ташкентское землетрясение. Сотни зданий в городе были полностью разрушены, в том числе дом отца Баходира Аббасовича, а ему уезжать — представляете? Вокруг люди жили в палатках, и он сказал мне: «Сдай нашу квартиру государству, пусть в ней люди живут, нам она все равно не будет нужна». Таким он был порядочным человеком».

Во время командировки в Египте у Абдуразакова завязалась дружба с Евгением Примаковым, который в то время работал корреспондентом «Правды» в Каире. «Поскольку Баходир Аббасович был по совместительству представителем Комитета защиты мира и Комитета писателей стран Азии и Африки, к нам часто приезжали известные общественные деятели и писатели, например Чингиз Айтматов, Расул Гамзатов и другие. В нашей квартире собиралась компания интересных людей, к которой присоединялся Примаков, и мы очень весело проводили время — стоял сплошной хохот! Вообще, эти незаурядные люди были очень простыми. Я скучаю по тому времени, мы очень дружили, все четыре года жили одной семьей!»

1945 год. Первые мгимовцы из Узбекистана: Баходир Абдуразаков, Латып Максудов, Кучкар Ханазаров, Раис Тузмухамедов, Руфат Каримов

Первые мгимовцы из Узбекистана в 1988 году

В 1974 году Б. А. Абдуразакова назначили советником в советское посольство в Бангладеш. «Там был такой жуткий климат, — вспоминает Салима Махмудовна. — В Узбекистане удивлялись: за что его так наказали? Работа была неромантичная: он курировал отношения с местной компартией. Помню, поехали мы в очередной отпуск, сидим в Ессентуках, а по радио передают: в Бангладеш военный переворот, президента Муджибура Рахмана убили. Муж тут же вылетел в Москву, как-то добрался до Дакки, долго не было с ним связи… Когда все нормализовалось, я приехала, навела порядок в квартире, привезла чемоданы хороших продуктов (там ведь что за еда!), стала готовить домашнее. Как-то привезла хрен, почистила, выбросила очистки на задний двор, а он вдруг взошел, такой там климат: палку воткнешь — зацветет! А Баходир Аббасович и говорит: «Ох, не ровен час ты, Салима Махмудовна, таким образом всю Бенгалию охреновишь!» Такой он был юморист…»

После Афганистана, где Б. А. Абдуразаков работал советником посольства с 1977 по 1980 год, его назначили на высокий пост министра иностранных дел Узбекской ССР. В 1985 году после того, как генсеком ЦК КПСС стал М. С. Горбачев и началась перестройка, Абдуразакова на короткий период призвали на партийную работу в аппарат ЦК КП Узбекистана. Затем вновь командировка за рубеж: с 1985 по 1989 год он посол СССР в Сомали. Работал Баходир Аббасович и членом Ревизионной комиссии ЦК КП Узбекистана, и представителем Узбекистана в ООН, он был также избран депутатом Верховного совета Узбекистана.

1986 год. Посол СССР в Сомали Б. А. Абдуразаков с супругой Салимой Махмудовной

Б. А. Абдуразаков ушел из жизни в 2006 году. «Где бы он ни работал, — говорит Салима Махмудовна, — вокруг него возникала такая необыкновенная, я бы сказала, аура, такое порядочное и человечное отношение у него было к людям, что все к нему тянулись».

А из той первой узбекской пятерки, поступившей в МГИМО в 1945 году, до сих пор жив и здоров самый старший из них — Кучкар Ханазарович Ханазаров. Ему 97 лет, но, если позволит самочувствие, он выступит с обращением к участникам ташкентского форума мгимовцев.

Б. А. Исламов с сыном Дониёром (МЭО, 2008) и внучкой Мафтунахон

БАХТИЁР ИСЛАМОВ

(МЭО, 1977)

профессор Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова

За пять с половиной лет, которые Бахтиёр Исламов (МЭО, 1977) проработал послом Узбекистана в России и по совместительству в Беларуси, он установил своеобразный рекорд, который до сих пор пока не побит ни одним другим послом Республики Узбекистан: он участвовал в подготовке и проведении 22 визитов на высшем уровне! За этот посольский срок, тоже пока самый длительный за всю историю дипотношений Узбекистана с Россией, были подготовлены в рекордно короткие сроки и подписаны Договор о стратегическом партнерстве и Договор о союзнических отношениях. «Начиналась же моя работа с курьеза, — говорит Бахтиёр Анварович. — Указы первого президента Узбекистана И. А. Каримова о назначении меня послом в России и присвоении мне соответствующего ранга вышли 13 июня 2003 года. Вручал же я верительные грамоты президенту России В. В. Путину 13 октября в 13 часов в пятницу! Все говорили: нехороший знак. Получилось наоборот — число 13 стало для меня счастливым!»

MJ: В МГИМО вы так же на ура поступили?

Как раз нет. Мало того что родители не хотели, чтобы я уезжал, мне не удалось сразу после школы получить рекомендацию республиканского ЦК партии для поступления в МГИМО. В следующем, 1972 году (родители дали свое благословение на поездку в столицу с условием, что, если не поступлю, вернусь и буду учиться в Ташкенте) в группе из 15 человек я поехал в Москву. Поступили только трое: Замир Кабулов, Ильхом Закиров и я.

MJ: Как и почему вообще возникла идея поступать в МГИМО?

В конце 1960-х годов в Ташкент к своим родителям как-то приехал Евгений Астахов, выпускник МГИМО, специалист по латиноамериканским странам, впоследствии посол России в Никарагуа, Уругвае и Аргентине. Наши родители дружили семьями. От Евгения Михайловича я и узнал о МГИМО.
К тому же папа хотя и был математиком, но выписывал много газет и журналов, включая «За рубежом» и Moscow News, которые я читал от корки до корки. Старался он не пропускать (и нас приучил) программы «Время», «Международная панорама», «Клуб кинопутешественников», «9 студия» и другие передачи. А еще на мой окончательный выбор специальности повлияла популярная в начале 70-х годов политика разрядки.

MJ: Как вам поступалось? Гладко все прошло?

Я бы так не сказал. Приехал я в Москву один, причем в последний день сдачи документов. Добрался до здания в Николощеповском переулке, где работала приемная комиссия, уже во второй половине дня. А там столько народу, не пробиться! Я понял, что пролетаю. Но, на мое счастье, мимо проходил парень в тюбетейке. Это был Абдулла Исмаилов, узбек из Таджикистана (впоследствии арабист высшего класса, переводивший Л. И. Брежневу, А. А. Громыко и другим советским лидерам), он был близок к цели. Абдулла сказал: «Давай к нам, а то не попадешь».

Указ о назначении меня послом в России вышел 13 июня 2003 года. Вручал я верительные грамоты президенту России В. В. Путину 13 октября в 13 часов в пятницу! Но число 13 стало для меня счастливым

Сдали документы, а потом вместе нашли общежитие на Новочеремушкинской, 26. Разместились там в помещении, где стояло много раскладушек. В тесноте (да не в обиде!) готовились к сдаче вступительных экзаменов. В горячих обсуждениях происходил интенсивный обмен информацией и опытом. Это очень помогло мне на экзаменах.
Во время первого экзамена, математики, не обошлось без приключений. Я первым достаточно быстро решил все задачки, кроме одной. Подошел преподаватель: «Ты же все решил, почему не сдаешь?» Я ему в ответ: уравнение в представленном виде не решается. И показываю, что, если коэффициент 3 поменять на 5, оно будет решаться. Он внимательно посмотрел и говорит: «Действительно, машинописная ошибка». И поставил пятерку. Это вселило в меня уверенность, и я успешно сдал оставшиеся экзамены.

MJ: Вам повезло и в том, что вы учились в легендарном здании у Крымского моста.

Это верно! Но только два первых курса. Разумеется, в то время для нас было счастье видеть ректоров А. А. Солдатова и Н. И. Лебедева, декана В. М. Пятненкова, профессора, Героя Соцтруда Н. Н. Любимова и многих других. В этих прославленных стенах мы слушали, например, Г. И. Мирского! Когда он читал открытую лекцию по Ближнему Востоку, анализировал Кэмп-Дэвидские соглашения в переполненном до отказа 1-м зале, люди в ажиотаже в дверях чуть ли не лезли друг на друга. Его выступления заканчивались под длительные аплодисменты. Помню, с каким трепетом мы заходили во 2-й зал, где слушали лекции Р. И. Сидельского, Н. П. Драчевой, И. Н. Герчиковой. Любопытно, что у каждого деревянного кресла был инвентарный номер с именем «Анастас Микоян». Дело в том, что факультет МЭО образовался в МГИМО в результате объединения с Институтом внешней торговли, который подчинялся МВТ, и они влились вместе со своей мебелью. А министром торговли тогда был Микоян. Такая в те годы существовала мера ответственности за материальные ценности, ми-

нистр ставил свое имя на стульях!
С третьего курса мы учились уже в Калошином переулке, что на Арбате, рядом с Вахтанговским театром. Повышенная стипендия на старших курсах и доступная стоимость билетов позволяли нам регулярно ходить в этот и другие известные театры Москвы.

MJ: Какие предметы особенно нравились?
Помню молодого М. Н. Чепурина — эрудированного и очень требовательного преподавателя, который потом долгое время возглавлял кафедру экономтеории. Он нам читал прекрасные лекции по истории экономики капстран. На первом курсе семинары по политэкономии у нас вел С. Н. Мильграм, так у него без конспекта первоисточников делать было нечего!
Запомнился и кабинет товароведения, где нас учили не только правильно заваривать и дегустировать чай, но и разбираться в маркировке металлов, упаковки хлопка-волокна и многом другом.
Никогда не думал, что мне пригодится бухучет. У нас его вела очень строгая преподавательница, которую все почему-то звали «баба Лиза». Но те знания, которые я у нее получил, впоследствии сослужили хорошую службу. Когда я возглавлял посольство, мог свободно ориентироваться в бухгалтерской документации.

Бухучет у нас вела очень строгая преподавательница, которую все почему-то звали «баба Лиза». Но благодаря знаниям, полученным на ее занятиях, я потом свободно ориентировался в бухгалтерии своего посольства

На старших курсах начались спецкурсы по внешнеторговым перевозкам. Лекции читали маститые практики С. В. Плужников, Е. М. Караваев, Д. С. Николаев и другие. Интересными также были занятия по МЭО В. М. Буглая, И. И. Дюмулена и по МВКО И. Н. Сысоева.

MJ: Как возникла идея пойти в аспирантуру?
Уже на начальных курсах я с удовольствием посещал научные кружки по политэкономии и философии. Первую статью опубликовал на третьем курсе в институтской газете «Международник», редактором которой был Сергей Ястржембский. Номер был посвящен 50-летию Узбекской ССР. На пятом курсе преддипломную практику проходил в Научно-исследовательском конъюнктурном институте при МВТ. Дополнительно ходил в Институт экономики мировой соцсистемы (ИЭМСС) АН СССР для консультаций по теме своей дипломной работы, там и зародилась идея о поступлении в аспирантуру.
По окончании МГИМО с разрешения родителей остаться еще на три года в Москве сдал документы в ИЭМСС. Знания, полученные в МГИМО, позволили без особого труда получить высшие оценки по всем экзаменам и поступить в аспирантуру. Под руководством директора института члена-корреспондента АН СССР, впоследствии академика О. Т. Богомолова подготовил и защитил диссертацию на степень кандидата экономических наук.

MJ: Столичная наука открывала вам свои двери. Почему не остались?
Это был большой соблазн — остаться в ИЭМСС и продолжить научные изыскания. В институте шли широкие обсуждения (с участием академиков Л. Абалкина, А. Аганбегяна, С. Шаталина, будущего академика А. Д. Некипелова) экономических реформ, проводимых в Венгрии, Югославии, Китае, других соцстранах. Все это было очень интересно и перспективно, но я должен был выполнить обещание, данное родителям, и вернулся домой.

В Гарварде по рекомендации лауреата Нобелевской премии Василия Леонтьева я попал в Институт международного развития, накопивший огромный опыт изучения рыночных реформ в развивающихся странах

MJ: Как сложилась судьба после возвращения в Ташкент?
Министр Б. А. Абдуразаков пригласил меня в МИД Узбекистана и предложил должность заведующего отделом печати.

MJ: В союзном МИДе в отделе печати работали выпускники МЖ.
У нас была своя специфика. Отдел печати в МИДе не только занимался организацией работы с представителями иностранной прессы и отвечал за информационную работу (подготовку еженедельных пресс-бюллетеней международной информации для 50 высших руководителей республики, включая первое лицо, а также ежегодных брошюр «Узбекская ССР» для 500 высокопоставленных чиновников, участвующих в международных связях республики). Кроме этого на него возлагалась и вся справочно-аналитическая работа, которую обычно выполняют территориальные подразделения МИДа.
Мне посчастливилось за достаточно короткий срок работать под непосредственным руководством четырех министров — Б. А. Абдуразакова, Р. Н. Нишанова, С. К. Курбонова и С. А. Азимова, из которых трое были послами СССР, а также главного советника министра иностранных дел Узбекистана, первого посла СССР — узбека А. М. Кучкарова, который сам в 50-е годы был министром иностранных дел и зампредседателя Совета министров Узбекистана.

Работа с корифеями дипломатии стала большой школой. Трудились мы практически без выходных и праздников.

MJ: Что больше всего запомнилось из того периода?
Помню, как, несмотря на инцидент с южнокорейским самолетом-нарушителем, который был сбит на Дальнем Востоке, а также бойкот, который был объявлен в связи с этим странами Запада, нам удалось в установленные сроки провести в 1983 году IV сессию Межправительственного совета Международной программы развития коммуникаций ЮНЕСКО.
О карьере я в тот период особо не задумывался, но сама жизнь ставила какие-то интересные задачи, появлялись новые возможности. В сентябре 1987 года

одним из первых трех узбекских дипломатов я был направлен в Москву для учебы на курсах Дипакадемии МИД СССР, после окончания которых многих из нас планировали распределить по посольствам. Однако в 1988 году М. С. Горбачев неожиданно упразднил отдел ЦК КПСС по работе с загранкадрами, и 130 его сотрудников уехали на должности, которые предназначались для нас. Выпускников-москвичей взяли в Центральный аппарат МИДа, а мы вернулись в свои республики.

В это время МИД Узбекистана возглавлял известный писатель, дипломат, посол Сарвар Азимов. Он тепло принял меня, но сказал, что, «к сожалению, сейчас нет ни одной вакансии, однако президент Академии наук просит найти опытного международника с научной степенью на должность начальника подразделения внешних сношений». Я с благодарностью принял это предложение.

В МГИМО мы получили фундаментальное образование и широкий кругозор, которые позволяли нам решать задачи, выходящие далеко за пределы наших специализаций

Семья Исламовых. Нижний ряд, слева на право: Дониёр Исламов с дочкой Мафтунахон, Б. А. Исламов, его старшая дочь Барно (магистратура МГИМО, 2007) с супругом Давроном и детьми Доно и Акмалем. Верхний ряд, слева направо: супруга Дониёра — Джамиля, младшая дочь Диёра и супруга Б. А. Исламова — Шахида

MJ: Не скучно было на академическом поприще?

Напротив, работа оказалась очень интересной, она предоставляла мне как международнику широкие возможности. Мне был дан карт-бланш на самостоятельное руководство международными связями академии. Я постоянно ездил в интереснейшие поездки. Больше всего запомнилась командировка в Китай в 1989 году в составе делегации во главе с президентом АН Узбекистана М. С. Салахитдиновым. Помню, в ней также участвовали вице-президенты по общественным наукам Казахстана и Киргизии, а также главный ученый секретарь АН Туркменистана. Это было практически сразу после тяньаньмэньских событий.

А буквально через год у меня появилась возможность в первой тройке победителей республиканского конкурса молодых ученых поехать на стажировку в Гарвард.

MJ: Повезло!

Да, с Гарвардом нам повезло, причем вдвойне! По рекомендации лауреата Нобелевской премии Василия Леонтьева мы попали в Гарвардский институт международного развития (HIID), где был накоплен огромный опыт изучения рыночных реформ в развивающихся странах, а руководил нашей стажировкой сам директор института Дуайт Перкинс — один из лучших американских специалистов по Китаю. По иронии судьбы после его ухода на пенсию этот институт возглавил молодой гарвардский профессор Джефри Сакс — один из ярых проводников «шоковой терапии» и главных советников радикальных монетаристских реформ в Боливии, Польше и России. К счастью, это случилось несколько лет спустя после того, как, проведя в Гарварде полтора года, я вернулся в Ташкент.

MJ: Большой срок! Что дал этот опыт?

Я был приглашен С. С. Гулямовым, ректором Ташкентского государственного экономического университета (ТГЭУ), возглавить новую кафедру — международного экономического развития и начал первым в Узбекистане читать курсы по Economics of Development и International Economics на английском языке по гарвардским программам. Новые знания и контакты помогли мне также по-новому наладить работу в качестве проректора по МЭО ТГЭУ. В частности, мы договорились о повышении квалификации наших профессоров в МГУ и Институте экономического развития (EDI) в Вене и Вашингтоне, а также через европейские фонды TASIS, EUROCIS — в лучших университетах Англии, Бельгии и Франции. Параллельно в 1993–1996 годах я работал экономическим советником первого представителя ООН в Узбекистане Х. Малика, а затем первым национальным директором проекта Macroeconomic Policy Analysis and Re-training Программы развития ООН в Университете мировой экономики и дипломатии (УМЭД).

Летом 1996 года я получил письмо японского профессора Кимуры, который, ссылаясь на мои статьи, опубликованные в США, приглашал меня продолжить свои исследования во вновь организованном Центре североазиатских исследований в качестве профессора университета Тохоку (третьего по возрасту и значимости после Токийского и Киотского). Я стал первым профессором из Центральной Азии в японских университетах. За время моего пребывания в университете Тохоку, а также в Институте экономических исследований университета Хитоцубаси в Токио, куда меня вскоре пригласили, были подписаны меморандум о взаимопонимании и протокол о сотрудничестве. В результате увеличилось в десятки раз количество стажеров, студентов, магистрантов и докторантов, были налажены сотрудничество и обмен профессорами и преподавателями этих и других японских университетов с ТГЭУ и УМЭД. За годы работы в Японии я подготовил и опубликовал монографию и 19 статей в престижных журналах на английском языке о проблемах развития в Центральной Азии.

По возвращении в Ташкент на основе монографии я в течение одного года подготовил докторскую диссертацию — первую и пока единственную среди экономистов, написанную, а затем защищенную на английском языке.

MJ: Наука в этот период стала вашей основной стезей, а как же дипломатия?

А я как раз к этому подвожу. После приезда из Японии я параллельно исполнял обязанности директора президентского фонда «Устоз» и работал проректором Банковско-финансовой академии по научной и методической работе. После защиты докторской меня пригласил к себе заместитель государственного советника президента по организационно-кадровым вопросам. Учитывая учебу в МГИМО и опыт дипломатической работы, он предложил мне встретиться с министром иностранных дел. После собеседования с А. Х. Камиловым было принято решение назначить меня советником министра с последующей подготовкой на должность посла в Великобритании. Однако в начале 2003 года меня вызвал министр и сказал, что ситуация после доклада руководству по моей кандидатуре несколько поменялась. Принято решение готовить меня послом в Россию.

На первой же встрече с В. В. Путиным президент Ш. М. Мирзиёев, отдавая должное договорам о стратегическом партнерстве и союзнических отношениях, отметил: «Мы были, есть и будем стратегическими партнерами и союзниками»

MJ: Посол в России — ключевая фигура?

Конечно! Поэтому я сначала даже оробел, почувствовав, какая это серьезная ответственность. А перед отъездом меня на собеседование вызвал президент, причем вместе с новым послом в Китай Н. С. Юсуповым, который, между прочим, уходил с позиции вице-премьера. Мы, А. Х. Камилов, Н. С. Юсупов и я, по очереди подошли к президенту, поздоровались и хотели в том же порядке сесть слева от него. Однако, сев за стол, он пригласил меня занять стул справа от него. Разговор был о значении для нас сотрудничества с Россией и Китаем. В заключение, поблагодарив за высокое доверие, мы обещали сделать все, чтобы оправдать доверие руководства страны.

MJ: За пять с половиной посольских лет вы участвовали в подготовке и проведении 20 визитов в Россию на высшем уровне, я не ослышался?

Нет, все верно. Плюс еще два — в Беларусь, где работал послом по совместительству. И это были не просто визиты, мы вступили в ЕврАзЭС, возобновили участие в ОДКБ, среди многих других документов подписали два важнейших фундаментальных узбекско-российских договора о стратегическом партнерстве и союзнических отношениях. Наш новый президент Ш. М. Мирзиёев на первой же встрече с президентом В. В. Путиным, отдавая должное этим документам, отметил: «Мы были, есть и будем стратегическими партнерами и союзниками».

Мне действительно повезло: я попал на самый активный этап наших отношений, когда все кипело, только успевай поворачиваться! За этот период наш товарооборот вырос в 4,5 раза и превысил 4,1 миллиарда долларов. Подписывались миллиардные контракты с «Лукойлом» и «Газпромом». Вслед за ними из России в Узбекистан шли другие миллионные инвестиции. Миллиарды долларов из России в Узбекистан присылали наши трудовые мигранты. Чтобы упорядочить их пребывание в РФ, были подготовлены и подписаны три важных соглашения — о трудовой миграции, нелегальной миграции и реадмиссии. В Узбекистане в 2008 году действовали 714 предприятий с российским капиталом и 134 российских представительства. В свою очередь, в России работали 334 предприятия, созданных при участии узбекского капитала. В эти годы Россия усилила свои позиции в качестве главного внешнеторгового и инвестиционного партнера Узбекистана. Ее доля во внешнеторговом обороте Узбекистана выросла с 16 до 32 процентов. Этот период также был отмечен активизацией двустороннего сотрудничества в области культуры, образования, науки, здравоохранения и спорта. Увеличилось число узбекских студентов, обучающихся в российских вузах. В Узбекистане были открыты филиалы МГУ и Университета нефти и газа им. И. Губкина.

На качественно новый уровень была выведена работа в области внешнеэкономических и финансово-инвестиционных связей Узбекистана и России. Ежегодно на регулярной основе попеременно в Ташкенте и Москве возобновились

и были шесть раз проведены заседания межправительственной комиссии, общее руководство с узбекской стороны осуществлялось Ш. М. Мирзиёевым. Большим подспорьем в качественном выполнении задач стали прекрасные отношения, установившиеся с администрацией президента, в частности с С. Э. Приходько и А. Л. Манжосиным, выпускниками МГИМО. Перед визитами и в любое другое время по первому звонку договаривались о встречах и оперативно обсуждали возникавшие вопросы.

MJ: А в МИДе выпускников еще больше. Кстати, в 2004 году министром назначили Сергея Лаврова.

Именно с назначением Сергея Викторовича Лаврова в марте министром иностранных дел наши отношения как раз начали приобретать новое качество! 15 апреля 2004 года в ходе встречи нашего президента с В. В. Путиным было решено, что через два месяца в Ташкенте, «на полях» саммита ШОС, они подпишут документ о стратегическом партнерстве. А решение о подписании договора о союзнических отношениях наши лидеры приняли 7 октября 2005 года. Сроки его подготовки и согласования тоже были рекордными: управились за один месяц и одну неделю!

Все это стало возможным благодаря слаженной работе прежде всего МИДов и посольств двух стран. Большую лепту внесли курирующие заместители министерств В. В. Лощинин, Г. Б. Карасин, А. И. Денисов, начальник департамента М. А. Пешков и сотрудники из 3 ДСНГ и других департаментов, а также посол РФ в Узбекистане Ф. М. Мухаметшин. Важная роль в подготовке и проведении всех этих мероприятий принадлежала с узбекской стороны министрам С. С. Сафоеву и Э. М. Ганиеву, курирующему первому заместителю министра иностранных дел И. Т. Неъматову. С самого первого и до последнего дня моего пребывания в Москве они оказывали мне большую поддержку своими правильными советами и точными установками, зачастую исходившими прямо от руководства страны и правительства.

MJ: Когда вы вернулись в Ташкент?

Получил приказ о возвращении в Ташкент 28 ноября 2008 года, то есть ровно через пять лет, пять месяцев и пять дней с момента прибытия в Москву в качестве посла Узбекистана. А через две недели указом первого президента Республики Узбекистан я был назначен заместителем министра иностранных дел В. Норова по двух- и многостороннему сотрудничеству со странами СНГ, а также позже был назначен национальным координатором Узбекистана в СНГ и в рамках стратегии ЕС по Центральной Азии. В круг моих обязанностей входило также сотрудничество в рамках ШОС, ОДКБ и небольшой промежуток времени — ЕврАзЭС. Самые сложные вопросы, особенно с соседями, включая водно-энергетические, пограничные, торгово-экономические и другие вопросы, также входили в зону моей ответственности.

Наши преподаватели научили нас свободно мыслить и, объективно, незашоренно оценивая ситуации, находить правильные решения, трудиться, засучив рукава, и никогда не пасовать перед трудностями!

MJ: Чего вам удалось достичь в этом качестве?

На протяжении трех с лишним лет я участвовал по этим направлениям в организации десятков двусторонних и многосторонних мероприятий в Узбекистане, а также в качестве руководителя рабочих групп в подготовке визитов на высшем и высоком уровнях в зарубежных странах. Особо можно отметить государственный визит президента России Д. А. Медведева в Узбекистан в январе 2009 года, взаимные визиты глав центральноазиатских государств, ежегодные саммиты СНГ и ШОС, особенно саммит ШОС в Ташкенте в июне 2010 года, а также другие мероприятия. Упомяну и ратификацию Договора о делимитации 82 процентов узбекско-таджикской границы, которая была осуществлена 2009 году.

MJ: Почему вы ушли из МИДа?

Знаете, немножко устал от череды постоянных стрессовых ситуаций, стал чувствовать, что давление пошаливает. 1 января 2011 года, поздравляя с Новым годом Э. М. Ганиева, вторично назначенного министром иностранных дел, я просил его содействия в переводе меня на более спокойную работу, в университет. Для него это было полной неожиданностью, и моя просьба была удовлетворена лишь через год.

MJ: Чем вы в настоящее время занимаетесь?

С 2012 года работаю профессором Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, а с 2017-го по совместительству профессором Ташкентского государственного экономического университета. Кроме того, веду спецкурс по инвестициям в Высшей дипломатической школе УМЭД.

MJ: Часто вспоминаете МГИМО?

Да. Нам повезло, мы жили в то счастливое время, когда не важно, из какой ты республики, города или деревни, — ты мог получить лучшее в мире как среднее, так и высшее образование. Школы давали такую подготовку, что можно было поехать в Москву и без помощи репетиторов сдать экзамены и поступить по конкурсу в любой вуз, даже в МГИМО. В институте мы получили фундаментальное образование и широкий кругозор, которые позволяли нам решать задачи, выходящие далеко за пределы наших специализаций. Когда я был в Гарварде, в других лучших университетах мира или на самых высоких дипломатических переговорах, я никогда не чувствовал себя в чем-то ущербным, всегда свободно участвовал в обсуждении любых вопросов с зарубежными учеными или дипломатами самого высокого класса. Наши преподаватели научили нас свободно мыслить и, объективно, незашоренно оценивая ситуации, находить правильные решения, трудиться, засучив рукава, — по-настоящему, с отдачей. Никогда не пасовать перед трудностями. Я им за это благодарен и всегда буду ценить годы, проведенные в МГИМО!

Я поддерживаю тесные, насколько это можно на расстоянии, отношения с однокурсниками. Будучи послом в Москве, всегда с удовольствием по приглашению ректора академика А. В. Торкунова приходил на различные мероприятия МГИМО, встречался с друзьями и коллегами, студентами и аспирантами. Участвовал в последнем Форуме выпускников МГИМО в Астане и с нетерпением ожидаю новой встречи с друзьями в юбилейном году в Ташкенте.

Добро пожаловать в Узбекистан!

Фото: В. Шуругин

АБДУСАМАТ ХАЙДАРОВ

(МО, 1976)

профессор Ташкентского государственного института востоковедения
г. Ташкент

Поступив в МГИМО в 1971 году, Абдусамат Хайдаров получил в качестве первого языка персидский. Это событие не только определило всю его жизнь — благодаря знанию персидского, а также близкого к нему языка дари, который он освоил, ему впоследствии удалось спасти жизнь не только самому себе, но и десяткам других людей. «В августе 1992 года я участвовал в эвакуации на родину сотрудников советского и небольшого числа зарубежных посольств в Афганистане, а также их семей, — вспоминает Абдусамат Ахатович. — На дари мне пришлось вести постоянные переговоры с полевыми командирами, в чьих руках находился Кабул и чье согласие необходимо было для посадки самолетов в аэропорту».
Эта операция была успешно осуществлена, а А. Хайдаров стал сотрудником МИДа независимого Узбекистана. Но своим стартом в профессии он обязан образованию, полученному в МГИМО.

MJ: В 1971 году вы приехали поступать в МГИМО в группе с другими узбекскими абитуриентами. Среди них были Алишер Усманов и Фаттах Шодиев — будущие основатели Эндаумента МГИМО и известные сегодня меценаты, не так ли?

Да, это так. Мы раньше друг друга не знали, познакомились только накануне отъезда в Москву — в ЦК комсомола республики, куда пришли на собеседование. Ведь сначала надо было получить рекомендацию этого органа в МГИМО. В нашей группе, которая отправилась в Москву, было человек восемь, поступили всего трое — Фаттах Шодиев, Алишер Усманов и я.
Одно из самых сильных воспоминаний — приветствие А. А. Громыко, с которым он обратился к нам, новоиспеченным студентам факультета МО, собравшимся в Большом зале МИДа. «Учиться в МГИМО — большая привилегия, — сказал он. — Я надеюсь, что из вас вырастут настоящие дипломаты, которые будут любить свою родину».
Учились мы в здании у Крымского моста, которое в моей жизни занимает особое место, ведь я учился здесь два раза: в 70-х годах в МГИМО и в конце 80-х — в Дипакадемии, где защитил кандидатскую диссертацию.
Персидский нам преподавала наша любимая Софья Дмитриевна Клевцова, которая, к сожалению, уже ушла из жизни. Я до сих пор помню первую фразу на персидском, с которой она обратилась к нам: «Хош омадит бе МГИМО!» («Добро пожаловать в МГИМО!»). Она привила нам любовь к этому языку.

MJ: Наверное, узбекским студентам было легче его учить, нежели русским?

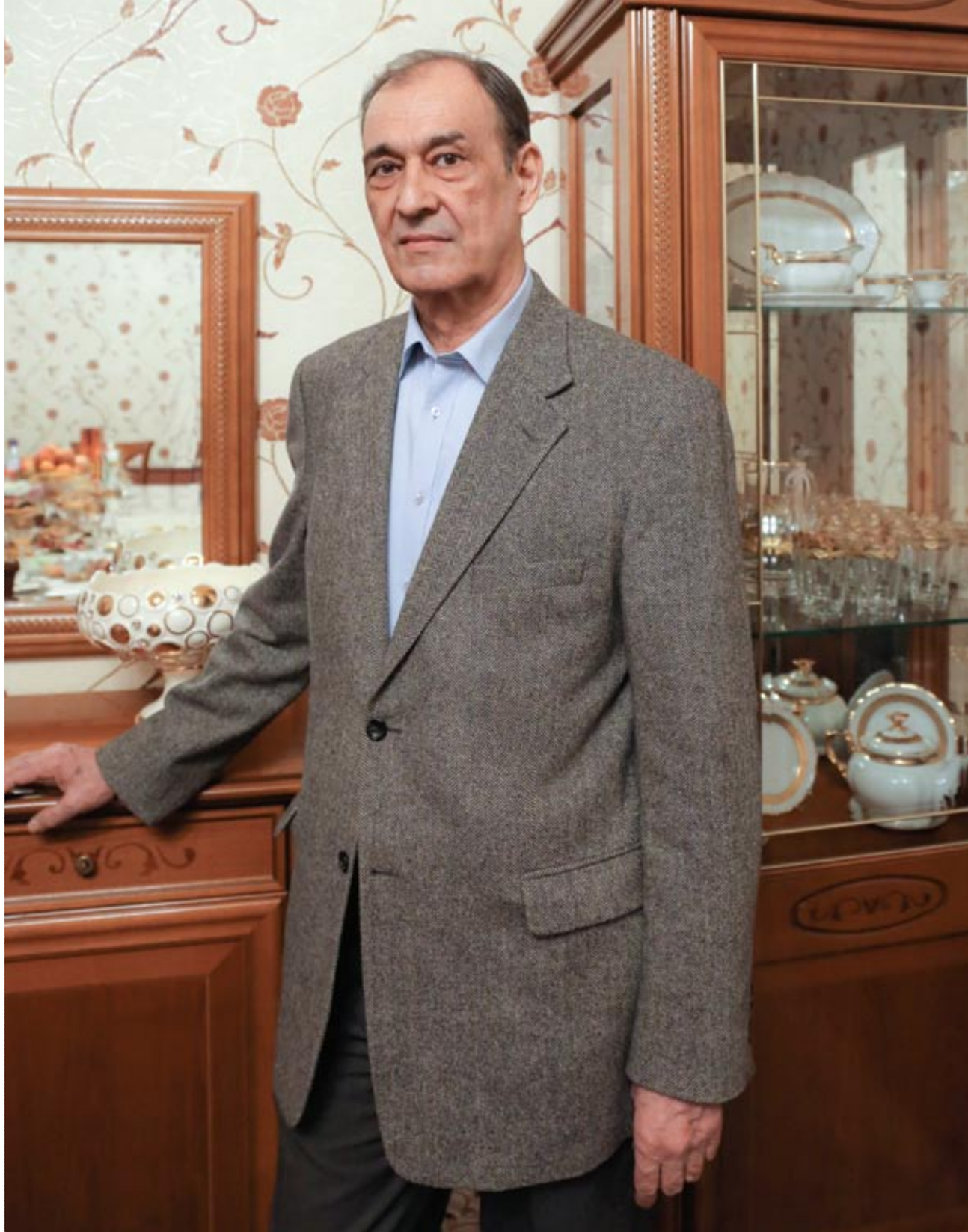
Узбекский и персидский принадлежат к двум разным группам языков: узбекский — к тюркской, персидский — к иранской. Поэтому нам тоже было трудно его изучать, единственное, что немного помогало, — это отдельные слова, заимствованные из арабского, которые встречаются в обоих языках. Они появились в тюркском, когда наш регион в VII–VIII веках был завоеван Арабским халифатом.

«Учиться в МГИМО — большая привилегия, — сказал нам А. А. Громыко. — Надеюсь, что из вас вырастут настоящие дипломаты, которые будут любить свою родину»

Из специальных дисциплин на первом месте была, конечно, история международных отношений, которую читал один из интереснейших преподавателей — Федор Дмитриевич Волков. Помню его эмоциональный рассказ о Французской революции, идеи которой запустили глубинные процессы, начавшиеся на пространстве Евразии. В начале XX века в России эти идеалы — свобода, равенство и братство — были уже на щите русской революции. Раскрыл он и тему роли личности в истории, написав книгу о легендарном советском разведчике Рихарде Зорге, который сумел в самом начале войны донести до советского руководства понимание того, что Япония не начнет боевых действий против СССР. Это позволило руководству страны снять с Дальнего Востока существенное количество воинских частей и направить в помощь Западному фронту в критический период.

MJ: На личную жизнь оставалось время?

Первое время мы, конечно же, были поглощены учебой и старались быстрее адаптироваться к новым условиям в Москве. Мы только учились, потому что знали: нас ждали родители. Они надеялись, что их дети вернутся и будут с ними рядом. Но мы все же старались общаться, ходили на различные встречи и мероприятия, проходившие в городе. Много знакомых у нас появилось, например, в МГУ, инязе, ВГИКе — там учились ребята из Узбекистана. Помню, мы ходили на студенческие просмотры, как-то попали на выпуск студенческого спек-



такля курса, которым руководил знаменитый Борис Бабочкин, которого прославила роль Василия Ивановича Чапаева.

MJ: Окончив институт, вернулись домой?
Не сразу. По распределению меня направили в Афганистан в качестве переводчика. На этом направлении назревали большие события — и были нужны переводчики с персидского

языка. Два с лишним года я проработал в Кандагаре и Кабуле, где пришлось переучиваться на дари. Этот язык, являясь диалектом персидского, несколько отличается от него фонетически и грамматически, поэтому понадобилось несколько месяцев, чтобы его освоить.
Потом вернулся в Ташкент и был принят в МИД республики — начинал в отделе печати референтом-переводчиком, позже стал начальником протокольного отдела.
Наш МИД в то время находился в союзно-республиканском подчинении, мы входили в систему союзных отношений и помогали осуществлять мероприятия, которые проводились союзным руководством, — оказывали, например, помощь в информационном обеспечении и протокольном сопровождении зарубежных делегаций различного уровня, посещавших Узбекистан, и содействовали нормальному функционированию консульских миссий, аккредитованных в то время в республике.
В 1983 году нашу республику посетил король Испании Хуан Карлос I. Мы полностью отвечали за его пребывание. В частности, моей задачей было сопровождать его на всех протокольных мероприятиях — возложении венков и других церемониях, где я помогал ему выбирать правильные позиции. С венком произошла забавная история, хотя тогда нам было не до смеха. Накануне возложения венка к Могиле Неизвестного Солдата вдруг выяснилось, что испанская делегация забыла ленту к венку в Москве.

Когда Б. Кармаль стал говорить, я от стресса забыл начало его речи. Ш. Р. Рашидов, поняв ситуацию, сказал мне: «Пожалуйста, не волнуйтесь». Эти три слова избавили меня от стресса, и перевод пошел ровно

Хуже всего было то, что мы узнали об этом ближе к полуночи. Утром возложение, и у нас были считаные часы, чтобы как-то решить проблему. Нашему протокольному отделу поручили сделать новую ленту к венку с надписью от короля Испании. Для начала мы поехали на трассу, чтобы снять испанский флаг, вывешенный по случаю приезда короля, и сделать из него ленту с национальными цветами Испании. В момент, когда мы его снимали, нас задержала милиция. Мы объяснили ситуацию, и нас отпустили. Но было уже два часа ночи. К этому времени мои коллеги смогли ночью найти портного и привезти в резиденцию, где остановилась испанская делегация. Мы объяснили ему, как надо раскроить ткань, наготове был даже художник, который должен был по-испански написать нужные слова. Но тут возникла неожиданная проблема. Портной сказал странную вещь: «Я не могу работать без вдохновения». И только когда мы с представителем испанского королевского двора распечатали бутылку водки и «подняли» портному вдохновение, у того пошла работа. На готовой ленте художник с помощью испанских коллег написал требуемый текст, а к утру, когда лента высохла, мы прикрепили ее на венок. Церемония была спасена, венок был возложен королем и королевой Софией.

MJ: Вам пригодился персидский?
В тот период я им практически не пользовался, а вот с дари мне пришлось переводить на высшем уровне. Ведь Ташкент был пунктом, через который по пути в Афганистан проезжало советское руководство. Афганские лидеры также всегда делали остановку в Ташкенте, и мне часто приходилось переводить Бабраку Кармалю. В Москве и Кабуле это делали мои старшие коллеги Дмитрий Рюриков и Бахтиер Хакимов, окончившие МГИМО с персидским (и отлично знавшие дари) за несколько лет до меня.
Мое крещение в этой роли произошло в 1980 году. Во время пребывания Б. Кармаля в Ташкенте у него состоялась встреча с руководителем республики Шарафом Рашидовичем Рашидовым. Основной переводчик заболел, и меня поставили на замену. Ситуация была очень стрессовая: в свои 25 лет я еще никогда не переводил на таком уровне. Когда Б. Кармаль начал свою речь, я был в таком стрессе, что забыл ее начало — возникла пауза, которая грозила затянуться. Шараф Рашидович, поняв ситуацию, сказал мне: «Пожалуйста, не волнуйтесь». Эти три слова решили все. Я избавился от стресса и начал переводить. Когда пришла очередь говорить Шарафу Рашидовичу, стресс начал возвращаться, ведь теперь мне надо было переводить на дари. Он на меня посмотрел и опять сказал: «Не волнуйтесь, все будет в порядке». И добавил: «Выпейте вместе с нами». Раз руководитель велит, значит, надо — я пригубил рюмку коньяка, и с того момента наступило полное облегчение, перевод пошел ровно. Я до сих пор помню ободряющие слова этого удивительно

Наш самолет сел на военной базе под Термезом. Спустившись с трапа, я увидел генерала. «Ты извини, — сказал он, — но я впервые в жизни вижу, чтобы такая махина садилась на обода». Оказалось, шины шасси были посечены осколками ракет

интеллигентного человека, прошедшего войну и ставшего руководителем республики, умевшего ценить и воспитывать кадры, чьи слова оказались путевкой в жизнь.

MJ: Коньяк — опасный прием.
На переговорах такого уровня практически ничего нельзя есть. Переводчики знают случай, описанный известным советским дипломатом Валентином Бережковым в его книге «Тегеран-1943», когда ему довелось переводить Сталину и Черчиллю за столом. Бережков был настолько голоден, что не выдержал и положил в рот кусок мяса. И надо же, как раз в этот момент надо было переводить!

Сталин сказал ему: «Вы что, сюда есть пришли?» С тех пор Бережков питался до начала переговоров. И я на этой встрече даже не смотрел на еду, но когда руководитель сказал выпить, я выпил. Ведь глоток — не кусок мяса. После того случая я переводил практически все встречи на высшем уровне, которые проходили в Ташкенте.
А в мае 1982 года на открытии моста Дружбы на реке Амударья в Термезе советский посол в Афганистане Фикрят Ахмеджанович Табеев увидел меня в деле и пригласил на работу в посольство. С 1985 года я начал работать в Кабуле.

MJ: Вы были свидетелем событий, связанных с выводом войск, уходом СССР из Афганистана. Как вы считаете, это было ошибкой?
Я был не только свидетелем, но и непосредственным участником тех событий, будучи первым секретарем посольства. Когда в 1992 году в Кабул приехал тогдашний министр иностранных дел России Андрей Козырев и сообщил о решении руководства России не оказывать больше помощь Афганистану, для нас, сотрудников посольства, это был шок. Ведь эта помощь оказывалась народу Афганистана даже не с 1978 года,

а намного раньше — практически с момента официального признания Афганистана Россией, с 20-х годов прошлого века. Позже СССР стал строить там крупные промышленные объекты: более сотни было построено до афганской революции, а после нее помощь начала оказываться вдвойне — не только экономическая, но и военная. Более 100 тысяч афганцев получили образование в СССР, в том числе в Узбекистане. Вот почему это решение было неожиданным…
А говорить, правильным оно было или неправильным, я не могу. В этой связи вспоминается одно интервью, которое Чжоу Эньлай дал французскому корреспонденту. Когда его спросили, как он оценивает Французскую революцию, он сказал: «Слишком мало времени прошло, чтобы давать оценки». Думаю, и в этом случае время должно правильно расставить все точки над i. Тем не менее кризисную ситуацию надо было разруливать, и на это были нацелены Женевские соглашения, заключенные в 1988 году, в соответствии с которыми Пакистан при гарантии СССР и США обязался не вмешиваться во внутренние дела Афганистана. К сожалению, эти обязательства не были выполнены — Пакистан продолжил вмешиваться, правительство Наджибуллы пало, ситуация в Афганистане радикально поменялась. В апреле 1992 года Кабул захватили моджахеды, и в городе начались стычки уже среди вооруженных формирований самих моджахедов. Гражданская война вспыхнула с новой силой.

MJ: А посольство оказалось в ловушке?

Да, поэтому руководство поставило вопрос о срочной эвакуации сотрудников и их семей. Мне пришлось вместе с другими дипломатами принимать участие в этой спасательной операции. Три самолета Ил-76 должны были в условленный день сесть в аэропорту, чтобы забрать не только российских граждан, но и сотрудников монгольской и нескольких других дипмиссий. Готовя эту операцию, мы были в постоянном контакте с лидерами моджахедов: Замир Кабулов — с офисом Б. Раббани, я — с А. Дустумом, а также с его полевым командиром генерал-полковником Маджидом, в руках которого находился аэропорт.

Город был поделен группировками на зоны, и мне по просьбе руководства посольства пришлось договариваться с теми командирами, через территории которых пролегал маршрут наших автобусов в аэропорт. Это было опасно, но другого выхода не было. В ночь перед прилетом «Илов» я без каких-либо условий безопасности остался ночевать в аэропорту, чтобы обеспечить лояльность командиров группировок, контролировавших аэропорт, это были войска Дустума и Масуда. И ночью накануне эвакуации пришлось договариваться с обоими. Усугублялась ситуация тем, что город обстреливался силами Г. Хекматияра, поэтому надо было еще периодически проверять состояние взлетной полосы. Каждый раз, когда

Узбекистан оказался одной из тех стран Центральной Азии, которые с наименьшими потерями вышли из бурных 90-х годов. Нам удалось избежать, например, гражданской войны

мы обнаруживали на ней воронки от ракетных разрывов, приходилось ее цементировать. Это продолжалось на протяжении двух недель. Мы уговаривали командиров разрешить нам подвезти цемент, которым заливали воронки, засыпав их предварительно камнями.
В ночь, когда сели наши самолеты, я дал отмашку посольству — и эвакуация началась. В четыре утра, когда колонна автобусов, в одном из которых находилась моя жена, уже подъезжала к аэропорту, начался обстрел, ракеты взрывались рядом, но им удалось доехать.
Я отвечал за посадку в первый самолет. Машина с людьми уже направлялась к самолету, как в него попала ракета. Мы побежали обратно в здание, а самолет, заправленный топливом под завязку (в Кабуле ведь не было ни топлива, ни заправщиков), сгорел

Фото: В. Шуругин

за 15 минут. Я представить себе не мог, что от огромной металлической громадины за считаные минуты могут остаться одни головешки!
Через полчаса нам удалось посадить людей в другой самолет и даже взлететь. Сели мы на военной базе под Термезом. Спустившись с трапа, я увидел, что напротив самолета на табуретке сидит генерал и смотрит, как пожарные машины заливают пеной шасси самолета. Я подошел к нему и поздоровался. А он смотрит на меня и говорит: «Ты извини, сынок, но я впервые в жизни вижу, чтобы такая махина садилась на обода». Оказалось, шины шасси были при разбеге посечены осколками ракет, валявшимися на взлетной полосе, да и моджахеды снизу вели стрельбу по самолету после взлета. Летчики совершили чудо, они сели так, чтобы при торможении КамАЗ с секретным оборудованием, стоявший в грузовом отсеке, не сорвался и не подавил людей, которые сидели между грузовой машиной и кабиной пилотов. Вскоре сел и второй борт.

MJ: А как же те, кто остался?
Остальным, конечно, одного самолета не хватило. Замир Кабулов с оставшейся группой был в течение нескольких дней переправлен из Кабула в Мазари-Шариф самолетами Ан-26 Дустума, а оттуда — в Термез на автомобилях…
В начале 1993 года я вновь вернулся в МИД Узбекистана. После обретения независимости республика оказалась перед лицом больших вызовов и угроз, которые исходили из Афганистана. Надо было не только поднимать экономику и заниматься формированием новой внешней политики, но и защищать границы и встраиваться в глобальную систему международных отношений. Этот период был в целом пройден успешно. Узбекистан оказался одной из тех стран Центральной Азии, которые с наименьшими потерями вышли из бурных 90-х годов. Нам удалось избежать крупных катастроф, например гражданской войны, которая потрясла Таджикистан в 1992–1997 годах. Неспокойно было и в других республиках Центральной Азии. Узбекистан смог выстроить наиболее защищенную границу в регионе, предотвращающую проникновение контрабандистов и террористов.

MJ: Вы сохранили свою специализацию?
Да, в 1993–1995 годах я находился на должности заведующего Управлением стран Азии и Африки МИДа республики, а с середины 1995 по конец 1996 года работал главным консультантом по межгосударственным и внешнеэкономическим связям аппарата президента. Обострение в 1996 году ситуации в Афганистане и в регионе в целом потребовало от нас ее более пристального отслеживания. С этой целью меня направили в качестве посла в Тегеран. Там к тому времени уже находились более 1,5 миллиона афганских беженцев и основные афганские шиитские оппозиционные партии.
В начале 1999 года я был отозван и назначен заместителем министра иностранных дел. Вместе с коллегами я вел подготовительную работу к проведению ташкентской встречи на высоком уровне группы «6+2» по Афганистану под эгидой ООН. На ней была принята первая Ташкентская декларация — как один из основных официальных документов ООН по Афганистану, ставший базовым для дальнейших шагов в направлении поиска разрешения кризиса и установления мира в этом регионе.

Я благодарен МГИМО за то, что он привил мне любовь к профессии, научил объективно оценивать события и процессы. Эти навыки помогли мне активно трудиться на благо своего народа

В конце 2000 года я перешел на преподавательскую работу в Институт востоковедения, где несколькими годами ранее защитил докторскую диссертацию по теме «Центральная Азия во внешней политике Ирана». Эта тематика была и остается актуальной у нас и за рубежом. Чуть позже меня пригласили в Америку, где в 2004–2005 годах в Центре международной торговли и безопасности Университета Джорджии я занимался исследованиями по проблематике Афганистана, а также вел курс по проблемам безопасности Центрально-Азиатского региона.
В 2007 году потребовались специалисты моего профиля в системе ООН. Я успешно прошел конкурс и начал работать в качестве главы Западного регионального офиса миссии ООН по содействию Афганистану (МООНСА) в Герате, а через пару лет к моей зоне ответственности добавили Южный регион с центром в Кандагаре, где я проработал пять лет. Это был самый сложный период в истории Афганистана, шли тяжелые боевые действия в южных провинциях страны, где ранее был сформирован костяк всего оппозиционного движения, в частности «Талибан», а также развернута деятельность террористической организации «Аль-Каида». В тот период мне приходилось помогать налаживать мирную жизнь местным органам власти, губернаторам, оказывать содействие в восстановлении экономики, привлекая зарубежных доноров, оказывать техническую помощь при проведении провинциальных, парламентских и президентских выборов, непосредственно участвовать в разрешении кризисных ситуаций, возникавших в ходе вооруженных столкновений на этнической, конфессиональной и политической основе между различными племенами и группировками, а также содействовать и координировать реализацию планов других гуманитарных программ и агентств ООН.
В начале 2014 года я был назначен главой политического департамента всей миссии ООН в Афганистане и три года руководил всей политической работой Организации в этом регионе.
В конце 2016 года я вернулся в Ташкент, где и работаю профессором Ташкентского государственного института востоковедения.
Вспоминая начало своего пути, хочу поблагодарить МГИМО за то, что он привил мне любовь к профессии, научил объективно оценивать события и процессы. Эти навыки помогли мне в период, когда я активно работал на благо становления независимого Узбекистана, принося пользу своему народу. Ценю я свою альма-матер и за друзей, которых она мне дала. Всех нас объединяет любовь к родным пенатам.

Бекзод Юсупов, Бабур Кахаров, Зиёдилла Алимов

БЕКЗОД ЮСУПОВ

(МЭО, 2012)

основатель и главный редактор новостного агентства UzNews.uz
г. Ташкент

Изначально я планировал поступать в один из вузов в Узбекистане, но, когда до вступительных экзаменов оставался год, отец дал мне дельный совет: «Поступай лучше в МГИМО». Тем более что в этом университете на втором курсе уже учился мой брат.

Я прислушался и начал готовиться к поступлению именно в МГИМО. Выбрал я факультет МЭО, так как в школе мне хорошо давались математика и экономика. Да и выбор специальностей после выпуска с МЭО был весьма широк — это микроэкономика, макроэкономика, финансы.

Образование, полученное в МГИМО, я ценю прежде всего за отличную языковую подготовку. Первым языком у меня был английский, вторым — немецкий. Сначала я испытывал трудности с немецким — новым языком, но потом полюбил его. Из предметов, которые больше всего мне нравились и понадобились в будущем, назову дипломатический протокол и этикет, экономическую географию и регионалистику, маркетинг, бухгалтерский учет и финансы. Я приобрел фундаментальные знания во многих сферах, научился правильно излагать свои мысли, вести аргументированный диалог, слушал лекции многих известных российских и зарубежных предпринимателей и политиков, которые регулярно посещали МГИМО, с некоторыми даже познакомился.

Общественная жизнь была очень интересной и насыщенной. Так получилось, что начиная со второго курса и до окончания университета я руководил Клубом узбекских студентов, который входил в Союз землячеств. Студентов из Узбекистана на тот момент было примерно 50 человек. Мы принимали активное участие в различного рода мероприятиях — это и День национальной кухни, и День Победы, и Навруз. Часто мы собирались в общежитии и готовили вместе плов, ходили на пикники. Эти события, думаю, запомнятся нам на всю жизнь.

После окончания МГИМО я вернулся в Ташкент и устроился в международную аудиторскую компанию Baker Tilly, где начал работать по своей специальности, помощником аудитора. Приобрел много опыта в сфере аудита, бухгалтерского дела, корпоративных финансов. Но через пару лет мне это стало неинтересно, и я решил уйти, чтобы заняться журналистикой. Не знаю, то ли во мне проснулись наклонности, унаследованные от моих дедушек — они много писали, стали авторами десятков книг и до сих пор пишут статьи в различные издания. То ли забилась собственная творческая жилка…

В 2015 году я зарегистрировал новостное русскоязычное агентство UzNews.uz и с тех пор занимаюсь развитием своего проекта. Наш веб-сайт информирует о самых актуальных событиях в стране. Несмотря на молодой возраст агентства, можно сказать, что у нас самая большая аудитория среди русскоязычных читателей в Узбекистане.

Если бы не МГИМО, моего агентства не было бы. Я тосковал по родине, и именно в общежитии у меня родилась идея писать о событиях, происходящих в Узбекистане

Знания, полученные в МГИМО, сыграли немаловажную роль в моей карьере и судьбе. Я всегда говорю в шутку, что, если бы не МГИМО, моего агентства не было бы. Ведь именно в общежитии у меня родилась идея писать о событиях, происходящих в Узбекистане. Я тосковал по родине, и мне было интересно, что происходит дома, пока я вдали от него. Я начал находить информацию и писать актуальные материалы, а также делиться ими через социальные сети с другими соотечественниками в России.

БАБУР КАХАРОВ

(МП, 2012)

директор ООО STEDI
г. Ташкент

Получилось так, что, хотя мой старший брат обучался в МГИМО, я довольно мало знал об этом университете. Отчасти это объяснялось тем, что в моей школе преподавание шло на английском языке и учителя, в основном англичане, всячески рекламировали в нашей среде британские колледжи, убеждая в том, что выбор обучения за рубежом будет самым правильным.

Однако по окончании школы под влиянием отца и брата я все-таки решил поступить в МГИМО. И не пожалел. В МГИМО работает много прекрасных преподавателей, общение с некоторыми из них оставило позитивный след в моей жизни. Больше всего запомнились занятия у Е. А. Торкуновой, Е. А. Рыжковой и И. А. Гончаренко. Они сразу вовлекали студентов в предметные дискуссии. На тот момент я, возможно, этого и не понимал, но по прошествии времени осознал, что Екатерина Анатольевна и Илья Арнольдович старались привить нам ответственное отношение к делу, не жалеть усилий для поиска знаний в своей специальности. Из предметов хотелось бы отдельно отметить юридический английский язык и предпринимательское право. Возможно, потому, что сам я стал предпринимателем. А занятия юридическим английским, которые вела Ольга Борисовна Фролова, всегда держали меня в состоянии полной боевой готовности.

Мне посчастливилось быть президентом Узбекского клуба МГИМО, и одним из наиболее ярких моментов этого периода считаю организацию Навруза (праздника прихода весны у тюркских и иранских народов), который мы масштабно отпраздновали в стенах МГИМО. Нанять профессиональных танцоров или ансамбль мы не могли. Выручила сплоченность членов нашего клуба, благодаря которой мы подготовили вокально-танцевальный номер на тему народных гуляний. Девушек и национальную одежду, правда, при-

шлось поискать среди друзей — студентов других вузов, но все удалось.

В настоящее время я работаю директором ООО STEDI, а также курирую некоторые направления коммерческой деятельности в ГК Universal Capital. Главным достижением за годы работы, пожалуй, мог бы назвать открытие стекольного завода, который за два года стал для некоторых регионов Узбекистана надежным поставщиком качественного стекла.

Я ценю образование МГИМО за то, что оно расширило мой кругозор, а преподаватели подталкивали нас к тому, чтобы мыслить нестандартно, вырабатывать в себе такие важные качества, как уверенность, решительность и целеустремленность.

ЗИЁДИЛЛА АЛИМОВ

(МО, 2012)

заместитель гендиректора компания Uzimex T&S

г. Ташкент

Должен сказать, что автором идеи поступить в МГИМО был мой отец. У нас в Узбекистане, да и в целом на Востоке, есть славная традиция не обсуждать решения старших, уж тем более родителей. И я в первую очередь благодарю Бога и своего отца за то, что указали мне именно этот путь.

Я также был сильно мотивирован тем, что среди выпускников МГИМО есть и мои соотечественники — такие яркие и неординарные личности, как Алишер Бурханович Усманов и Фаттах Каюмович Шодиев. Это обстоятельство требовало от нас, узбекских студентов, приложить все усилия, чтобы не испортить впечатление о нас, представителях Узбекистана.

Помню, как во время вступительных один из экзаменаторов сказал мне: «Поступить в этот университет — задача не самая сложная, сложнее всего здесь учиться и благополучно окончить». Я не придал тогда большого значения этим словам, но, став студентом первого курса факультета МО, я о них вспомнил в первый же месяц и помнил все годы учебы, поскольку в них была истина.

Но, как говорил выдающийся полководец Александр Васильевич Суворов: «Тяжело в учении — легко в бою». Я убедился в этом на собственном опыте. Помню, как я по определенным причинам пропустил два занятия у Преподавателя с большой буквы и просто замечательного человека Павла Федоровича Лядова, который вел у нас дипломатический протокол и протокольную службу. Не помню, что я ответил ему на вопрос о причине своего отсутствия, но он посмотрел на меня и сказал, что, если я еще раз пропущу его предмет, он позвонит Исламу Абдуганиевичу (первый президент Узбекистана) и проинформирует его об этом: оказалось, он был с ним лично знаком. Вот такие выдающиеся личности и настоящие дипломаты учили нас!

Знание международных норм и стандартов, полученное в МГИМО, помогает мне в работе, которая насыщена переговорами и заключением контрактов, организацией разного рода мероприятий и общением с людьми

Сегодня моя профессиональная деятельность сосредоточена на нескольких направлениях: я работаю представителем одной из английских компаний в Республике Узбекистан, заместителем генерального директора в фирме Uzimex T&S, специализирующейся во внешнеэкономической области, а также консультантом по ВЭД в нескольких крупных узбекских структурах. Знание международных норм и стандартов, полученное в МГИМО, помогает мне в работе, которая насыщена переговорами и заключением контрактов, организацией разного рода мероприятий и общением с людьми.

Уверен, что никогда не забуду годы, проведенные в университете. МГИМО — не просто вуз, это хорошая школа жизни, и я горжусь, что мне посчастливилось получать образование именно здесь.

ПУЛАТ АБДУЛЛАЕВ

(МО, 1966)

Пулат Хабибович Абдуллаев родился и вырос в Ташкенте. В русской средней школе № 50, где он учился, было немало выходцев из семей местной партийно-правительственной и иной элиты. Но он не помнит, чтобы кто-то из его сверстников строил планы насчет поступления в МГИМО. «Какие-то глухие разговоры об этом вузе до меня доходили, но в моем сознании он витал где-то в заоблачных высях, а на его окованной бронзой двери красовалась надпись (позволю себе перефразировать Данте): «Оставь надежду, всяк в меня стучащий».

Так получилось, что летом 1957 года, находясь во время школьных каникул в Москве, 15-летний Пулат по случайности оказался в гостях на даче у одного видного советского сановника. «Было время не то позднего обеда, не то раннего ужина, — рассказывает Пулат Хабибович, — на просторной веранде был накрыт стол с основательным (не без роскоши) угощением, а гости вели тихие интеллигентные беседы. Преобладали люди среднего возраста и постарше, разговор зашел о недавнем прошлом, включая неизбежную в те времена тему сталинских репрессий. Я запомнил это потому, что кто-то из гостей назвал фамилию (причем с совершенно правильным ударением) одного из зловещих деятелей 30-х годов — наркома внутренних дел Г. Г. Ягоды. Мне о нем до этого не было известно, в то время как о «ежовщине» и тем более о Берии я был, конечно, наслышан.

Я вступил в приватный разговор с элегантным молодым брюнетом в строгих очках, который сидел напротив меня. Выяснилось, что он зять хозяина дома, дипломат, младший сотрудник советского посольства в одной из западных столиц, находится в Москве по случаю очередного отпуска. Нужно ли говорить, что он был недавним выпускником престижного Института международных отношений (в те годы чаще использовалась не аббревиатура, а полное и уважительное название)».

Когда речь зашла о выборе профессии, Пулат сообщил о своих склонностях и интересах, добавив, что еще не определился с выбором пути, однако дело идет к тому, что это в порядке семейной преемственности будет геологическая наука (его отец Х. П. Абдуллаев, видный ученый-геолог, лауреат Ленинской премии, в те годы был президентом Академии наук Узбекистана).

Собеседник оказался проницательным и вполне доброжелательным человеком. Разница в возрасте (он был старше на 10–12 лет) позволяла ему говорить с юношей покровительственным тоном, но он этим правом не злоупотреблял, обращался к нему на «вы» и дал несколько дельных советов.

«Вы не торопитесь с выбором, — сказал он. — Мне кажется, что у вас скорее гуманитарный склад ума и искать лучше в этом направлении. А почему бы не попробовать поступить в Институт международных отношений?» «А разве это возможно?» — спросил я. В моем голосе звучало не столько сомнение, сколько уверенность в том, что такой возможности быть не может.

Помню, как отец представлял меня знакомому: «Вот мой сын, бросил геологию и решил податься в Талейраны!»

«Почему же нет? — улыбнулся мой новый знакомый. — Вот я, например, поступил и успешно его окончил, а теперь работаю по специальности».

И в этот самый момент МГИМО, паривший на недоступной высоте, вдруг несколько приспустился, так что можно было разглядеть и нарядную дверь, и украшавшую ее надпись. Она по-прежнему выглядела грозно, но уже не звучала как приговор».

И все-таки, нарушая закон жанра, Пулат Хабибович признается, что не послушался дружеской рекомендации и пошел учиться на геолога. И лишь через два года, окончательно осознав, что «утратил правый путь во тьме долины», перешел из МГУ в Институт международных отношений сразу на второй курс факультета международных отношений (западное отделение, английский язык). «Не буду углубляться в сложные обстоятельства перехода — это, как говорится, совсем другая история. Студентом МГИМО я стал в 1961 году, а в июне 1962 года умер мой отец, не дожив и до пятидесяти. За несколько месяцев до кончины я был у него в Кремлевской больнице на улице Грановского. Помню, как он представлял меня соседу по палате: «Вот мой сын, учится в Институте международных отношений, бросил геологию и решил податься в Талейраны». Мне показалось, что где-то рядом с характерной для отца иронией прозвучала и легкая нотка гордости… Кстати говоря, папа на геологической профессии не очень настаивал. Просто он был человеком своего времени и считал, что мужчина должен сначала освоить какую-то серьезную, желательно инженерную профессию, а затем заниматься чем угодно, в том числе и дипломатией. А мне очень не хотелось его огорчать».

Интересно, что своего доброжелательного знакомого с подмосковной дачи Пулат Хабибович впоследствии не раз встречал в коридорах МИДа, да и в некоторых кабинетах: «Он меня, похоже, не узнал, ведь прошло столько лет. А я не стал ворошить прошлое».

Учеба и общественная жизнь МГИМО того времени (первая половина 60-х годов) несли на себе печать советской эпохи, хотя далеко и не худшего ее периода. Большое место в учебном процессе занимали дисциплины, порожденные «мифотворческими догмами коммунистической идеологии». «Конечно, далеко не все преподаватели общественных дисциплин были зашоренными начетчиками, — вспоминает Пулат Хабибович. — Встречались среди них и вполне вменяемые люди, к тому же мастера своего дела. Вспоминаются, например, яркие лекции философа И. Б. Миндлина. Кому я действительно признателен, так это преподавателям английского языка, давшим мне очень много. Я же, со своей стороны, старался их не подвести, что привело и к появлению в одной из ежегодных моих языковых характеристик фразы о «незаурядных языковых способностях». Эта оценка привлекла внимание переводческой службы МИДа, куда я был приглашен на беседу. Если бы не проза жизни, выразившаяся в отсутствии собственной жилплощади в Москве, я, вероятно, пошел бы по этой линии».

Речь идет о В. И. Тархове, который вел в группе Абдуллаева политический перевод. «Он, конечно, в немалой степени способствовал нашему становлению как языковых специалистов. Но запомнился он еще и как тонкий, интеллигентный человек, наделенный добрым чувством

юмора. На последнем этапе Великой Отечественной войны и сразу после ее завершения он состоял в качестве переводчика при маршале Жукове, у которого возникла тогда потребность в регулярном общении с англо-американскими союзниками. Валерию Ивановичу было что вспомнить, и иногда он, отвлекаясь от темы занятий, обращался к прошлому. К сожалению, это бывало редко».

Завершая лингвистическую тему, Пулат Хабибович совершает добровольное и чистосердечное признание: «Был у меня в МГИМО и второй иностранный язык — французский, который я знал плохо. Но поскольку первая моя длительная заграничная командировка была во франкоязычный Дакар (в 1966–1971 годах), положение стало быстро меняться: уже через два-три года я в качестве переводчика сопровождал именитых гостей из Москвы к местным деятелям, постепенно добрался до самого президента Республики Сенегал Леопольда С. Сенгора, тончайшего знатока французского языка, поэта и философа. Еще примерно четверть века работы во франкоязычных странах довершили дело; английский я, конечно, не забыл, он нередко бывал востребован в различных переговорах по разоружению, в которых мне довелось участвовать, но теперь он уже определенно не первый.

Успешная работа требует от дипломата прежде всего глубокого знания родного языка, более того — способности пригнать это знание к стандартам дипломатических документов

При всей важности иностранных языков для дипломатов скажу следующее, и пусть это будет напутствием для всех избирающих сейчас и в будущем данную стезю. Весь мой сорокалетний дипломатический опыт, да и последующие наблюдения убеждают меня в том, что успешная работа требует прежде всего глубокого знания родного языка, более того — способности пригнать это знание к стандартам дипломатических документов. Фигурально говоря, работать нужно, держа в руке не только фужер с шампанским (так, кажется, в глазах несведущих выглядит типичный дипломат), но еще и словарь русского языка. И тогда все получится».

После Сенегала карьера П. Х. Абдуллаева складывалась успешно. В 1971–1977 годах он работал третьим, вторым, первым секретарем отдела международных организаций МИД СССР. В 1977 году его направили в посольство СССР в Королевстве Бельгия, где он трудился сначала первым секретарем, затем советником. В 1983 году он вернулся в отдел международных организаций на должность советника, а через три года опять уехал в Брюссель — уже советником-посланником. С 1991 года он посол СССР, посол РФ в Республике Джибути. Через четыре года назначен главным советником Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ. В 2000 году был командирован в качестве посла РФ в Республику Камерун, где проработал шесть лет.

П. Х. Абдуллаев многократно участвовал в многосторонних переговорах по проблематике разоружения в рамках ООН (Генассамблея, Первый комитет, Комиссия по разоружению)

и Конференции по разоружению, а также в советско-американских переговорах по ракетам средней дальности (1985–1986 годы).

Вскоре после возвращения из Камеруна он вышел в отставку. В 2008–2013 годах периодически преподавал в Школе экономики при Университете Нанси (Франция), где читал лекции по истории российско-французских отношений.

Пулат Хабибович работает над фрагментами мемуаров, но работа эта, сетует он, «идет ни шатко ни валко»: «Думаю, что для семейного чтения,

В дипломатии на одного «писателя» обычно приходится пять «подносчиков чемоданов». Причем идеальный сотрудник — тот, кто справится с работой в обоих качествах

«для немногих и на многие годы» все же что-то может получиться. Как любил говорить один мой добрый знакомый и коллега по профессии, в дипломатии на одного «писателя» обычно приходится пять «подносчиков чемоданов». Он имел в виду, конечно, не фибровые ящички для бытовых предметов, а дипломатические чемоданы, наполненные важными документами. Иногда он добавлял, что в посольстве нужны, разумеется, и те и другие, причем идеальным сотрудником является тот, кто справится с работой в обоих качествах».

ХАБИБ АБДУЛЛАЕВ
(МЖ, 1989)
руководитель свободной экономической зоны «Навои» г. Навои

Выбор МГИМО казался вполне естественным. В МГИМО учился мой отец, а также многие старшие товарищи. Конечно, важно и то, что в детстве у меня проявилась склонность к языкам и гуманитарным предметам. Французская спецшкола № 41, которую я окончил, традиционно поставляла в МГИМО приличное число абитуриентов. Наконец, я вырос на проспекте Вернадского, в нескольких минутах ходьбы от нового здания нашей альма-матер. Интересно, что его строительство началось в 1972 году, когда мне было пять лет, а завершилось, когда я уже стал студентом. Хорошо помню, что последним сданным объектом был наш чудесный спорткомплекс.

Кстати, когда на собеседовании в приемной комиссии меня спросили, почему я хочу учиться в МГИМО, я решил поразить всех своим остроумием и сказал: «Это ближайший к моему дому институт». Настолько абсурдным мне показался сам вопрос, ведь в 1984 году поступление в МГИМО было недосягаемой мечтой миллионов молодых людей. У меня было ощущение, что члены комиссии не оценили мою шутку, да и сам я позднее осознал ее неуместность…

Учеба в МГИМО была приятной. Наверное, звучит несколько неожиданно, но я бы именно так охарактеризовал ее. Несмотря на строгую дисциплину и контроль, мы чувствовали себя очень комфортно — подавляющее большинство студентов объединяло общее мировоззрение и воспитание, многие из них были знакомы со школы. Предметы были интересными, преподаватели — доброжелательными, так о чем еще можно было мечтать? Надо заметить, что пребывание в институте уже в те годы было «уютным» с точки зрения студенческого быта: отличная инфраструктура, обилие буфетов, свободных аудиторий и т. п. Не стоит забывать, что численность студентов была во много раз меньше нынешней, так что нередко в учебные часы коридоры были абсолютно пусты.

Любимым преподавателем я бы назвал А. Б. Дубинина, преподававшего внешнеполитическую пропаганду, — он был лектором-энциклопедистом, но при этом веселым и остроумным

Очень интересным форматом учебного процесса была модель ООН, которая в мельчайших деталях воспроизводила работу Генеральной ассамблеи: студенты играли роли членов различных делегаций, сотрудников аппарата, журналистов и т. д. Игра была насыщена реальными кейсами; при общении и составлении документов использовались рабочие языки ООН.

Ярким эпизодом учебы стали военные сборы. Большинство из нас не служило в армии, поэтому пребывание в лесном учебном лагере на Волге оставило в памяти немало впечатлений. Военная кафедра МГИМО исторически считалась образцово-показательной, и ее руководство было полно решимости не ронять планку, так что нам удалось проникнуться армейской жизнью за весьма короткие сроки.

Общественная жизнь МГИМО была четко структурирована, и каждый занимался каким-то полезным делом. Помню, как на первом курсе мне

поручили координацию ДНД (добровольной народной дружины). Ректорат и факультет МО тогда еще не переехали с Метростроевской (Остоженки), поэтому формально мы относились к тому району, и патрули наши должны были курсировать именно там. Сегодня этот район известен в народе как «золотая миля», а в те годы изобиловал неблагополучными коммуналками, жутковатыми подворотнями, фабричными общежитиями с буйным контингентом.

Поэтому наши вечерние дежурства трудно было назвать скучными.

Наша учеба в основном пришлась на годы перестройки, поэтому студенческая жизнь была насыщенной и очень разнообразной, у нас были продвинутые дискотеки, экспериментальные дискуссионные клубы, совместные литературные потуги в газете «Международник», театральные постановки. Хорошо запомнились институтские игры КВН и «Что? Где? Когда?», организованные под непосредственным руководством телевизионных мэтров.

К вопросу о дискуссионных клубах. Однажды нас с моим другом, ныне многолетним деканом факультета МЖ Ярославом Скворцовым направили поучаствовать в дискуссии какого-то литературного клуба в МГУ. Мы поинтересовались темой. «Фашизм», — неуверенно ответил старший товарищ. Мы, разумеется, освежили свои познания — от Ницше до Квислинга — и в костюмчиках явились по указанному адресу. Увиденное вызвало у нас легкий стресс. В недрах механико-математического факультета пятнадцать одухотворенных девушек (без косметики) темпераментно и звонко разбирали по косточкам «Повелителя мух» У. Голдинга. Хмуро покосившись на нас, они продолжили свои страстные дебаты. Поначалу мы силились понять, какое отношение история об озверевших детишках имеет к фашизму, затем осознали и признали эту связь, а ближе к концу остро ощутили свою интеллектуальную ущербность.

Диплом МГИМО всегда давал большое преимущество при устройстве на работу. Работодатели воспринимали его как своего рода знак качества

Кстати о девушках. В наше время МГИМО был практически мужским вузом. Немногочисленные девушки учились преимущественно на МЭО. На нашем курсе МЖ и МП их не было вовсе (если не считать иностранных студенток, которые существовали в несколько параллельной реальности). Так что женского общения нам в период студенчества явно недоставало.

Наконец, о преподавателях. Они были профессионалами, и подавляющее их большинство вызывало у нас благоговение. Своим любимым преподавателем я бы назвал Анатолия Борисовича Дубинина, преподававшего внешнеполитическую пропаганду, — он был лектором-энциклопедистом, но при этом веселым и остроумным. Большое удовольствие мы получали и от лекций по философии Рудольфа Федоровича Додельцева.

Мы окончили институт в 1989 году, на разломе эпох. Разрушение Берлинской стены, вывод войск из Афганистана, одностороннее разоружение СССР, национальные конфликты, ухудшение социально-экономической жизни — мир стремительно менялся. В последующие несколько лет я успел поработать и помощником Федора Бурлацкого, депутата последнего Верховного Совета СССР, и пиар-менеджером радиостанции «Европа Плюс», и дипломатом. В 1993 году я перешел в бельгийскую строительную компанию и в веселые 90-е руководил ее московским представительством. Потом было Министерство печати при легендарном Михаиле Лесине, АФК «Система» и особые экономические зоны Минэкономразвития, где я отвечал за отношения с инвесторами. Последние несколько лет я руководил московским технопарком «Рикор».

В начале этого года был приглашен на работу в Узбекистан. Учитывая мой предыдущий профессиональный опыт, меня назначили руководителем свободной экономической зоны «Навои».

Это очень интересная работа, поскольку у меня есть реальный шанс внести свой скромный вклад в историческую трансформацию Узбекистана, у которого огромные перспективы экономического роста. Первые весомые результаты должны появиться к осени, ведь работа с инвесторами, тем более иностранными, — дело кропотливое и не быстрое. Но я уверен в том, что краснеть мне не придется.

Кстати, диплом МГИМО всегда давал большое преимущество при устройстве на работу. Работодатели воспринимали его как своего рода знак качества — не важно, имел выпускник какую-то протекцию или нет.

Я не раз с благодарностью вспоминал МГИМО, когда оказывался в сложных обстоятельствах. Ведь нам не только давали знания, но и учили правильно усваивать информацию, анализировать ее и принимать оптимальные решения. В условиях избыточной информации крайне важно уметь вычленять приоритетные задачи — это тоже школа МГИМО.

Хорошее знание языков, владение навыками переговоров и основами психологии также очень пригодились в моей работе.

В общем, мгимовское прошлое всегда помогало мне, причем необязательно приобретенными знаниями. Трижды в жизни я получал поддержку институтских товарищей. Этот неистребимый дух мгимовской солидарности едва ли не самое ценное наследие. MJ

МАЛИКА АБДУЛЛАЕВА

(МЖ, 2013)

руководитель автомобильной практики международное коммуникационное агентство Ketchum г. Москва

Для ребенка из династии мгимовцев выбор был очевиден. Меня с детства окружали образцовые выпускники МГИМО, успешные, эрудированные люди — папа и дедушка. Я росла с пониманием, что МГИМО — место для лучших. Мне страшно хотелось попасть в эти ряды и соответствовать.

Мгимовцы были и со стороны друзей семьи: папа и его однокурсники дружили семьями, мы вместе проводили все выходные и праздники. Так выросла целая смена.

Готовиться к поступлению начала за два года, это был самый стрессовый период в моей жизни — очень боялась провала. Со слов папы знала, что здесь учатся блестящие умы, а поступление еще ничего не значит: вылететь проще простого. Я часами не вставала из-за парты и сильно переживала, особенно за неясную ситуацию с пересчетом ЕГЭ на шкалу МГИМО. Но все оказалось не так страшно, и я с запасом перепрыгнула проходной порог на бюджет.

Помню сдачу документов: я единственная в очереди подала оригиналы. Мне говорили, что их не вернут, что надо снимать копии, если хочешь подавать еще и в другие вузы. А у меня и мысли не было — другой университет был бы для меня компромиссом.

После моральной подготовки со стороны папы учеба в МГИМО оказалась вполне посильным делом. Я выбрала отделение социологии, и это было отличным решением. Знания в этой области здорово помогли потом в работе — начиная от понимания, как работает фокус-группа, что такое корреляционные связи, заканчивая умением поддержать беседу о Шпенглере и Вебере. Очень был полезен курс С. Э. Кудасова, где мы разбирали журналистские работы и тренировались писать заметки. Нас обучали психологии журналиста, способам поиска релевантных инфоповодов — это понимание очень пригодилось в PR-работе.

За что не перестану благодарить университет, так это за языки! Я всю жизнь учила французский, с которым и поступала. Но среди поступивших оказалась такой одной, и меня определили при

практически нулевых знаниях в области английского языка в английскую группу Upper Intermediate. В первом семестре на каждое домашнее задание уходило пять часов, но уже к концу года я нагнала одногруппников. Интересно, что первый преподаватель по английскому меня недолюбливала, что меня только раззадоривало и в конечном итоге помогло выучить язык быстрее. Сегодня активно использую английский в работе наравне с русским — в общении с иностранными клиентами или при подготовке предложений для компаний, где решение принимают экспаты.

Учеба в МГИМО помогает понять, что на одну половину успех зависит от знаний, а на другую — от их презентации. Все так и в профессии

Мне очень понравилась процентная система рейтинга, даже азарт проснулся. Как раньше боролась за рейтинг на факультете, так теперь бьюсь за бюджеты и показатели маржи.

Учеба в институте помогает понять, что на одну половину успех зависит от знаний, а на другую — от их презентации. Все так и в профессии, особенно если работаешь в сфере консалтинга и клиентского сервиса. Важно найти подход и понять, как правильно расставить акценты.

Если честно, я с огромным удовольствием прошла бы некоторые курсы повторно: в 20 лет у тебя другие приоритеты. Как минимум хотелось бы заново послушать про мировую политику и историю. Но учиться социологии мне определенно нравилось, я что-то вынесла от многих преподавателей. От И. Г. Каргиной узнала, что у меня, оказывается, внецерковная фуззи-религиозность, от А. А. Овсянникова — что красота моего платья — это симулякр, а от С. А. Кравченко — что к социальным фактам нельзя подходить оценочно. Благодаря А. Л. Темницкому теперь я знаю оборотную сторону статистического анализа. К. А. Тарасов показал пример сторителлинга, умело объясняя социологические теории на примере популярной культуры и кино. А А. В. Носкова просто спасла меня, согласившись стать моим научным руководителем за месяц до защиты, за что я ей очень признательна.

А еще институт дал возможность прикоснуться к сфере благотворительности. На первом курсе я узнала об инициативе студентов МЖ, поддерживающих детский дом в поселке Полотняный Завод. Обрадовалась: многие из нас хотят помочь, но не знают как. Мы вместе собирали средства, организовывали поездки, покупали новогодние подарки — большую помощь оказала ассоциация выпускников. Конечно, это была капля в море, но для нас это много значило. Сегодня мы поддерживаем проекты CSR (корпоративной социальной ответственности) клиентов, например спонсорство «Детских деревень — SOS» со стороны марки SKODA. Это новый формат детского дома, где дети объединяются в SOS-семьи и живут с SOS-родителями: ведут быт, вместе готовят и поддерживают друг друга. Именно студенческий опыт помог понять проблемы социализации детей в детских домах пансионного типа, и сегодня у меня есть возможность привлекать внимание общественности к этой теме.

Институт позволил прикоснуться к сфере благотворительности. Студенческий опыт помог понять проблемы социализации детей

Сегодня я руковожу автомобильной практикой в международном коммуникационном агентстве Ketchum. Мне посчастливилось закрепиться в интересной отрасли, а среди моих постоянных клиентов — крупнейшие игроки: Rolls-Royce Motor Cars, SKODA, Geely Motors, ZF, ранее — «BMW Group Россия». Это мое первое и единственное место работы, кстати напрямую связанное с МГИМО. Агентство основано выпускниками — Михаилом Масловым (МЖ) и Сергеем Чуминым (МП). А моя первая команда сплошь состояла из мгимовцев.

Я попала в агентство на стажировку летом после второго курса. Моментально включилась лампочка — это то, чем я хочу заниматься, и те люди, за которыми хочу следовать. Считаю, что это была судьба. Чувство оказалось взаимным: во мне что-то разглядели и предложили остаться на неполную ставку. Мне было всего 19, чувствовала себя «дочерью полка». Так я работала весь третий, четвертый и пятый курсы, совмещая учебу и работу. График был выматывающий, но работа очень мотивировала, и я понимала, что это инвестиции в себя.

И они окупились. Даже по российским меркам я выросла очень быстро и в 26 лет стала самым молодым директором практики в нашей компании. Бывает, что иностранные представители клиентов при первой встрече оказываются в замешательстве: почему их будет консультировать человек на двадцать, а то и на тридцать лет младше? Но работе это не мешает. Сегодня я часто выступаю с лекциями перед студентами, включая МГИМО, и всегда начинаю с одного совета: начинайте как можно раньше стажироваться. Только опыт даст понимание, какая тема вам близка, и поможет сделать правильный карьерный выбор.

Прелесть сферы коммуникации — в отсутствии отчужденности от труда, ты сразу видишь результат, будь то интервью в «Ведомостях», мероприятие с сотней журналистов, довольный CEO или стейкхолдер. Мы стратеги, консультанты и исполнители, решаем задачи бизнеса. Сегодня за плечами много маленьких и больших побед, крупных проектов и наград, включая Sabre Awards — «Оскар» в мире PR. Но когда меня спрашивают про успехи, я всегда вспоминаю первое достижение — тогда я еще была студенткой. Мне доверили PR-продвижение сегмента бизнеса одного из европейских производителей потребительской техники. Когда во время визита в Россию гендиректору в регионе показали мой отчет, он сказал, что всегда считал рекламу эффективнее PR. Но результаты в России говорят об обратном. За такие моменты я люблю свою работу. MJ

БАХОДИР УМАРОВ

(МЭО, 1986)

Путь в МГИМО у меня получился тернистым. В школьные годы мы, тогдашние ташкентские школьники, почти ничего о нем не знали. Были слухи о том, что в этот вуз поступают избранные — в основном дети или внуки советской номенклатуры. Поэтому большинство моих друзей верили в миф о том, что МГИМО является закрытым вузом.

Я не сразу выбрал МГИМО. Причина была в том, что я, как и многие мальчики поколения 60–70-х годов, грезил о небе, хотел попасть в отряд космонавтов через профессию военного летчика. Моя одержимость порой доходила до абсурда. Например, у меня был четкий ежедневный график приема пищи и воды по строго определенным часам. Я был уверен, что у космонавта на корабле будет очень строгий режим и к этому необходимо готовить организм заранее.

У узбеков есть шутливая поговорка: «Если хочешь вешаться, то вешайся в самой высокой петле». Поэтому после получения школьного аттестата в 1976 году я решил поступать в самую прославленную летную школу Советского Союза — «Качку» (Качинское высшее военное авиационное училище летчиков). Однако на медкомиссии, пройдя на отлично почти все обследования на физическое здоровье и выносливость, провалил тест на зрение. В одночасье рухнули все мечты и планы.

Но мои родители не расстроились — наоборот, вздохнули с облегчением, так как считали эту профессию сложной и опасной. Я же не знал, что делать дальше. Выручил мой учитель физики, который сказал, что путь в космонавтику лежит необязательно через авиацию, можно окончить, например, физический факультет МГУ, где есть отделение астрономии. Вмиг воскресли рухнувшие надежды!

Будучи золотым медалистом и призером олимпиад по физике, я поступил в МГУ довольно легко, после первой же пятерки по физике. Однако ввиду большого конкурса на астрономическое отделение меня зачислили на отделение экспериментальной и теоретической физики. Но через некоторое время до меня дошло, что одного трудолюбия и усердия недостаточно и, чтобы стать успешным физиком, надо им родиться. А становиться преподавателем физики средней руки, с потолком кандидата наук или доцента я не захотел — стал задумываться об уходе из МГУ и поступлении в другой вуз.

Надо сказать, что в середине 70-х годов на мировой арене происходили крупные перемены. После Хельсинки мир вступил в фазу новых отношений между государствами. Улучшились советско-американские отношения, забрезжила надежда нормализации советско-китайских отношений.

Я очень любил географию, постоянно читал газетные и журнальные статьи о внешней политике, знал столицы всех стран мира и почти всех их руководителей. Возможно, именно

Среди преподавателей ярко запомнился М. Н. Чепурин, каждая лекция которого превращалась в захватывающий моноспектакль

поэтому мои однокашники по физфаку посоветовали мне попробовать свой шанс в МГИМО. Я задумался об этом, и в конце концов «сила гравитации» МГИМО притянула к себе целиком и бесповоротно…

Отслужив два года в армии и отработав на заводе «Узбексельмаш» простым рабочим-прессовщиком (думал, что армейская служба и «пролетарская» биография облегчат мне поступление), я в 1980 году приехал в Москву. Проблемы поджидали меня уже на стадии приема документов. Вдруг выяснилось, что в самом конце моей характеристики, выданной Ташкентским обкомом партии, забыли вставить дежурное резюме: «По своим моральным и политическим качествам достоин учиться в МГИМО». Пришлось срочно исправлять это упущение: через командира рейса Москва—Ташкент мне буквально за день до завершения приемки передали исправленную характеристику.

А потом произошло банальное: я недобрал трех баллов до проходного. Надеялся на подготовительный факультет, но в приемной комиссии объяснили: есть положение, согласно которому абитуриенты, обучавшиеся раньше в вузах, на подфак не принимаются.

Можно было раскиснуть, но армейская и трудовая закалка не дали этого сделать: решил вернуться поступать на следующий год. Дома я крепко взялся за подготовку, как в свое время готовился в летное училище. И мои усилия не прошли даром: в 1981 году, сдав два первых экзамена (по английскому и экономической географии) на отлично, я был зачислен в МГИМО досрочно. До сих пор вспоминаю этот день как один из самых счастливых в своей жизни!

Больше того, в деканате факультета МЭО, на который я поступил, мне, как «досрочнику», дали возможность самому выбрать языки. Я выбрал в качестве первого арабский (этот язык был особенно популярен среди студентов из центральноазиатских республик), а вторым — английский. Однако позже, на официальном распределении языков, мне, к моему большому разочарованию, дали пушту/английский — видимо, в те годы возник дефицит специалистов с пушту.

Даже в самом институте ощущалась нехватка преподавателей этого языка. Его у нас вели старшекурсники — ученики пуштуниста первой величины К. Лебедева, который приходил к нам только на экзамены и зачеты.

Учиться в МГИМО было намного легче и приятнее, чем на физфаке МГУ. Слава богу, изводить мозг абстрактными теоремами, матрицами, интегралами и дифференциалами не приходилось. Но и на МЭО были свои сложности. Например, на занятиях по политэкономии преподаватели требовали от нас досконального изучения всех трех томов «Капитала» К. Маркса. Бывало, что за незнание отдельных, как нам казалось, мелочей могли поставить студентам «неуд» или «незачет». Приходилось конспектировать сотни страниц этого великого, но, честно признаться, канительного сочинения.

Среди любимых предметов могу назвать в первую очередь философию — диамат и истмат. По этому предмету у меня всегда были автозачет и автоматическое «отл» на экзаменах. С удовольствием изучал международные валютные и кредитные отношения, МЭО в капстранах, основы государственного права СССР и зарубежных стран, международное частное и гражданское

Баходир Умаров и Нодир Кахаров

право, историю экономических учений, внешнюю торговлю СССР и английский язык.

Среди лекторов и преподавателей ярко запомнился Михаил Николаевич Чепурин, каждая лекция которого превращалась в захватывающий моноспектакль с восклицательными интонациями, многозначительными паузами, выразительной жестикуляцией и подвижной актерской мимикой.

Годы в МГИМО пришлись на каскад смертей генсеков ЦК КПСС. На похороны Брежнева траурная колонна МГИМО в течение девяти (!) часов шествовала в студеный день от метро «Парк культуры» до Колонного зала Дома Союзов. Немного меньше времени потребовалось для прохождения того же маршрута для прощания с Ю. Андроповым. Но после кончины К. Черненко большинство студентов под разными предлогами старались отлынивать от церемонии прощания.

Учеба учебой, но мы отдавали должное и увлечениям. А главной страстью в то время были шахматы. В общежитии сложилась группа шахматистов, состоявшая из студентов с Украины, из Прибалтики, с Кубы и из Афганистана. Мы время от времени устраивали шахматные баталии до глубокой ночи. Помню, как в 1984 году мы в многочасовой очереди стояли за билетами на начальные партии исторического матча Карпов—Каспаров в Колонном зале Дома Союзов, где совсем еще недавно выставлялись гробы с генсеками.

Новым руководителем КПСС был избран М. Горбачев. А в июле 1985 года на место патриарха советской дипломатии А. Громыко пришел Э. Шеварднадзе. То есть в последний год моей учебы была произведена замена основной массы старых кадров брежневского призыва на новую команду управленцев. Студенты и преподаватели МГИМО следили за этими перестановками и перегруппировками с растущим интересом и вниманием, так как эти исторические новации не могли не повлиять на повседневную деятельность института как главного политического вуза страны и на наше мироощущение в целом.

После окончания МГИМО я был направлен в МИД Узбекистана, где меня назначили третьим секретарем протокольного отдела. Внешнеполитическое ведомство республики в те времена было довольно компактным и состояло всего лишь из 17 дипломатов. Возглавлял министерство Рафик Нишанов, бывший посол СССР на Цейлоне и в Иордании. Для подчиненных его дверь была открыта всегда. Среди моих первых наставников и гуру на дипломатическом поприще хотелось бы также отметить другого бывшего министра иностранных дел Узбекистана — Сарвара Азимова, бывшего посла СССР в Ливане и Пакистане. При нем я дослужился до первого секретаря министерства и был в конце 1990 года направлен в длительную

За годы учебы мы стали единой семьей и по сей день остаемся верными мгимовскому братству вне зависимости от статуса и регалий

командировку в посольство СССР в Республике Маврикий. Распад Союза встретил в этом островном государстве. После смены советского флага на российский, состоявшейся в ночь с 31 декабря 1991 года на 1 января следующего года, стал российским дипломатом, хотя был уроженцем Узбекистана.

Не могу не вспомнить добрым словом тогдашнего посла, великолепного китаиста, выпускника МГИМО Виктора Ивановича Трифонова, владевшего диалектом мандарини, по признанию самих носителей языка из китайской диаспоры острова, лучше, чем они. Благодарен я за поддержку и его предшественнику — Юрию Алексеевичу Кириченко. Как раз в те новогодние дни у меня родился первенец, сын Джахонгир, которого коллектив посольства на русский лад называл Джоник. (Впоследствии он окончил американский университет и по игре судьбы, когда получал гражданство США, стал официально по паспорту Джоном.)

В 1992–1993 годах из-за известных финансовых проблем и экономического кризиса, которые переживали Россия и все государства постсоветского пространства, Москва была вынуждена принять беспрецедентное решение — приостановить деятельность целого ряда российских загранучреждений. Были закрыты посольства в десятке государств Африки и Латинской Америки. Эти страны были намного крупнее и весомее, чем Маврикий — лоскуток суши, заплутавший на просторах Индийского океана, но коллектив нашего посольства (всего десять дипломатов), а также наших коллег на соседних Сейшелах сия участь миновала. В Центре, по-видимому, вспомнили крылатое выражение Марка Твена: «Бог сначала создал Маврикий, а потом по его образу и подобию — и рай». Тем не менее дипсостав попал под сильное (на 70 процентов) сокращение. Моя должность третьего секретаря была упразднена, несмотря на то что перед этим мою командировку продлили на два года.

Оказавшись в Москве, я принял решение вернуться на родину, в Ташкент. Уже в МИДе независимого и суверенного Узбекистана в разные годы проработал начальником разных отделов, пресс-секретарем министра, советником-посланником (в переводе на российские реалии) в посольствах нашей республики в Турции, Италии и Азербайджане. В настоящее время продолжаю работать в родном министерстве.

Что мне дал МГИМО и в чем его «фишка»? Главная особенность образования в родной альма-матер — глубина общенаучной подготовки. Институт и его замечательные преподаватели старались воспитать в студентах такие навыки и качества, как увлеченность своей профессией, самостоятельность, ответственность, широкий кругозор, высокая культура, трезвое и критическое отношение к себе и результатам своей работы. Нас учили анализировать суть сложных вещей, по фрагментарным данным синтезировать общую картину, понятно и логично формулировать свои мысли. Все это очень помогло в дальнейшей практической работе.

Студенческие годы ассоциируются у меня с удовольствием общения с близкими по духу людьми — отзывчивыми преподавателями и сокурсниками, с ощущением человеческого комфорта. За годы учебы мы действительно стали единой семьей и по сей день остаемся верными мгимовскому братству вне зависимости от статуса и регалий выпускников.

Я благодарен институту за то, что дал мне возможность приобрести любимую профессию, увидеть мир. Но самое главное, благодаря своей работе я встретил немало неординарных личностей и замечательных людей. С некоторыми из них подружился на всю жизнь.

НОДИР КАХАРОВ

(МЭО, 2008)

член наблюдательного совета группа компаний Universal Capital

г. Ташкент

Я всегда знал, что МГИМО является кузницей выдающихся кадров, внесших большой вклад в развитие российской экономики, некоторые из них являются фигурами мирового масштаба. Испытываю чувство гордости за земляка Алишера Бурхановича Усманова, который достиг многого как бизнесмен и по сей день вносит весомый вклад в развитие различных сфер не только в России, но и в других странах. Это однозначно повлияло на выбор МГИМО, и я могу уверенно сказать, что не пожалел.

МГИМО — это целый мир, сообщество высокообразованных, интеллигентных, приверженных своему делу и, я уверен, гордящихся своей причастностью к институту профессионалов. Я это чувствовал все годы своей учебы. Скажу больше, зачастую меня охватывала неуверенность: я боялся, что не соответствую этой высокой планке.

Но эта среда, в которой я провел свои лучшие, я считаю, молодые годы, укрепила во мне силу воли, такие черты характера, как целеустремленность, твердость, уверенность в себе, — словом, повлияла на формирование личности.

С благодарностью вспоминаю отношение к нам преподавателей. Они были снисходительны и одновременно требовательны, стимулируя нас на взятие образовательных высот. Однажды преподаватель экономтеории А. Н. Голиков сказал, узнав, что я не выполнил домашнее задание: «Ладно, вы же у нас иностранец». Меня это задело, и я с того момента старался делать все, чтобы впредь быть подготовленным к занятиям.

Меня всегда привлекали предметы экономической направленности. Помимо экономтеории мы изучали менеджмент, статистику, маркетинг. Приобретенные знания помогают мне в повседневной жизни и в ведении предпринимательской деятельности. В настоящее время я являюсь членом наблюдательного совета группы компаний Universal Capital, которая специализируется на таких направлениях деятельности, как строительство, производство строительных и других материалов, оказание медицинских и гостиничных услуг.

РУСТАМ САЙДУЛЛАЕВ

(MBA МГИМО, 2019)

гендиректор выставочной компании My Fair

г. Ташкент

«У моего отца была интересная методика воспитания, — вспоминает Рустам. — Когда в детстве он забирал меня из садика, я капризничал, хотел, чтобы он нес меня до дома на руках. Тогда отец кидал перед собой связку ключей и устраивал соревнование, кто первый добежит. Расстояние от детсада до дома было небольшое, но я его проходил сам».

Рустам благодарен отцу за то, что он привил ему активное отношение к жизни и своему делу. Когда у него в бизнесе возникает новое направление, он мысленно бросает вперед связку ключей и, не сворачивая, идет к цели.

Когда в 2017 году Рустам Сайдуллаев поступил в Школу бизнеса МГИМО на программу «Экономика и управление международным бизнесом», ему казалось, что учиться будет довольно просто, ведь бизнес, в котором он работает, связан с международной образовательной сферой. «Но оказалось, что не все так просто. Через некоторое время я понял, что знаю далеко не все. А через год многие мои друзья и коллеги стали замечать во мне перемены. «Ты по-иному строишь диалог, — ска-

зали мне они, — быстрее находишь решение проблем. Видимо, проецируешь знания, полученные в МГИМО, на свои бизнес-процессы». Это так. Во-первых, получилось отчасти структурировать и обновить знания такими новыми трендами, как цифровая экономика и работа с большими данными, что, кстати, позволило найти общий язык с молодежью, которая приходит к нам на работу. Во-вторых, окончив МГИМО, ты становишься частью всемирной семьи, что расширяет возможности делового и товарищеского общения».

Но главное, благодаря учебе в МГИМО у Рустама возникли новые идеи. «В МГИМО работает столько высококлассных специалистов, причем они не только теоретики, но и практики. Возникла мысль пригласить экспертов программы MBA МГИМО в Ташкент. На переговорах с директором Школы бизнеса МГИМО Анжеликой Маликовной Мирзоевой и проректором университета Артемом Владимировичем Мальгиным с их стороны был проявлен интерес, они сказали: давай попробуем. И при поддержке ТПП Республики Узбекистан я создал проект под названием My Mentor («Мой наставник»). В конце прошлого года мы пригласили преподавателя МГИМО Елену Александровну Козловскую, которая реализовала у нас проект для руководителей «Управление персоналом». Сначала мои коллеги скептически к нему отнеслись, но зал был забит, и слушатели, в том числе из представительств российских компаний, потом благодарили за полученный опыт. В январе Дарья Вадимовна Ядерная выступила с однодневным мастер-классом по маркетингу, который тоже понравился. Ожидается, что следующий мастер-класс на тему «Цифровая экономика» будет проведен 5–6 июля директором Центра цифровой экономики и финансовых инноваций МГИМО Элиной Леонидовной Сидоренко. Мы надеемся, что таким образом вносим свой посильный вклад в развитие кадрового потенциала нашей страны».

На волне успеха Рустам решил привозить в Ташкент интересные программы для детей и молодежи, создав My Mentor Junior. «Благодаря этому проекту, — отмечает он, — многие узнали о возможностях дополнительного образования в Школе бизнеса МГИМО».

Другой новый проект, идея которого пришла к Рустаму, так сказать, на студенческой скамье в МГИМО, будет реализован в сотрудничестве с негосударственным образовательным учреждением «Рособразование». «Это будет учебный центр изучения русского языка как иностранного. Мы исследовали рынок и поняли, что русский язык необходим, это средство общения в странах СНГ. Если ты хочешь работать на этом пространстве, тебе по умолчанию помимо родного языка желательно знать русский. Уже сегодня 400 человек подтвердили, что хотят стать слушателями центра. В настоящее время при всей конкурентности рынка мы постараемся занять лидирующее место и создать уникальное предложение, состоящее исключительно из передовых технологий, методик, а также с привлечением квалифицированных специалистов — филологов ведущих педагогических университетов как Узбекистана, так и стран СНГ. Планируется также пилотным образом создать группу из выпускников-филологов, которые будут преподавать русский язык факультативно. По этому вопросу в настоящее время ведутся переговоры с передовыми университетами России и Узбекистана. Если проект будет удачным, привлечем еще большее их количество — по необходимости. Мы создадим для них условия равные, если не лучше, чем на международном рынке, поэтому они охотно будут работать с нами».

Надеюсь, знания, полученные в МГИМО помогут вывести нашу компанию на новую орбиту международного и узбекистанского образовательного рынка

Рустам занимается бизнесом с школьных лет, начал с ремонта и перепродажи бэушных компьютеров. На первом курсе Ташкентского автомобильно-дорожного института, работая в сфере туризма, отправлял тургруппы на озеро Иссык-Куль. Его нынешний бизнес возник, можно сказать, случайно. Малайзийская организация, искавшая возможность организовать выставку «Образование в Малайзии», объявила тендер. Поскольку такими проектами в Узбекистане никто не занимался, компания Рустама приняла в нем участие, выиграла и провела выставку в Самарканде. Опыт оказался успешным, и компания создала собственную выставку «Образование за рубежом», которая со временем была репозиционирована под названием «Образование и профессия». А чтобы отвечать на вопросы абитуриентов, посещавших стенды университетов, было учреждено консалтинговое агентство, которое стало оказывать также визовую поддержку.

Сегодня на направлении, которое когда-то открыл Рустам, работает более 50 компаний. «Мы были у истоков этого рынка, но не переживаем по поводу конкуренции. Она, наоборот, дает нам мотивацию искать новые направления и создавать новые проекты».

А потом Рустам познакомился с МГИМО. «Было это так. В ноябре 2016 года мы делали выставку «Образование и профессия», в которой помимо представителей других зарубежных вузов приняли участие и сотрудники МГИМО. Вскоре я понял, что вуз этот — российский вариант Университета мировой экономики и дипломатии, в который я в свое время хотел поступить в Ташкенте. Но родители порекомендовали после окончания школы получить сначала техническое образование, за что я им искренне благодарен. Узнав все о МГИМО, я понял, что, уже став практиком, смогу в Школе бизнеса МГИМО добрать теории и обогатиться опытом других практиков».

Окончив МГИМО, ты становишься частью всемирной семьи, что расширяет возможности делового и товарищеского общения

Два года программы MBA позади, летом Рустаму предстоит защищать дипломную работу. Она связана с бизнесом его компании и затрагивает перспективы развития международного образовательного рынка с учетом национальных особенностей менеджмента в этой сфере в Узбекистане.

Что дальше? «Есть желание, — говорит Рустам, — прописать на основе полученных знаний новые бизнес-процессы. Надеюсь, это выведет нас на новую орбиту международного и узбекистанского образовательного поприща, позволит внести посильный вклад в установление сотрудничества в сфере образования между Республикой Узбекистан и другими странами».

Темурбек Касимов и Азиза Хамраева

ТЕМУРБЕК КАСИМОВ

(МП, 2016)

генеральный директор ООО Geco Inno г. Ташкент

Поступать в МГИМО мне посоветовали родители, но факультет я выбрал сам: я всегда интересовался профессией юриста, ее романтика увлекала меня еще со школы. И вот в начале лета 2010 года я приехал Москву и сдал экзамены. Ответ пришлось ждать почти месяц, и этот месяц, казалось, тянулся бесконечно. Наконец раздался телефонный звонок из университета и нам сообщили радостную новость: я принят в МГИМО!

Нам повезло, мы стали первыми студентами, которые начали учиться в новом корпусе, сданном в эксплуатацию в тот год. Именно в нем получил свою новую прописку факультет МП.

МГИМО — это, так сказать, клубный университет, все в нем пропитано духом единства и дружбы, а студенты объединены общими взглядами и ценностями. Могу со всей ответственностью сказать, что МГИМО воспитал меня как личность, дал мотивацию в сфере научных исследований и подготовил как профессионала. Бренд МГИМО хорошо известен в Узбекистане, при его упоминании перед нашими выпускниками открываются многие двери. Это, безусловно, заслуга нашего ректора Анатолия Васильевича Торкунова и всего преподавательского состава университета. Из вчерашних школьников, многие из которых даже не имеют представления о том, какой путь выбрать, они выращивают квалифицированных специалистов, дают им профессиональный старт.

Учеба давалась сложно, объем информации, который приходилось осваивать, был очень большим. Меня прежде всего интересовали все предметы, связанные с историей — как с общей и российской, так и с историей государства и права. Преподаватели вели предметы так, что не хотелось останавливаться, было желание идти вперед, узнавать все больше.

Сложно вспомнить самое яркое событие университетской жизни — у меня осталось впечатление, что все годы учебы были одним ярким событием: это и День национальной кухни, и спортивные турниры, и круглые столы студенческих клубов. Все это было подчинено одной цели: расширить кругозор студента, дать толчок его личностному росту, обогатить его в культурном плане.

Компания Geco Inno, гендиректором которой я являюсь, занимается импортом инновационных и уникальных для рынка Узбекистана решений в сфере строительства. Из продуктов, которые мы предлагаем, наибольшей популярностью пользуются отопительные системы высокой эффективности и механизированные парковочные системы. А поскольку наши контрагенты — в основном иностранные предприятия, образование, полученное в МГИМО, серьезно помогает в ведении дел.

МГИМО — это, так сказать, клубный университет, все в нем пропитано духом единства и дружбы, а студенты объединены общими взглядами и ценностями

Я также горжусь тем обстоятельством, что в 27 лет у меня замечательная семья, три дочери и любящая супруга. Хочу подчеркнуть, что всем этим я обязан своим родителям, я благодарю их за все, что они для меня сделали и делают.

АЗИЗА ХАМРАЕВА

(МО, 2014)

менеджер по развитию образовательной программы «ЮСИМАС Узбекистан» г. Ташкент

Почему я решила поступать в МГИМО? Это довольно сложный вопрос, точного ответа на который у меня нет. Мой дедушка Мурад Хамраев, профессор, академик, тюрколог, возглавлявший НИИ педагогических наук им. Т. Н. Кары-Ниязова Узбекской ССР, мечтал учиться в МГИМО. Но сделать это у него не получилось: у дедушки не было возможности учиться и жить в Москве. Поэтому он очень хотел, чтобы его сын, мой отец Фархад Хамраев поступил в МГИМО. И хотя папа стал дипломатом (первым советником в МИД Узбекистана), он окончил другой вуз, а мечту дедушки осуществили лишь его внучки: сначала моя сестра Камилла окончила факультет МП в 2011 году, потом и я получила диплом МГИМО. У нас, собственно, и выбора не было, поступление в МГИМО было решенным вопросом.

Но я очень благодарна отцу, что он сделал этот выбор за меня. Учеба не давалась мне легко, первые два курса были особенно сложными, я просиживала за учебниками круглые сутки. Что-то получалось, что-то нет (особенно по кафедре немецкого языка), но все четыре года бакалавриата я вспоминаю с теплотой и особым трепетом, и если бы мне предложили повторить этот опыт, я бы согласилась не задумываясь.

Хотелось бы вспомнить добрым словом замечательных преподавателей, каждый из них повлиял на меня — кто-то в большей, кто-то в меньшей степени. С особой благодарностью хотелось бы выделить Андрея Борисовича Зубова, Олега Федоровича Кудрявцева, Ирину Борисовну Митрофанову, Киру Викторовну Шевякову.

С каждым из них связана какая-то теплая история, которая до сих пор вызывает улыбку. К Андрею Борисовичу, например, я ходила на дополнительные лекции по религиоведению — все две лекции про ислам он постоянно оглядывался на меня, как бы вопрошая: я все верно говорю? А после лекции смеялся, вспоминая об этом. Кроме того, он очень тепло ко мне относился, я была его любимой ученицей в группе, однако на экзамене получила «В», чему была крайне рада. И получила я ее со словами: «Заяц, ты молодец, но знаешь на четыре». И поверьте, это самая моя любимая «В» в дипломе.

Олег Федорович любил шутить, что я с Поволжья, а не из Узбекистана. Его лекции были очень яркими и полными интересных деталей, и именно благодаря его рассказам я до сих пор

питаю особую любовь к итальянской эпохе Возрождения.

Ирина Борисовна — женщина с невероятной харизмой и обаянием. Хотя она вела у нас всего один семестр, я до самого четвертого курса часто забегала в деканат, чтобы просто поздороваться, поболтать (если у нее была минутка), посоветоваться с ней. Она не просто прекрасный профессионал, но и хороший человек.

В узбекском языке есть хорошая аналогия, когда преподавателя называют не «учитель», а именно «наставник» — «устоз». Так вот, Кира Викторовна Шевякова стала моим устозом. Учеба в университете была для меня большим психологическим испытанием: я, домашний ребенок, оказалась одна в большом городе, и жить в Москве мне было очень сложно. Учеба мне нравилась, однако немецкий язык вызывал у меня большие трудности — несмотря на мои усилия и желание его выучить, желаемого успеха это не приносило. Но именно благодаря Кире Викторовне я не опускала руки — хотя казалось, что я бьюсь о стену. Это тот случай, когда учитель протянул дружескую руку помощи, которая оказалась для меня спасительной.

Учебу в МГИМО я вспоминаю с теплотой и особым трепетом, и если бы мне предложили повторить этот опыт, я бы согласилась не задумываясь

Я работаю в Международной образовательной программе (ЮСИМАС), это коммерческий проект. Работа в этой сфере мне нравится, есть чувство удовлетворения от того, что она связана с подрастающим поколением. В мои обязанности входят нахождение новых и координация действующих партнеров программы ЮСИМАС в Узбекистане, ведение отчетности и мониторинга для головного офиса в Куала-Лумпуре, организация различных мероприятий, участие в которых принимают более 1000 человек — участников программы.

Когда на первом моем собеседовании будущий работодатель узнал, что я окончила МГИМО, он сразу же принял меня на работу

Образование МГИМО мне очень помогает. Когда на первом моем собеседовании будущий работодатель узнал, что я окончила МГИМО, он сразу же принял меня на работу. Фундамент, заложенный МГИМО, на мой взгляд, лучшее начало карьеры. MJ

Улугбек Хасанов и Суннатжон Икрамов

УЛУГБЕК ХАСАНОВ

(МЖ, 1991)

заведующий кафедрой МО Университет мировой экономики и дипломатии г. Ташкент

Журналистом я мечтал стать, еще учась в школе, и делал для этого многое: ходил в кружок юнкоров при редакции республиканской газеты «Пионер Востока», учился писать заметки и короткие рассказы о жизни своей школы — а школа была по тем временам, возможно, самой престижной и образцовой. Ее построили болгарские специалисты после ташкентского землетрясения 1966 года. Поэтому она была названа в честь Георгия Димитрова, а открывали ее первый секретарь ЦК КП Узбекистана Шараф Рашидов и тогдашний руководитель Болгарской компартии Тодор Живков. К нам часто по обмену приезжали учителя иностранных языков из ГДР, Чехословакии и Болгарии. Словом, атмосфера в школе была международная. Помню, в старших классах я, как и многие мои сверстники в те годы, зачитывался очерками и путевыми рассказами Игоря Фесуненко, Александра Бовина, Генриха Боровика и многих других известных журналистов-международников. Я даже представить себе не мог, что мне когда-нибудь посчастливится увидеть и услышать этих гуру в стенах МГИМО, будучи уже студентом университета моей мечты!

Я горжусь принадлежностью к своей альма-матер, ее традициям и сообществу специалистов-международников поистине мирового уровня. Что ни ученый, то обязательно имя в науке, что ни выпускник, то непременно знак высокого качества! Особенно горжусь тем, что изучал английский у талантливого лингвиста Людмилы Петровны Вишневской, а арабский язык — у такого филолога-арабиста, как Бетси Яковлевна Шидфар (ученица Игнатия Юлиановича Крачковского, основателя современной российской школы арабистики и исламоведения), которая известна авторством смыслового перевода Корана. Азы журналистики я постигал у Наталии Ильиничны Чернышевой и Юрия Павловича Вяземского, основы мировой культуры — у выдающегося шекспироведа Дмитрия Михайловича Урнова, историю Ближнего Востока — у Марка Арсентьевича Хрусталева, а у Ивана Георгиевича Тюлина получал пятерки по истории дипломатии. Хорошо помню курс лекций по истории Кореи Анатолия Васильевича Торкунова, который я с интересом прослушал. А чего стоили гостевые лекции Евгения Максимовича Примакова или Владимира Владимировича Познера! Наконец, скажу, что диплом я получил из рук выдающегося дипломата Виталия Ивановича Чуркина.

МГИМО всегда отличался не только

Во время визита руководителя Туркмении

С президентом Qatar Petroleum шейхом Абдаллой бин Хамадом

своими прочными академическими и исследовательскими традициями, но и особым духом сплоченности, дружбы и взаимовыручки, который поддерживался институтом на всех уровнях. Будучи студентом из союзной республики, я особенно ощущал это. Студенты ведь народ небогатый, и денег обычно до стипендии не хватало, в такие моменты друзья по факультету, будь то Ринат Дустмухамедов, или Вадим Будников, или Володя Мединский, или Сергей Михайлов, или Антон Буланов, всегда выручали. Хоть мы и учились на разных курсах, но все же были одной командой. Не могу не упомянуть и Сергея Демина, который часто помогал мне с английским, ведь требования по языковым предметам в институте были всегда очень высокими и строгими. Поддержанию мгимовского духа способствовали и общий труд в стройотрядах, работа пионервожатыми в «Артеке», переводчиками на международных форумах и кинофестивалях, студенческая практика в пресс-центре МИДа, АПН, ТАСС. В последней организации, кстати, я прошел преддипломную практику — в арабской редакции Главной редакции информации для заграницы, где получил первые навыки профессии.

После окончания МГИМО я по рекомендации Андрея Юрьевича Мельвилля и Анатолия Васильевича Торкунова продолжил учебу в очной аспирантуре по специальности «политология». В качестве темы кандидатской утвердили проблематику региональной безопасности в центральноазиатском контексте. Ее научным руководителем согласился стать выдающийся ученый-политолог Эльгиз Абдулович Поздняков, один из авторов системного подхода в исследовании международных отношений. Защитил я диссертацию позже, в начале 2000-х, в ИМЭМО РАН, став кандидатом политических наук. Знания, приобретенные в МГИМО, особенно помогали мне в научно-исследовательской работе за рубежом, в частности в 1997 году — в научной программе JAICA (Япония), в 2004–2005 годах — в программе visiting scholar при Университете Беркли (США), а в 2018 году — в исследовательской программе Шанхайского университета (КНР).

Образование, полученное в МГИМО, сыграло исключительно важную роль в моем профессиональном становлении. По окончании аспирантуры в конце 1995 года меня пригласили на ответственную работу в аппарат кабинета министров, а затем и в пресс-службу президента Республики Узбекистан. С 2009 по середину 2011 года я исполнял обязанности пресс-секретаря президента и его государственного советника. Знания и опыт информационно-аналитической, публицистической деятельности, умение работать в команде, которые я приобрел в стенах родной альма-матер, всегда помогали поддерживать достойный уровень на различных участках и должностях государственной службы. В памяти сохранился один из эпизодов в годы работы в команде главы государства. В июне 2009 года в Екатеринбурге проходил очередной саммит ШОС, программа переговоров и встреч была насыщенной, многие страны-участницы и наблюдатели выдвигали довольно важные предложения и инициативы по дальнейшей активизации деятельности этой международной организации. По завершении саммита, уже в пути, Ислам Каримов спросил о моем мнении по некоторым из них, на что я ответил: «Практически все подходы сторон актуальны, но все же русские ближе».

Знания и опыт, умение работать в команде, которые я приобрел в альма-матер, всегда помогали поддерживать достойный уровень на различных участках и должностях госслужбы

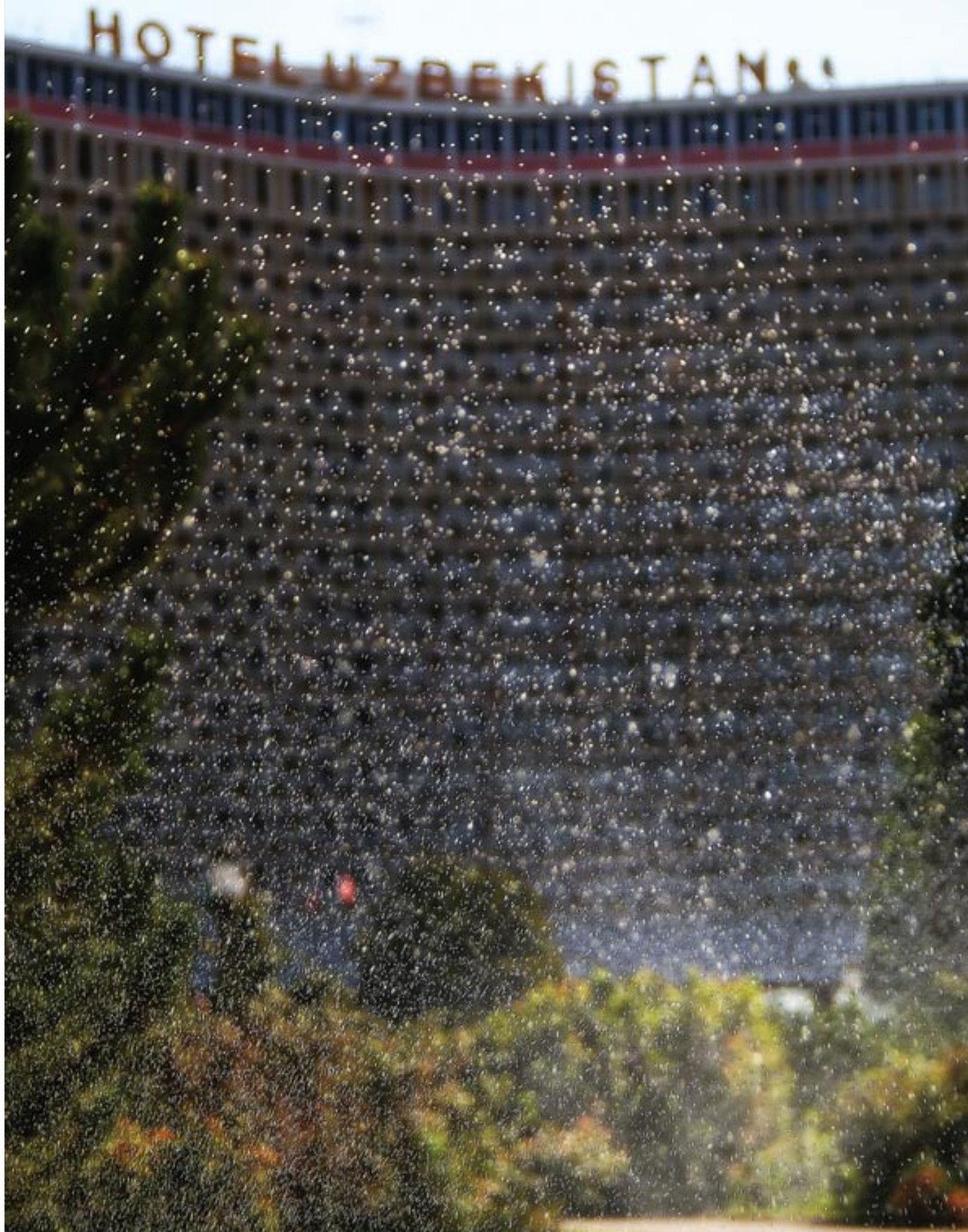
С 1998 года я участвую в научно-исследовательской и преподавательской деятельности ведущего вуза республики по подготовке специалистов-международников — Университета мировой экономики и дипломатии (УМЭД). Этот вуз был образован в 1992 году в качестве национального центра подготовки международников по образу и подобию МГИМО, опираясь на его уникальный пример и опыт, и менее чем за 30-летний период он превратился в солидное высшее учебное заведение, студенты которого изучают различные направления и сферы международных отношений, а также 12 иностранных языков. Базовыми с самого момента основания стали факультеты МО, МП и МЭО. В университете также действуют магистратура и два исследовательских центра — международно-правовых проблем и международных экономических и политических исследований, а также Высшая школа дипломатии. Давними партнерами УМЭД стали Мичиганский университет в США; Университет Южной Альберты в Канаде; Университет Лидса, Кентский и Кембриджский университеты в Великобритании; Васэда, Университет Цукубы и Нагойский университет в Японии; Аджу и Сеульский университет в Корее; Университет Барселоны и Университет Валенсии в Испании; Шанхайский, Пекинский и Ланьчжоуский университеты в Китае; Университет Джавахарлала Неру в Индии и Хазарский университет в Пакистане; Дубайский университет в Эмиратах и другие. УМЭД участвует во многих международных университетских образовательных и исследовательских программах, его выпускники довольно серьезно конкурируют со своими сверстниками из других вузов не только Узбекистана, но и Центральной Азии, представляя интересы нашей страны в ведущих международных банковско-финансовых, правовых и бизнес-структурах. Испытываю особую гордость за то, что УМЭД тесно сотрудничает с МГИМО, который осенью этого года планирует открыть в Ташкенте первый в своей истории зарубежный филиал для подготовки кадров по ряду приоритетных направлений магистратуры и бакалавриатуры.

СУННАТЖОН ИКРАМОВ

(МО, 2014)

менеджер отдела PR управление протокола и общественных связей «Лукойл Узбекистан оперейтинг компани»

Мой отец поступил в МГИМО накануне распада СССР. А в 1991 году, когда этого государства не стало, он лишился гранта и вынужден был покинуть Москву, вернуться домой



в Узбекистан. К сожалению, он не смог воплотить в жизнь свою мечту и окончить МГИМО, но в его душе теплилась надежда, он делал все, чтобы мотивировать нас, своих детей, к поступлению в этот легендарный вуз.

Все детство я рос, слушая рассказы отца о МГИМО. Как вспоминала мама, когда мне было два года, мы с папой прогуливались по территории МГИМО и он сказал мне, еще совсем маленькому: «Сын, ты будешь учиться здесь!»

И вот с момента, как я переступил порог школы, и началась моя подготовка к поступлению в этот вуз. Я мечтал об этом сильнейшем дипломатическом университете СНГ и одном из лучших университетов мира, в котором учились выдающиеся политики и дипломаты, творившие историю своих народов. И безусловно, хотел увидеть гордость в глазах своего отца, завершив за него тот путь, который он начал много лет назад.

И в 2010 году судьба улыбнулась, мне выпал шанс, один из тысячи: я поступил в МГИМО на факультет МО. На мой взгляд, это один из самых главных и передовых факультетов в вузе. И я не пожалел: за эти годы я получил колоссальный опыт, огромный багаж знаний, массу разнообразных впечатлений.

Сложно выделить какое-то одно воспоминание или яркий эпизод — каждый день был наполнен чем-то особенным: новыми знаниями, знакомствами, забавными историями, происходившими с нами. Самое большое впечатление на меня произвели занятия с преподавателями — опытными послами, карьеры которых насыщены участием в важнейших дипломатических мероприятиях, мировых процессах.

Помимо знаний у меня после четырех лет учебы в МГИМО осталось еще одно ценнейшее приобретение — огромная студенческая семья, не знающая границ дружба. В каждом уголке мира у меня найдется друг, товарищ или просто знакомый.

В настоящее время я работаю в «Лукойл Узбекистан оперейтинг компани» — менеджером отдела PR в управлении протокола и общественных связей. Я также открыл собственный бизнес — компанию в сфере ИТ. Считаю знаковым обстоятельством, что моим партнером стал Мустафа Гурбанли, мой близкий друг из Баку, с которым я познакомился в общежитии МГИМО.

ВЛАДИМИР ТЮРДЕНЕВ: «ВОСХИЩАЕТ ГОСТЕПРИИМСТВО УЗБЕКОВ»

Владимир Тюрденев стал студентом МГИМО в 1966 году. Первая половина 60-х была знаменательна космическими стартами Гагарина и Терешковой, леоновским «шагом в неизведанное». А чем был памятен 1966 год?
Люди, жившие в то время, наверняка вспомнят ташкентское землетрясение — событие трагическое, но вместе с тем проявившее лучшие человеческие качества советских людей. «Практически вся страна откликнулась на это несчастье, — вспоминает Владимир Львович Тюрденев, посол России в Узбекистане. — Люди съехались со всех уголков Советского Союза и в короткие сроки восстановили город. Прошло более пятидесяти лет, Узбекистан уже давно независимое государство, но местные жители с благодарностью вспоминают об этом проявлении солидарности».
Говоря о нынешнем этапе российско-узбекских отношений, В. Л. Тюрденев отметил, что за последние два с лишним года, что у власти находится Ш. М. Мирзиёев, произошла их реальная перезагрузка: «Отношения стратегического партнерства и союзничества, которые уже давно существуют между Россией и Узбекистаном, наполнились конкретным содержанием. Благодаря достигнутому за весьма короткий срок в политической, экономической и других областях сотрудничества наши контакты вышли на качественно иной уровень. И перспективы только в сторону наращивания».

MJ: Значит, вам повезло?
Дело не в везении, а в политической воле руководителей двух стран.

MJ: А поступление в МГИМО можно считать везением?
Несомненно. Ведь я не учился в спецшколе, не был медалистом, поэтому мне, кстати, пришлось сдавать все пять экзаменов. Но набрал проходной балл!

MJ: А почему вы решили поступать в МГИМО?
Меня к этой идее подтолкнул отец. Сам он долгое время работал в системе Министерства внешней торговли, окончил Институт внешней торговли, который позднее влился как факультет МЭО в МГИМО. И когда я поделился с ним своими планами, он порекомендовал как раз факультет МЭО, чтобы я пошел, как говорится, по его стопам. Но, начав готовиться к поступлению, я вскоре понял, что этот факультет — не мое. Меня привлекли предметы, которые преподавались на факультете международных отношений.

MJ: Какой язык вам дали в качестве первого?
Мне и здесь повезло — английский. Однако скоро мне стало ясно, что моя языковая подготовка значительно слабее требований кафедры, а в группе были ребята, которые жили с родителями в Англии и США и имели хорошую языковую практику. Приходилось напрягаться, чтобы быть на уровне. Вторым мне дали испанский, и этот язык стал определяющим в моей судьбе.

MJ: Какие предметы вас интересовали?
Прежде всего история. В связи с этим вспоминаются очень интересные лекции нашего декана В. М. Кулагина.

Отношения стратегического партнерства и союзничества, которые уже давно существуют между Россией и Узбекистаном, наполняются конкретным содержанием

Благодаря преподавателю госправа Орлову меня заинтересовали правовые дисциплины, и я даже вынашивал идею перейти на факультет МП, который был создан, когда я уже учился на третьем курсе. Но чтобы сделать это, я должен был вернуться на второй курс и досдать некоторые предметы. Кое-кто из однокурсников решился на это, мне же было обидно терять целый год, и я остался на МО.

MJ: Помимо учебы чем интересна была студенческая жизнь?
Хорошо помню наши поездки на картошку, но больше всего запомнилась работа в стройотряде на строительстве Останкинской телебашни. Мы оказались там на стадии заливки фундамента — возили тачки с цементом. Работа была тяжелая. Сейчас сложно представить, что это изящное сооружение стоит на…

MJ: …ваших костях.
Ну практически!

MJ: Каким был МГИМО в 60-е годы?
Как и всякий идеологический вуз. Но мы имели через спецхран доступ к зарубежным газетам и журналам. Не забуду выступление в МГИМО Владимира Высоцкого, который считался тогда полулегальным исполнителем.

MJ: Почему его разрешили в идеологическом вузе?
Наверное, потому, что почитателей Высоцкого было много не только среди студентов, но и среди руководства института. Да и не был он никаким диссидентом, наоборот, многие его песни глубоко патриотичны. Просто он предлагал собственный взгляд на нашу историю, призывал помнить ее.

У нас и мгимовская группа «Команчи» выступала, мы под них танцевали с девушками, которые приходили из соседних иняза, МГУ, — в МГИМО ведь мало девушек училось.

MJ: Вы сказали, что испанский определил вашу судьбу. Как это было?
Хотя в качестве специализации у меня были США, в те годы на американистов большого спроса не было, а вот люди с испанским требовались, особенно для работы в Латинской Америке. В конце 1970 года я был направлен на преддипломную практику в наше посольство на Кубу, и она изменила мою жизнь. Во-первых, я увлекся темой национально-освободительного движения на примере кубинской революции и привез из Гаваны огромное количество литературы на испанском языке, чтобы написать диплом. А во-вторых, у меня «развязался» испанский язык.

MJ: Что больше всего поразило на Острове свободы?
Атмосфера, люди, с которыми мы общались. Посольство нам дало возможность поездить по Кубе. Мы сели в советскую «Волгу» ГАЗ-21 и проехали через всю страну — из Гаваны до Сантьяго-де-Куба. Кубинцы, которых мы встретили, жили весьма небогато, но где бы мы ни появлялись, везде нас радушно встречали. Не могла не заражать их искренняя вера в революционные идеалы. И это были не те барбудос, о которых мы пели в Москве, а реальные люди, те, кто отразил атаку американцев в заливе Кочинос.
Довелось нам поучаствовать и в трудовых кубинских буднях. В посольстве была заведена практика поездок сотрудников на сафру — рубку сахарного тростника. Правда, нас отвезли на сбор кофе, хотя и эта работа оказалась весьма непростой в условиях кубинской жары… Но в качестве сувенира я привез в Москву мачете!

MJ: Выпросили у рубщика тростника?
Открою секрет: купил в сувенирном отделе кубинского магазина. На рукоятке стояло клеймо «Сделано в Северной Корее».

MJ: И вы пошли по латиноамериканскому направлению?
Да, в 1971 году поступил на работу в МИД и, постажировавшись месяц в УЛАС — Управлении латиноамериканских стран, уехал в Перу. Начинал службу в посольстве дежурным референтом и, пройдя все последующие должностные ступени, вернулся через четыре года в МИД атташе. У меня были неплохие учителя — послы, с которыми за этот период посчастливилось работать. Прежде всего это Леонид Филиппович Кузьмин, у которого я некоторое время был помощником.

MJ: Чему он научил?
Организованности, дисциплине, умению выбирать темы, которые являются главными… Но он приехал ближе к концу моей командировки. А в первый ее год меня бросили на экономическую референтуру.

Преддипломная практика на Кубе изменила мою жизнь. Меня поразили простые кубинцы. Не могла не заражать их искренняя вера в революционные идеалы

MJ: Пожалели, что не пошли по стопам отца?
Мне действительно было непросто. Но чем уникально мгимовское образование? Ты можешь чего-то не знать, но ты знаешь, где найти то, что тебе нужно. И если готов работать над собой, у тебя все получится. Не могу сказать, что стал большим экспертом в области экономики, но для той референтуры, которую я вел, моих знаний было достаточно.

MJ: Экономика Перу в 70-е годы разве представляла для нас серьезный интерес?
Ну не скажите! То был период пребывания у власти президента Веласко Альварадо, прихода туда СССР, развития наших двусторонних связей. Ведь Перу — страна небедная. Особо важное значение имели перспективы военно-технического сотрудничества. Мои руководители дали мне возможность хорошо узнать эту интереснейшую страну — младших дипломатов ведь обычно используют для сопровождения делегаций. Благодаря этому я несколько раз побывал в древнем городе инков Мачу-Пикчу, в перуанской Амазонии и в очень красивом городе Арекипа, расположенном у подножия спящего вулкана Эль-Мисти.

MJ: Какая идиллия. А ведь рядом, в Чили, в тот период произошел переворот, убили Альенде…
Да, мы следили за этой ситуацией, узнавали информацию из первых рук: через наше посольство из Сантьяго возвращались советские дипломаты. Но в Перу тоже было неспокойно. Помню один эпизод. У Леонида Филипповича возникла задумка встретить рассвет на Мачу-Пикчу. Я должен был его сопровождать. Заранее заказал гостиницу, все приготовил, как вдруг звонок: посол вызывает. Приезжаю, а он мне говорит: «Володя, отменяем поездку». — «Что случилось?» — «Флот вышел из порта Кальяо». Дело в том, что Веласко Альварадо — сухопутный генерал, и если флот вышел в море, не произойдет ли что-нибудь схожее с чилийскими событиями? Альварадо в конце концов действительно отстранили.

MJ: Вернувшись в УЛАС, вы получили наконец опыт мидовской школы, которую не прошли, уехав в Перу?
Да, и это было важно. Я по своим молодым сотрудникам, например, вижу, как это необходимо. Конечно, прежде чем уехать в длительную командировку, предпочтительнее поработать в Центральном аппарате МИДа. После командировки в Перу я два года работал в УЛАС. Это была совершенно другая работа. Помню, как в пылу молодости бросился писать какую-то справку, которую потом долго не пропускали, спрашивали: «Ты за это слово отвечаешь? А за это?» Спрос за написанное был высок и строг. Ведь бумага выходит из управления не за твоей подписью, а за подписью начальника управления. Надо обуздать творческий порыв и не витать в облаках, а готовить проверенный и надежный материал. Это была хорошая школа, овладев которой я поехал в следующую командировку в Коста-Рику.

MJ: Маленькая спокойная страна?
Мне даже говорили: тебе там будет скучно. Но в следующем, 1978 году в соседней Никарагуа развернулись боевые действия между режимом А. Сомосы и сандинистами. После их победы

именно через наше посольство мы налаживали контакты со сформированным ими правительством. Затем началась наша афганская кампания. В этих условиях хорошо, когда встречаешь посла, у которого можно многому научиться. Им стал Владимир Иванович Чернышев. Он оказал на меня большое влияние. До сих пор в памяти интервью, которое он давал ведущим СМИ Коста-Рики по Афганистану. Вопросы ему задавали зубры местной журналистики, далеко не во всем сочувствующие Советскому Союзу. Я видел, как он готовился, как вел себя. А потом появился материал, в котором журналист признал: «А русский-то казак выиграл!» Чернышев ведь носил усы, выглядел весьма колоритно.

MJ: У него был такой же колоритный и надежный тыл — Наталья Ильинична Чернышева, легенда журфака МГИМО.
Да, она всегда была его активной помощницей.
Получилось так, что я пошел по жизни дальше с Владимиром Ивановичем. Уехав в 1981 году из Коста-Рики на учебу в Дипакадемию, перед ее окончанием я неожиданно получил от него предложение. Из Коста-Рики его перевели в Бразилию, и он набирал для себя сотрудников.

Чем уникально мгимовское образование? Ты можешь чего-то не знать, но ты знаешь, где найти то, что тебе нужно. И если готов работать над собой, у тебя все получится

Это была совершенно новая для меня страна, с другим языком. И хотя говорят, что испанский и португальский близки, скажу откровенно, для работы в Бразилии испанского недостаточно. В 1983 году, когда я туда приехал, Бразилия переживала переходный период, выходя из военного режима. Буквально через пару лет власть перешла к гражданским, и это было очень любопытное время. Менялось отношение Бразилии к СССР, и мы в посольстве это чувствовали: если при военном режиме во властных органах нас не всегда готовы были принять, то постепенно двери стали открываться. Владимир Иванович назначил меня руководителем группы внешней политики. Видимо, он подметил мои наклонности: у меня хорошо получалось анализировать, писать бумаги.
В Бразилии я пробыл почти восемь лет, приехал первым секретарем — уехал советником-посланником. Работалось там хорошо. Наталья Ильинична, как и прежде, была активна, уделяя много внимания женскому дипкорпусу.
Но в какой-то момент Владимира Ивановича сменил Виктор Федорович Исаков, который тоже оказал огромное влияние на мою судьбу. Он приехал с должности советника-посланника в Вашингтоне. И мы сразу почувствовали разницу.

MJ: Чем отличается профессиональный стиль дипломата, работавшего в Вашингтоне?
Повышенной оперативностью. Другим взглядом на одну и ту же проблему. Иногда мне, с моим латиноамериканским опытом, не приходило в голову, что данный вопрос заслуживал внимания.
А потом получилось так, что Исакова сменил Леонид Филиппович Кузьмин.

MJ: Круг замкнулся. Он встретил вас в Бразилии как уже опытного дипломата. Не разочаровали вы его?
Видимо, не разочаровал. Как раз при нем я и стал советником- посланником. Работали мы очень дружно.

У нас у всех одна школа — советской, а затем российской дипломатии. Не думаю, что у моих наставников были школы, просто они обладали незаурядными индивидуальностями. Нужно было просто перенять их подход и видение

MJ: В чем особенности школы Кузьмина?
Я бы не стал говорить о какой-то особой школе. Сам уже давно посол, но до сих пор не понимаю, что имеют в виду, когда говорят «ваша школа».
У нас у всех одна школа — советской, а затем российской дипломатии.
Не думаю, что у Кузьмина, Исакова и Чернышева были школы, просто все трое обладали незаурядными индивидуальностями. А ты должен быть способен перенять их профессиональный подход и видение…
Из Бразилии я уехал в 1991 году, но до августовского путча.

MJ: Задержись вы на полгода — вернулись бы в другую страну.
Но эта чаша меня не миновала!
Ведь я уехал из Советского Союза в Бразилию в начале 80-х годов — на следующий год после того, как мы, слушатели Дипакадемии, участвовали в похоронах Леонида Ильича Брежнева. Страна за эти восемь лет стала действительно другой.

MJ: Какие мысли вас посещали, когда вы следили за происходящим на Родине?
Помню, как к нам в посольство приезжали лекторы из ЦК КПСС и рассказывали про перестройку. А я на тот момент был секретарем объединенной парторганизации советских загранучреждений в Бразилии. Моей задачей как раз и было доводить и разъяснять. Но я слушал этих людей, а сам думал: «Неужели они столь наивны и верят в то, что одними лишь призывами можно перестроить жизнь и начать жить по-новому?» Но мы существовали в очень замкнутом мире, вдали от нашей страны и не могли составить своего мнения. Поэтому и восприняли сказанное «людьми из ЦК» как новую установку, которую надо выполнять…
Помню, когда начался ГКЧП, я был в отпуске, отдыхал под Москвой, но когда увидел «Лебединое озеро» по телевизору и узнал о танках, вскочил в машину и поехал в город.

MJ: Потом был создан новый МИД. У вас не было соблазна уйти в бизнес?
Нет. Хотя некоторые коллеги, с которыми работал в Бразилии, ушли в бизнес — и успешно. Да и некогда мне было об этом думать — работы было

много, особенно с 1993 года, когда меня назначили директором Департамента Центральной и Южной Америки.

MJ: Как работала на этом направлении дипломатия новой России?
За те три года, что я возглавлял департамент, мне неоднократно приходилось готовить визиты тогдашнего руководителя внешнеполитического ведомства России в Латинскую Америку, но ни один из них не состоялся. И не потому, что там не хотели его видеть, — он их отменял.
Считаю, что мне повезло: в 1996 году, когда я дорабатывал последние месяцы в этой должности, министром стал Евгений Максимович Примаков. Вот он в один из первых своих визитов поехал именно в Латинскую Америку!

MJ: С какой задачей?
С задачей показать наш флаг. Ведь нас там не было на таком уровне с конца советского периода. Поэтому мы, латиноамериканисты, увидели в визите Примакова важный знак.

MJ: Он вообще был способен на знаковые шаги. Вспомните разворот над Атлантикой.

Когда министром стал Е. М. Примаков, в один из первых своих визитов он поехал в Латинскую Америку — с задачей показать наш флаг. Ведь нас там не было на таком уровне с конца советского периода

Совершенно верно. В следующий раз, когда он приехал в Латинскую Америку, я его там как посол уже принимал.

MJ: Где вы начали свою посольскую карьеру?
В Аргентине, где проработал четыре года. Началась эта командировка с интересного эпизода. Когда мы вернулись из Бразилии, жена убедила меня обзавестись собакой и выбрала южнорусскую овчарку. Во взрослом состоянии она ростом с теленка, и у нее весьма обманчивый вид: такая огромная болонка — белая и пушистая, глаз не видно. Злат (сокращенно от Златобор) стал нашим любимцем, и мы решили взять его с собой в Буэнос-Айрес. Но провезти собаку разрешалось только в багаже. Однако пилот мне сказал, что позволит взять собаку в салон, если его пассажиры не будут возражать. К счастью, в день, когда мы летели в Буэнос-Айрес, в самолете находилась делегация Госдумы, участники которой меня знали. В результате все десять с лишним часов Злат лежал у нас с женой в ногах. Когда мы прилетели в Аргентину, меня, естественно, встречал местный протокольщик. Увидев, как я спускаюсь по трапу с большой собакой, он только и смог вымолвить: «Мы впервые такое видим!»
У власти в Аргентине тогда находился Карлос Менем, проводивший проамериканский курс, но вместе с тем позитивно относившийся к России. Кульминацией моего срока, конечно, были визиты на высоком уровне, которые готовило посольство.
Вернулся в Москву я в 2000 году и, отработав четыре года на должности директора Второго департамента стран СНГ, опять уехал в Бразилию. Она стала для нашей семьи очень близкой, мы с женой ее искренне любим. Мой сын вообще считает ее родной страной.

MJ: А за что любите?
Помимо того что это очень интересный край, бразильцы в чем-то похожи на нас. За 13 лет, которые прожили там, мы всегда чувствовали себя как дома, особенно когда уже освоили португальский язык.

MJ: Какое самое популярное слово на португальском?
Самое первое слово, которое я услышал от бразильцев, — «девагар» («не спеши»). Второе слово по популярности — «маньяна», то есть «завтра». В них — философия Бразилии и ее народа.
Ты там ничего не возьмешь с наскока.

MJ: Какой главный сувенир вы привезли оттуда?
Воспоминания. Ощущение страны. В нем все — и запахи, и природа. Красивейшая страна — пространство от севера до юга. Интересно было наблюдать, как она развивается. Когда мы оказались в ее столице, Бразилиа, в наш первый заезд, ее называли дипломатическим гетто: город только-только был освоен. А когда вернулись в 2000-м, это было место со своими традициями, людьми, которые там родились.

MJ: И вот крутой поворот на восток — Узбекистан. Как это получилось?
До меня в Ташкенте полтора года не было посла России: мой предшественник был отозван в связи с назначением главой Россотрудничества. Шел подбор нового руководителя дипмиссии, но как-то все не получалось. На этом фоне появилась моя кандидатура. В конечном итоге мне пришло указание прибыть в Москву к 5 ноября, а 15 декабря я уже был в Ташкенте.

MJ: Быстро.
Не то слово! Практически переводом из Бразилии. Еще получилось так, что я несколько недель ждал, когда меня примет президент России. Для меня это было очень важно. Тем более что была дана соответствующая телевизионная картинка.

MJ: В чем был смысл этого сигнала?
Прежде всего в том, чтобы показать, что руководство России придает важное значение своему посольству в Узбекистане.

MJ: Какую задачу перед вами поставили?
В первые годы задача была такая: как бы выбраться из не скажу — напряженных, скорее настороженных отношений, перебороть эту настороженность. Постепенно это получилось.

Я работаю здесь с огромным интересом. Восхищает гостеприимство узбеков. Русские люди всегда ценили свою жизнь в Узбекистане. Она была богаче, нежели в европейской части, а климат лучше

Интересная деталь, которая, возможно, косвенно этому способствовала: мы с нынешним министром иностранных дел Узбекистана Абдулазизом Хафизовичем Камиловым были послами в Бразилии в один и тот же период, правда, он был послом по совместительству, поскольку руководил узбекской дипмиссией в Вашингтоне. Впрочем, вспоминая об этом, дальше шуток мы не идем.

MJ: Я перед вами беседовал с заместителем министра иностранных дел Узбекистана Дилшотом Ахатовым. Оказалось, он окончил МИЭП МГИМО, у него мгимовское образование.
Молодец, правильно выбрал направление: энергетика, прежде всего газ, — здесь очень важная тема.

MJ: Ахатов, как и вы, охарактеризовал наши отношения в самых превосходных эпитетах, подчеркнув, что на небывалую высоту они поднялись после прошлогоднего визита нашего президента в Ташкент.
Абсолютно верно! В 2017 году состоялся государственный визит Ш. М. Мирзиёева в Россию, и мы почувствовали реальную заинтересованность в развитии наших взаимоотношений. Ситуация изменилась качественным образом, прежде всего по уровню и числу взаимных визитов и контактов. Такого количества мероприятий и акций никогда раньше не было, причем по всем направлениям. Особенно важным был приезд в прошлом году В. В. Путина. «На полях» его визита был проведен первый Форум межрегионального сотрудничества, инициатива организации которого исходила от президента Узбекистана. До этого контакты между российскими и узбекскими регионами носили во многом формальный характер. Теперь такие связи активно стимулируются, поскольку экономика растет прежде всего за счет межрегиональной торговли. Если говорить о федеральном уровне, то здесь нужно в первую очередь сказать о военно-техническом сотрудничестве. Другое направление, развитию которого дал старт визит президента России, — запуск строительства здесь АЭС. Это сотрудничество на многие годы и на очень большие деньги.

MJ: Как вам работается в Узбекистане?
Я работаю здесь с огромным интересом. Восхищает гостеприимство узбеков. Мы знаем, как они принимали эвакуированных сюда в годы войны. Русские люди всегда ценили свою жизнь в Узбекистане. Она была богаче, нежели в европейской части, а климат лучше. Я это знаю не понаслышке, в Ташкенте жили мои дальние родственники. И когда случилось землетрясение 1966 года, им предлагали переехать в Сибирь. Но они туда не хотели, хотели остаться здесь. А я их убеждал: «Да что вы, Сибирь — это же здорово, романтика!» Я был молод и не понимал, почему они так держались за Ташкент… А когда приехал сюда послом и начал общаться с соотечественниками (это направление работы очень важно для нас), вспомнил эту историю и понял: да, они были правы, их условия жизни в Узбекистане в тот период были более комфортные, нежели в России.

ВАДИМ МИТРОФАНОВ

(МЖ, 1992 год)
советник-посланник посольство РФ в Узбекистане

С детства меня притягивала профессия журналиста-международника, я не пропускал ни одной «Международной панорамы», которую вели такие корифеи этой профессии, как Всеволод Овчинников, Игорь Фесуненко, Фарид Сейфуль-Мулюков и другие. У себя в школе — в Москве, на Октябрьском Поле — я по понедельникам вел политинформацию. Когда родители узнали, что я хочу поступать в МГИМО, они меня отговаривали: вуз элитарный, его даже в справочниках нет! Из-за этого, кстати, не знал, где он находится, искал его «ногами» в районе Парка культуры. Прямо так и спрашивал прохожих: «Скажите, а где здесь МГИМО?» Ноги довели до Дипакадемии, где мне сказали, что институт переехал на юго-запад.

Твердо решив поступать в МГИМО, я стал готовиться — в основном к английскому языку, который у нас в школе преподавали неважно. За год учебы на курсах в инязе сумел его подтянуть так, что сдал вступительный экзамен на отлично.

Поступив на МЖ, получил английский, а также испанский, который попросил сам. Мне захотелось изучать испанскую культуру после того, как я был буквально очарован выступлением гитариста Пако де Лусии, которое увидел по телевизору.

Наш первый курс был очень интернациональный — 25 советских студентов и 35 иностранцев из соцстран. Я сдружился с кубинцами и проводил с ними время — помню, как в общежитии рядом с главным зданием МГИМО вместе смотрели хоккей. Они горячо болели за советскую сборную, которая играла против Канады на Кубке вызова, что было довольно необычно: для кубинцев зимние виды спорта были экзотикой, они на физкультуре вставали на лыжи и тут же падали.

Целый ряд журналистских дисциплин вел у нас Юрий Павлович Симонов (Вяземский), которому отдельный поклон — за созданную впоследствии телепередачу «Умницы и умники», которую я время от времени с интересом смотрю утром по выходным.

После второго курса меня забрали в армию — перемены, вызванные перестройкой, привели в том числе и к отмене брони. Прослужил я на Дальнем Востоке в войсках связи всего год с небольшим, а потом вышел указ Горбачева, и всех студентов демобилизовали. Но этот разрыв оказал негативное влияние на учебу. Когда я вернулся на третий курс, оказалось, что испанской группы на МЖ нет. Мне пришлось самому искать себе группу, а когда я ее нашел на факультете МО, выяснилось, что она была самой продвинутой в институте — в качестве эксперимента ребята получали двойную порцию языковых занятий, так как некуда было девать часы после отмены истории КПСС. Группу английского языка я подобрал под свое расписание на факультете МП, став, наверное, первым студентом МГИМО, у которого официально было свободное посещение. В деканате — а деканом МЖ в то время был Александр Юрьевич Борисов — мне доверяли и отдали составление моего учебного плана полностью в мои руки.

Дипломат никогда не должен обманывать, но он может ответить немного не на тот вопрос или ответить так, что вы забудете, о чем спрашивали

Учиться было тяжело, но помогала языковая практика, которую я время от времени получал по линии Госкомспорта, где по совету сокурсников подрядился сопровождать иностранных спортсменов. В первый раз мне поручили работать с кубинским тренером по шахматам. Когда я пришел к нему в гостиницу «Спорт» и на пальцах объяснил, что я его переводчик, он открыл рот от удивления, но сказал: «Ничего, прорвемся». За десять дней работы с ним я получил хорошую практику и навыки, которые потом закреплял на занятиях в МГИМО. Очень ценю преподавателей испанского — Марину Владимировну Ларионову и Галину Семеновну Романову, которая стала потом завкафедрой, до сих пор работает в институте. Она относилась к нам как к личностям. А когда я поехал на преддипломную практику в Аргентину, Галина Семеновна оказалась там на стажировке. Она показала мне Буэнос-Айрес, познакомила со своими друзьями, которые стали и моими.

Ближе к окончанию института я подостыл к профессии журналиста — может быть, из-за того, что сама журналистика изменилась, ее престиж упал, в ней появилось много «желтизны». И когда мне предложили работу в МИДе, я с удовольствием согласился. Почему с удовольствием? Потому что моя преддипломная практика в нашем посольстве в Аргентине прошла просто феерически. Отношение ко мне там было замечательное, все соревновались за возможность помочь стажеру, взять с собой на какое-нибудь мероприятие или в поездку на выходные. Я получил и профессиональные навыки, готовя в каждую диппочту информацию или справку. И от меня не требовали, чтобы постоянно сидел в посольстве. Я, например, ходил в местный университет слушать курс международного права, сдружился со студентами. Как-то они взяли меня с собой на суперкласико — футбольный матч между командами «Бока» и «Ривер». Я был переполнен впечатлениями, представьте себе: стадион забит под завязку, на одной трибуне сидит президент страны и болеет за «Ривер», а его жена на другой — за «Боку», там же Марадона, и обе трибуны стараются друг друга перекричать. А тут еще проливной дождь, и нельзя раскрыть зонт, чтобы не мешать смотреть другим. А когда потом все пошли со стадиона, меня чуть не затоптали — спасибо, ребята вытащили, но я лишился ботинка. В эйфории я выкинул другой ботинок и шел по лужам босиком…

Придя на работу в Департамент Латинской Америки (ЛАД), я в скором времени снова уехал в Аргентину на младшую дипломатическую должность — дежурного референта. Вначале там пришлось взять на себя обязанности завхоза, у которого раньше срока закончилась командировка, потом по аналогичной причине консульским отделом заведовал, наконец стал шефом протокола — и это была потрясающая школа: я видел, как работает посол и функционируют все участки посольства.

Незадолго до этого развалился Советский Союз, однако, поскольку мы были слишком далеко от родины,

чувствовалось это не сильно. Не буду останавливаться на негативных аспектах этого периода, главное, что вскоре, особенно с приходом в МИД Евгения Максимовича Примакова, наметился подъем в дипломатической работе по всем направлениям. Вернувшись в Москву, я продолжил работать в ЛАД, в отделе стран Южного конуса, готовил визиты Е. М. Примакова в Аргентину, Бразилию. Вторая моя командировка в Аргентину пришлась на конец 90-х — начало 2000-х годов. Я работал в группе внешней политики, но выполнял и другие поручения — скажем, организовывал в Доме приемов МИД Аргентины выставку, посвященную 200-летию российского МИДа и очередной годовщине установления двусторонних дипотношений. Когда посол дал мне это поручение, я даже поначалу обиделся, посчитав, что оно не по моему профилю, но в результате получил потрясающий опыт общения с аргентинскими коллегами, испытал удовлетворение, когда выставка была успешно проведена, поэтому мой совет молодежи: не чурайтесь разнообразить свою работу — вы получите новые навыки и будете это потом вспоминать.

Одновременно я был старшим группы переводов. Вспоминаю в этой связи один эпизод, связанный с замечательным человеком — Еленой Васильевной Астаховой, супругой тогдашнего посла, которая, кстати, в настоящее время работает на испанской кафедре МГИМО. Мы проводили в Парагвае, за который я также отвечал тогда в посольстве (сейчас там отдельное диппредставительство) Дни России, и Елена Васильевна должна была выступить с лекцией о русской культуре. Я был потрясен, как она без единой ошибки в течение часа с лишним говорила по-испански, хотя он был у нее вторым языком (в МГИМО она преподавала, если не ошибаюсь, португальский). А когда я спросил, как ей это удалось, она ответила: «Просто я выучила текст наизусть».

В Парагвай я два раза в год сопровождал посла, чтобы он мог провести все важные встречи, в том числе с нашими соотечественниками. Кстати, в Асунсьоне 13 улиц названы в честь русских людей — ученых, военных, инженеров, которые внесли свой вклад в становление Парагвая. Мало кто знает, что диктатор Стресснер, хоть и не любил СССР, очень уважал русских, ведь его учителями были белые офицеры, которые в 30-х годах по призыву местных властей приехали и помогли Парагваю в войне с Боливией. Русские ученые основали математический и инженерный факультеты в университете.

Важным моментом в наших отношениях с белоэмигрантской общиной Аргентины стали косовские события, когда в 1999 году на приеме в посольстве представители белой эмиграции впервые пожали руки так называемой красной — той части потомков русских, украинцев и белорусов, которые всегда ориентировались на СССР. Прежде между ними в Аргентине была не то чтобы вражда — они не хотели ничего друг о друге знать, однако их объединила солидарность с Югославией.

К сожалению, переговоры превращаются в жесткое продавливание позиции, пренебрежение всем тем инструментарием, который мы изучали в МГИМО на примере того же Венского конгресса

По возвращении в Москву я работал в Департаменте международных организаций, это было очень интересное время: горел Ирак, продолжала бурлить Югославия. Я работал с видными ныне дипломатами: начальником моего отдела был Михаил Иванович Ульянов, теперь — постпред при международных организациях в Вене, курирующим нас заместителем директора — Владимир Николаевич Сергеев, нынешний посол РФ в Венгрии. Моей темой было кризисное реагирование, как раз в русле иракской и балканской тематики.

В связи с Ираком мне вспоминается такой случай. Американское вторжение туда в тот период помимо нас критиковали многие — французы, немцы, китайцы, по поводу чего американцы чувствовали себя не в своей тарелке. И они стремились к тому, чтобы вернуть этот вопрос в цивилизованное русло. Мы также хотели, чтобы его рассмотрение вернулось в контекст международного права, на площадку ООН. Американцы подготовили проект резолюции Совета Безопасности по Ираку и передали его нам. Там было всего полторы-две страницы. Что сделали мы? Воспользовались их стремлением выйти из этой неудобной ситуации и дописали в их проект еще страниц шесть текста с теми положениями, которые мы хотели видеть: незыблемость международного права, важность сохранения прежних договоренностей, в том числе контрактов, по которым наши компании работали в Ираке до интервенции.

Американцы принимали этот текст частями — сначала первую треть, потом, скрипя зубами, вторую, в итоге на две трети резолюция оказалась изложена нашим языком. Люди, которые работали в ООН, сразу это почувствовали: формулировки-то не типичные для американцев, а те, которые обычно продвигают русские!

И тут мне звонит политсоветник посольства США в Москве и спрашивает: «Будет ли в конце концов Россия соавтором документа?» Я, хорошо зная нашу позицию, спокойно отвечаю: «Какое соавторство? Это же ваша резолюция. Мы ее не инициировали». В результате она была принята как американская.

Думаю, этот на первый взгляд образец сотрудничества на самом деле является примером искусства дипломатии. Дипломат ведь никогда не должен обманывать, но он может ответить немного не на тот вопрос или ответить так, что вы забудете, о чем спрашивали.

К сожалению, позже, когда работал в представительстве России при НАТО, я немного разочаровался в многосторонней дипломатии. Повлияли и лондонские заседания контактной группы по Косово, в которых вместе с высокими представителями от ЕС и США участвовал и наш представитель — Александр Аркадьевич Боцан-Харченко (а я его сопровождал).

Хотя почти вся работа здесь ведется на русском, включая официальные переговоры и нотную переписку, лучше знать узбекский — чтобы понимать страну, людей, их психологию

Взаимоприемлемое решение между Югославией и Косово было тогда вполне достижимо, но западники просто не хотели никакого компромисса, сербов цинично ломали через колено. А в последнее время переговоры вообще превращаются в жесткое продавливание своей позиции, пренебрежение всем тем инструментарием, который мы изучали в МГИМО на примере того же Венского конгресса. Дипломатических дуэлей, искусных переговоров и разменов я как-то не вижу. Может, это происходит на более высоком уровне, хотя, судя по тому, что конфронтация в мире нарастает, видимо, и там не все удается.

С 2005 года я почти шесть лет работал в командировке в Англии, трудился во внешнеполитической группе. Кризис в отношениях уже назревал, хотя, когда я приехал, это еще было время сотрудничества. Одной

из моих задач была подготовка председательства России в «восьмерке», мы принимали его от англичан, и они охотно делились опытом. Я с этой целью много наших делегаций сопроводил в Форин-офис. Как вы знаете, потом «восьмерка» почила в бозе. Из-за «дела Литвиненко» и деятельности Березовского стала портиться информационная обстановка. А водоразделом стали события 2008 года в Южной Осетии, когда британцы безапелляционно выступили в поддержку Грузии. Далее пошел сплошной негатив. Послом в этот период был Юрий Викторович Федотов, корифей дипломатии, который долгие годы занимался проблематикой ООН, международных организаций. Считаю, что многому у него научился. Например, абстрагироваться, смотреть на происходящее со стороны. Я по молодости слишком многое через себя пропускал, а излишняя эмоциональность может сослужить дипломату дурную службу. В пылу полемики, которую к тому же ты ведешь на иностранном языке, можешь оговориться, сказать что-то не то.

После Великобритании я, как уже сказал, работал в представительстве России при НАТО в Брюсселе. Моим начальником на короткий период был Дмитрий Олегович Рогозин, потом обязанности представителя исполнял Николай Викторович Корчунов, которому приходилось постоянно в Совете Россия — НАТО в условиях негатива противостоять за круглым столом 27 натовцам. Уезжал я в 2014 году уже при Александре Викторовиче Грушко.

Заканчивая командировку, интересовался у коллег в МИДе, где есть места в отделах, кто готов меня взять. Было несколько вариантов, но в итоге я выбрал узбекское направление, на котором работали хорошо меня знающие люди. К тому же у меня остались хорошие впечатления от недолгой работы в посольстве в Ташкенте по вахтовому методу в 1998 году. С 2015 года я — советник-посланник посольства России в Узбекистане. За год до приезда начал на мидовских курсах учить узбекский язык. Притом что здесь почти вся работа ведется на русском, включая официальные переговоры и нотную переписку с МИДом, лучше знать язык — чтобы понимать страну, людей, их психологию. Весьма интересно познавать огромный пласт тюркской культуры.

Работа с узбеками напоминает совместное творчество, взаимодействие в общих интересах. У нас появляются новые проекты в разных секторах и сферах

Когда монголы пришли на Русь, они общались с русскими через татар, ведь все это центральноазиатское пространство было тюркоязычным. Русские князья и знать учили и говорили на тюркском (как впоследствии на французском). И когда к стенам русского города приходили чужестранцы, первый вопрос был: «Кым сызла?» — «Кто вы?». Не скажу, что Алишера Навои в подлиннике читаю, но газеты, вывески, меню в ресторанах — без особых проблем.

Работа в Узбекистане имеет свою специфику, мы много общаемся в «семье» представителей стран ШОС, это региональная организация, в которой уже восемь стран (недавно вошли Индия и Пакистан — может, это поможет им наладить отношения между собой). Если с Западом у нас разрыв, то здесь понимаешь: у нас хорошие отношения с большей частью мира. Работа с узбеками напоминает совместное творчество, взаимодействие в общих интересах. Появляются новые проекты в энергетическом секторе, в металлургической отрасли, транспорте, в гуманитарной сфере, растут поставки местной плодоовощной продукции в Россию, регулируется миграционная сфера. За то время, что я здесь, каждый год проводится визит на высшем уровне. Россия и Узбекистан являются соавторами резолюций Генассамблеи ООН о недопущении милитаризации космоса, недопущении героизации нацизма, по международной информационной безопасности. Узбекистан поддерживает нас по вопросу сохранения договора по РСМД и в Организации по запрещению химоружия.

Конечно, взаимопониманию способствует и то, что в МИДе и других местных госорганах есть выпускники МГИМО.

Роль советника-посланника в посольстве непростая, это заместитель посла. В работе более всего требуются внимательность, умение контролировать выполнение поручений, представлять посольство на различных мероприятиях. В общении с коллегами и политической элитой очень помогает спорт — я постоянный участник турниров с узбекскими партнерами и другими посольствами по шахматам, футболу и теннису.

ИВАН ФЕТИСОВ

(МО, 2005)

заведующий консульским отделом посольство РФ в Узбекистане

Я поступил в МГИМО в 2000 году. Помню, помимо желания стать международником мною владела также тяга к Востоку, однако турецкий язык, который я получил на мандатной комиссии, в мои планы, если честно, не входил. Но преподаватели, которые у нас его вели, в частности Андрей Владимирович Штанов, сделали все, чтобы мы заинтересовались этим языком. Штанов не просто обладал высоким профессионализмом, он относился к своим студентам по-человечески. Я не могу припомнить ни одного раздражающего даже нюанса в наших отношениях.

Историю Турции нам преподавал Сергей Борисович Дружиловский, человек очень строгий, у которого невозможно списать: либо знаешь, либо нет. Причем он не просто проверяет твою начитанность, факты, которые ты знаешь, а хочет от тебя анализа и вывода. Ему неинтересно слушать наизусть выученный параграф, он легко тебя подловит на непонимании глубинной сути проблемы. Дружиловский учил нас формировать собственное мнение, и я ему за это благодарен. Вообще, у нас на факультете сложился хороший симбиоз преподавания, обучения и отдыха. Преподаватели нас поддерживали, а мы их старались не подводить. От институтских лет остались только хорошие воспоминания.

Хотя в МГИМО, как известно, учатся дети из семей с самым разным достатком, у нас на курсе никаких трений на этой почве не было, курс хороший был, сплоченный. Мы наслаждались студенческой жизнью, ходили в походы, выезжали по приглашению родителей сокурсников в разные области России, где получали представление о том, как люди живут. Помню интересные поездки в Ростовскую и Нижегородскую области — жаль, до Сахалина не доехали, хотя нас туда тоже приглашали!

Хотя в МГИМО, как известно, учатся дети из семей с самым разным достатком, у нас на курсе никаких трений на этой почве не было, курс хороший был, сплоченный

Безусловно, я хотел пойти на работу в МИД, это была юношеская мечта — я фантазировал, как буду отстаивать интересы страны, работая дипломатом в российском посольстве. Готовил себя к Турции, однако на пятом курсе по стипендиальной программе Потанина я попал в Узбекистан. Получил очень хорошую практику. Должен сказать, что стипендия себя полностью оправдывает, благодаря этой программе будущий дипломат действительно получает хорошее представление о той системе, в которой ему предстоит трудиться.

В МИДе я стал работать на узбекистанском направлении в Третьем департаменте стран СНГ. С тех пор моя судьба связана с этой страной. Год с небольшим перед отправкой в командировку я провел в центральном аппарате, где моими наставниками были заместители директора департамента Юрий Федорович Попов и Анатолий Иванович Таксубаев, которые курировали Узбекистан. Они терпеливо доносили до молодых сотрудников суть дипломатической профессии, давали базовые знания, вооружили необходимым инструментарием.

В первой командировке в Узбекистане я проработал шесть лет: был помощником посла Фарита Мубаракшевича Мухаметшина, занимался протоколом, а также культурно-гуманитарным сотрудничеством — курировал деятельность российских вузов. Стоял у истоков зарождения филиального движения. Тогда в Ташкенте уже существовал филиал Плехановской академии, при мне открывался филиал МГУ, позже пришел и Губкинский университет.

В 2012 году, вернувшись из Узбекистана, я вышел на работу в аппарат заместителя министра, статс-секретаря Григория Борисовича Карасина. Почти три года на должности второго секретаря генерального секретариата МИДа я, можно сказать, повышал уровень своей штабной культуры. Задача была помочь замминистра в осуществлении его функциональных обязанностей. Работа в секретариате

дала совершенно иное восприятие всей системы МИДа. Коллектив у нас был дружный, практически все — выпускники МГИМО, поэтому настрой, как и принято у мгимовцев, был рабочий: ты в первую очередь должен выполнить поставленную задачу, только потом у тебя может быть личное время.

В 2016 году я вернулся в Узбекистан. В принципе любой сотрудник у нас может выбрать себе направление — для этого существует конкурс, в котором ты можешь поучаствовать, но мне предложили Ташкент, и я согласился.

Если в мой первый срок в наших отношениях был довольно сложный период — на встречу в МИД российскому послу попасть было трудно, то сейчас все по-другому: даже мне с моими функциональными обязанностями консула открыт беспрепятственный доступ, скажем, в МВД, погранслужбу, Госкомтуризм. Раньше для этого нужно было писать столько бумаг!

Работаю с нашими гражданами, которых довольно много. По данным узбекского МВД, их здесь около 25 тысяч, хотя эта цифра относительна — учитывает только постоянно проживающих. Но сейчас растет турпоток из России, открылись прямые рейсы в главные туристические места — Хиву, Самарканд, Бухару.

Мы часто ездим по стране, встречаемся с соотечественниками, которым нужны консультации по разным вопросам. Уделяем большое внимание вопросу нашего сотрудничества в сфере изучения русского языка. По-русски в Узбекистане говорят уже не так хорошо, как в советские годы. Но в последнее время к изучению нашего языка здесь очень большой интерес, люди хотят учить русский, чтобы ездить к нам на учебу и на работу. Ведь если ты знаешь русский в России, ты выходишь из «серой» зоны.

В этом году в Узбекистане открывается филиал МГИМО, и я как старожил, так сказать, филиального движения могу это только приветствовать. А как выпускнику МГИМО мне приятно, что наш университет расширяет свои возможности, становится важным звеном, цементирующим не только межгосударственные, но и человеческие отношения. Ведь у человека, который получил российское образование, духовная связь с Россией будет всегда, кем бы он ни стал в будущем и где бы ни жил. Главное, что филиал создается по указу президента, а там прописано отдельной строкой, что диплом филиала МГИМО признается на всей территории Узбекистана.

ИВАН ПРОКОПЕНКО

(МО, 2008)

второй секретарь посольства РФ в Узбекистане

Я родился и вырос в городе Шуя (Ивановская область). К дипломатии, видимо, подсознательно тяготел с юного возраста. Помню, на уроке ИЗО, когда нас попросили изобразить свою будущую профессию, нарисовал себя пожимающим руку представителю США на фоне флагов наших стран. Учительница сказала тогда моим одноклассникам: «Вот вы смеетесь, а может быть, у него все получится!»

Долгое время думал, что мысль о поступлении в МГИМО пришла в голову именно мне, пока на втором курсе меня не осенило, что это заслуга моей мамы. В детстве она нередко усаживала меня перед телевизором, когда шли «Умницы и умники», и намекала: «Есть такие люди — дипломаты, которые занимаются увлекательным делом». Она уже в третьем классе наняла для меня репетитора по английскому из нашего пединститута, где довольно сильная школа преподавания иностранных языков, съездила в МГИМО на день открытых дверей, откуда привезла методички. Затем наняла репетиторов и по другим предметам. Благодаря этому я выиграл сначала городскую, а потом областную олимпиаду по английскому. Серебряная медаль, полученная в школе, и призовое место на олимпиаде автоматически гарантировали мне поступление в пединститут. Таким образом, поступать в МГИМО я ехал уже со «страховкой». Рассудил так: не поступлю — вернусь и, учась в пединституте, смогу уже основательно подготовиться для повторной попытки поступить через год. Судьба, однако, распорядилась по-иному.

Возможно, определенную роль в моем поступлении сыграл и указанный при подаче заявления язык. Дело в том, что на днях открытых дверей ректор и декан факультета МО четко обозначили, что в тот период в МИДе ощущалась нехватка специалистов с турецким языком. И хотя я, как и большинство абитуриентов, изначально планировал изучать европейские языки, решил, что турецкое направление может быть весьма интересным и перспективным.

Я поступил в МГИМО в 2003 году, и, надо сказать, с языком у меня особых трудностей не было. Несомненная заслуга в этом, конечно же, замечательных преподавателей, особенно Андрея Владимировича Штанова и Алексея Владимировича Шиванова. У Штанова был комплексный, системный подход к грамматике, он очень доступно объяснял логику языка. У Шиванова была речь как у носителя языка: он много работал с турками в строительных фирмах, где и наработал себе разговорный турецкий.

На кафедре ближневосточных языков имеется практика вводить к основному языку также язык одной из стран постсоветского пространства: один год это туркменский, другой — азербайджанский. Мне в дополнение к турецкому и английскому выпал узбекский.

Его нам преподавал Алишер Маджитович Саматов — узбек, очень интересный человек, который стремился донести до нас не только язык, но и особенности культуры и традиций Узбекистана.

И турецкий и узбекский относятся к тюркским языкам. Схожи грамматика, логика языка: глагол в конце предложения, послелоги. При этом турки в свое время постарались серьезно подчистить язык от арабизмов и фарсизмов, что им частично удалось. В узбекском этого не было, но он попал под серьезное влияние русского языка. Все названия явлений, возникших в XX веке, вошли в узбекский из русского и стали родными. Скажем, вся бытовая техника, тот же холодильник. Любопытно, что у узбеков нет понятия и слова «даже», поэтому они пользуются русским «даже», и это довольно забавно звучит.

В отличие от турецкого разговорный узбекский, особенно ташкентский, очень отличается от официального. В Турции люди даже на улице, в магазинах общаются на нормативном языке. В Ташкенте же, когда я первый раз заговорил на узбекском, мне сказали, что так здесь говорит только президент. Потребовалось время, чтобы подстроиться под «уличный» узбекский.

Особо отмечу модель ООН, которая не только позволяет на практике познакомиться с этой международной организацией, но и учит общаться со всем миром

Историю и экономику Турции мы изучали на уроках регионоведения, ее внешнюю политику нам преподавал декан факультета политологии А. Д. Богатуров. Современные международные отношения и историю внешней политики России 1990–2000-х годов нам читал А. К. Пушков.

На первом курсе я успевал по всем предметам, был седьмым в рейтинге, но перенапрягся, даже зрение себе подпортил. Пришлось расставить приоритеты — первым номером определил турецкий язык: я ходил на переводческий спецкурс, занимался на военной кафедре.

Не могу сказать, что четко видел себя после университета в МИДе, много раздумий было относительно будущей профессии. Помню, на четвертом курсе сходил на собеседование в Россельхозбанк — и оно убедило меня в том, что финансовая сфера мне неинтересна.

На преддипломную практику я поехал по Потанинской программе в Анкару, и три месяца, которые я провел в посольстве, стали решающими. Мне было очень комфортно в этом дружном коллективе, где любой был готов подставить тебе плечо, а проблемы решались с юмором. Я сделал свой выбор и в 2008 году, окончив МГИМО, пошел работать в МИД.

Аппаратную школу в Центре мне пройти не удалось, я сразу же поехал в посольство. Но, может быть, более быстрый вариант вхождения в профессию даже лучше — когда необстрелянного сотрудника сразу бросают в бой. За четыре года в Турции я серьезно подтянул язык, завел среди турок хороших друзей, у одного даже брал уроки игры на гитаре и вокала.

Я работал помощником посла Владимира Евгеньевича Ивановского, отвечал за протокол. Как мне говорили старшие товарищи, если хочешь стать хорошим послом, стань сначала хоро-

шим протокольщиком. Я благодарен В. Е. Ивановскому за учебу: я стал организованнее и гораздо внимательнее к деталям.

После этой командировки мне захотелось отойти от задач, связанных с иностранным языком, и сконцентрироваться на сутевой составляющей работы МИДа. В кадрах мне предложили поработать в отделе Белоруссии, и я ухватился за эту возможность. Интересно, что Турция меня сразу не отпустила: через пару месяцев началась подготовка G20 в Санкт-Петербурге, где меня задействовали в качестве офицера связи с турецким посольством. Через меня шли все запросы турецкой стороны, общение с ФСО, организация размещения, программы, в том числе культурной. Рад, что смог поучаствовать в этом событии. Я чувствовал большую ответственность, провел на ногах несколько ночей, получил совершенно другой опыт. Приятно, что усилия всех офицеров связи были оценены благодарностью первого замминистра В. Г. Титова.

Проект строительства АЭС будет осуществлен с помощью России, которая фактически поможет создать здесь новую отрасль

Два года я проработал на белорусском направлении, которым занимается Второй департамент стран СНГ, это был отличный опыт на участке двусторонних отношений.

Кому-то может показаться, что это совсем не трудно. Мол, близкий народ и по языку, и по культуре. Однако с учетом концентрации контактов, интенсивного телефонного общения президентов, частых встреч премьеров и министров, к которым надо регулярно готовить материалы и держать на контроле огромное количество поручений, скучать совсем не приходилось.

А потом я захотел перенастроить себя на украинское направление, за которое также отвечает этот департамент, — дело в том, что я родился в Кировоградской области (Украина). Забегая вперед, скажу, что у меня есть связь и с Центральной Азией: мой папа служил ракетчиком в Самарканде и Ташкенте, где, кстати, родился мой старший брат. До распада СССР я ходил в детский сад под Ашхабадом, а потом мы переехали в Шую, к родителям отца…

Так вот, дело уже шло к командировке в Киев, как случился Майдан, и по соображениям безопасности — а у меня к тому времени уже было две дочери — руководство предложило поменять направление. Просмотрели вакансии с учетом моих возможностей и увидели, что освобождается место в Ташкенте. С 2014 года я работаю в Узбекистане, в августе будет пять лет. Приехал на третьего секретаря, за этот период удалось подняться на одну ступеньку, работаю в группе внешней политики.

С приходом к власти президента Ш. М. Мирзиёева Узбекистан начал открываться миру, страна забурлила. Прежде всего новое узбекское руководство начало реформы в экономике. Запланирован ряд серьезных инфраструктурных проектов, среди которых выделяется строительство АЭС. Оно будет осуществлено с помощью России, которая фактически поможет создать здесь новую отрасль.

Узбеки хотят стать частью китайской инициативы «Один пояс — один путь», нарастить транспортный потенциал путем строительства железной дороги к себе из Китая через Киргизию и дальше, в Европу, а также в Иран. Узбекистан стал активнее проявлять себя на международной арене, инициирует резолюции в Генассамблее ООН, организовал конференцию по Афганистану, контактирует с талибами. Узбеки хотят избежать перетока нестабильности с юга на свою территорию, и во многом это им удается. Узбекистан сегодня — одна из самых безопасных стран, где даже европейцы чувствуют себя спокойнее, чем в Брюсселе.

Главный приоритет внешней политики — налаживание отношений с соседями по региону. Раньше он был на бумаге, так как фактически отношения с сопредельными государ-

Узбеки хотят стать частью китайской инициативы «Один пояс — один путь», стали активнее проявлять себя в ООН

ствами складывались непросто, особенно из-за приграничных проблем с Таджикистаном и Киргизией. Сегодня ситуация качественно иная: стороны определяют границы, налаживают приграничное взаимодействие, открывают КПП, через которые спокойно ездят люди.

В бытовом плане я не испытываю трудностей в Узбекистане, в общении с узбеками нет никаких проблем. В свободное время люблю заниматься спортом — играю в футбол, занимаюсь скалолазанием. Здесь хорошая горнолыжная инфраструктура, можно выйти из посольства и через полтора часа оказаться на склоне. Ежегодно участвую в шахматном турнире среди диппредставительств.

Вспоминаю МГИМО добрым словом за очень хорошую языковую школу, крепкое базовое образование и общекультурную подготовку, которая дает широкий кругозор, понимание мировых политических и экономических процессов. Отмечу модель ООН, которая не только позволяет на практике познакомиться с этой международной организацией, но и дает опыт общения с иностранцами. То, что в МГИМО учится много студентов из зарубежных стран, несомненно, является большим преимуществом вуза. Контакты с ними раскрепощают не только в языковом, но и в культурном плане.

АЛЕКСЕЙ КАРАСЕВ

(МО, 2018)

атташе посольство РФ в Узбекистане

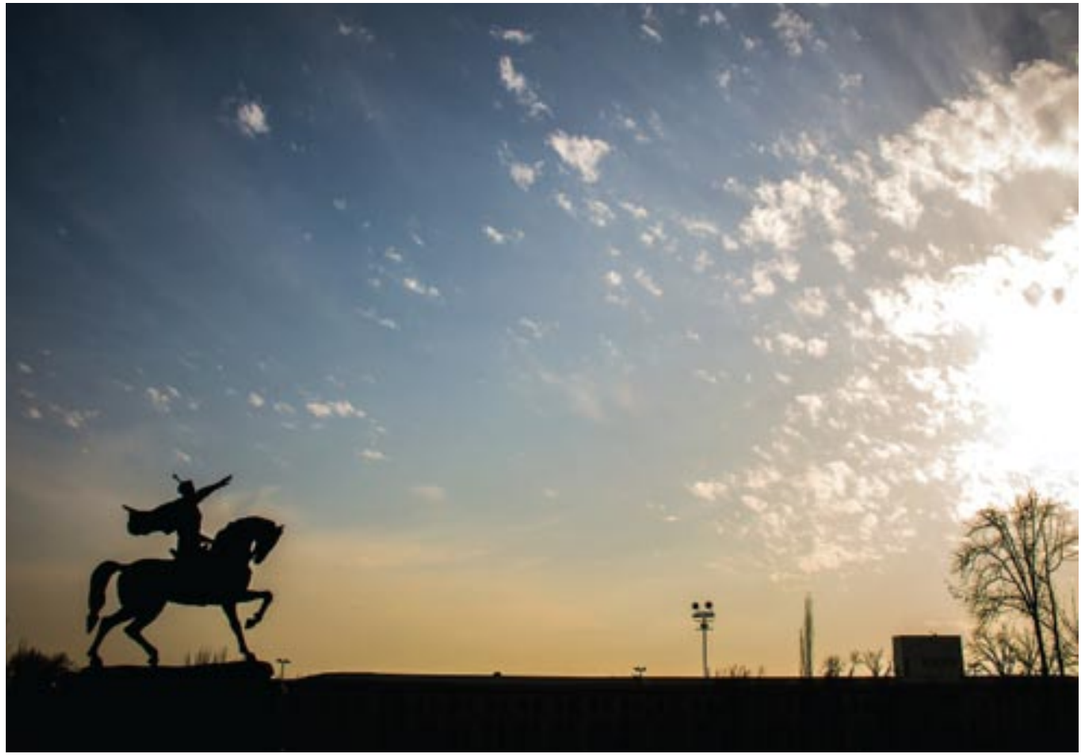
Инициатива попробовать поступить в МГИМО исходила от родителей. Когда я окончил девятый класс, они предложили мне пойти туда на двухгодичные курсы редких языков. Я выбрал турецкий и занимался им довольно интенсивно — по три пары три раза в неделю после школы, включая зимнюю и весеннюю сессии и подготовку к ЕГЭ. Эти курсы стали для меня своеобразным трамплином в будущее, и возможность поступить в МГИМО стала реальностью! Когда я узнал, что зачислен на факультет МО, на бюджет, радости не было предела!

Учеба в бакалавриате и магистратуре стала отдельной, теперь уже незабываемой частью моей жизни. Ведь МГИМО — это не только пары и бесконечные языковые задания, но и место, где каждый может развиваться в сфере, которая ему по душе. Я был одним из организаторов ежегодного танцевального бала МГИМО, сам активно принимал в нем участие, играл в КВН, участвовал в концертах, посвященных всем значимым событиям в жизни университета.

Несмотря на разницу в возрасте, ранге или должности, нас в посольстве объединяет одно: каждый из нас — сын нашей альма-матер, МГИМО

Большинство преподавателей МГИМО — настоящие мастера своего дела, особенно преподаватели языковых кафедр. Хочу высказать огромную благодарность преподавателям турецкого языка. Если учесть два года языковых курсов, они учили меня восемь лет — мы стали настоящей семьей! Открою секрет: в кабинете заведующего кафедрой языков стран Ближнего и Среднего Востока висит сатирический плакат, изготовленный нашей группой, с надписью «А у нас это было!», он высмеивает случаи, когда мы забывали, «как это по-турецки».

После преддипломной практики в МИД России мне предложили командировку в Ташкент. Сейчас я атташе посольства России в Узбекистане. Оказавшись здесь, сразу же понял, как много выпускников МГИМО работает на этом направлении! И несмотря на разницу в возрасте, ранге или должности, нас объединяет одно: каждый из нас — сын нашей альма-матер, МГИМО.



Алексей Карасев и Александр Федяков

АЛЕКСАНДР ФЕДЯКОВ

(МО, 2013)

помощник посла

посольство РФ в Узбекистане

Благодаря университету я научился, как я считаю, самому главному в дипломатической профессии — умению устанавливать контакт с людьми

Я выбрал МГИМО, потому что в школе увлекался изучением иностранных языков — английского и немецкого. Как-то от знакомых узнал, что в МГИМО есть возможность изучения редких восточных языков, таких как арабский, китайский и турецкий. Поступив на курсы редких языков, решил, что хочу заниматься турецким направлением.

Студентом МГИМО я стал в 2007 году, через четыре года окончил бакалавриат факультета МО, а в 2013 году — магистратуру по направлению «Внешняя политика и дипломатия России».

Все эти годы практически каждый день происходило что-то интересное и яркое: зачеты, экзамены, военные сборы, защита дипломов, выпускной — все-таки студенческую жизнь нельзя сравнить ни с одним другим периодом, она уникальна и неповторима!

Больше всего мне нравилось, конечно же, заниматься турецким и английским языками, а также изучать историю России. Не меньший интерес вызывали такие предметы, как история Турции, дипломатический этикет, психология, теория государства и права. Хотелось бы выразить огромную благодарность заведующему кафедрой языков стран Ближнего и Среднего Востока А. В. Штанову, доцентам кафедры К. А. Беловой и И. И. Ивановой, профессору кафедры востоковедения С. Б. Дружиловскому.

Моя командировка в Узбекистан началась в феврале 2016 года. В настоящее время работаю помощником посла России в Республике Узбекистан. За эти три года мне удалось поработать на разных интересных направлениях, поучаствовать в обеспечении визитов делегаций высшего и высокого уровней, получить ценный опыт практики организации протокольных мероприятий.

Вспоминая годы, проведенные в МГИМО, я благодарен университету за то, что он научил меня, как я считаю, самому главному в дипломатической профессии — умению устанавливать контакт с людьми, выстраивать с ними доверительные отношения, а также дипломатично решать возникающие ситуации.

МАГИСТРАТУРА КАРЬЕРНОГО РОСТА

МАГИСТРАТУРА «СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ КОМПАНИЙ»

COMMODITY.MGIMO.RU

В 2018 году в МГИМО и МИСиС состоялся первый набор на программу магистратуры «Стратегический менеджмент международных минерально-сырьевых компаний», научным руководителем которой является Георгий Краснянский.

MJ: Георгий Леонидович, как появилась идея создания программы и в чем ее цель?
Первые шаги по созданию нового подхода к подготовке современных менеджеров сырьевых компаний были сделаны еще в 2015 году, когда стало очевидно, что

большинство минерально-сырьевых компаний России глубоко встроены в мировые рынки угля, минеральных удобрений, металлических руд, черных и цветных металлов, золота, алмазов и других твердых полезных ископаемых.
От действий этих компаний на международных рынках сегодня напрямую зависят их экономическая эффективность и перспективы дальнейшего развития, а значит, их современным менеджерам уже недостаточно владеть управленческими навыками и бизнес-процессами, но необходимо также учитывать взаимосвязи и взаимовлияние глобальных рынков, воспринимать и принимать лучшие зарубежные практики работы и передовые технологии.

Именно такие молодые капитаны нужны бизнесу сегодня. Эти аналитики, трейдеры и менеджеры будут управлять компаниями не с точки зрения статичной ситуации — это научились делать почти все компании в России, а смотреть на 10–20 лет вперед. Но соответствующих программ обучения необходимого уровня на тот момент не было.

Молодые капитаны бизнеса будут управлять компаниями не с точки зрения статичной ситуации, а смотреть на 10–20 лет вперед

Именно тогда и родилась идея создания спектра программ подготовки современных специалистов-управленцев различного уровня для минерально-сырьевого сектора России. Сначала в 2017 году была разработана и запущена программа MBA, направленная на подготовку топ-менеджеров сырьевых компаний, а в 2018 году отработанные подходы в обучении были реализованы уже в магистерской программе.

MJ: Почему была выбрана сетевая форма реализации программы с участием двух университетов — МГИМО и МИСиС?
Учитывая широкий круг знаний, необходимых современным менеджерам, формат межвузовского объединения с самого начала рассматривался как единственно возможный — именно он позволил объединить сильные стороны этих двух ведущих университетов России и сделать уникальную по набору компетенций программу.
Помимо общих управленческих дисциплин в МГИМО будущие магистры получают знания о различных международных рынках, влиянии на них геополитических, геоэкономических и социально-экономических факторов, изучают процессы организации международной торговли и т. д., а в НИТУ «МИСиС» — бизнес-процессы и технологии минерально-сырьевых компаний, их микроэкономику.
Важно, что выбранный сетевой формат реализации программы пользуется поддержкой ректоров университетов — Анатолия Васильевича Торкунова и Алевтины Анатольевны Черниковой. Они не только активно содействовали открытию новой программы, но и продолжают следить за ее реализацией. Например, по итогам первого семестра обучения набора-2018 ректоры провели встречи с будущими магистрами, где выслушали отзывы студентов о программе, одобрили меры по совершенствованию и дальнейшему развитию, которые предложили ее кураторы.

Г. Л. Краснянский, член попечительского совета МГИМО МИД России, заведующий кафедрой мировых сырьевых рынков МИЭП МГИМО, член экспертного горного совета при ректоре НИТУ «МИСиС», д.э.н., профессор, заслуженный экономист России, владелец угледобывающей компании «КАРАКАН ИНВЕСТ»

MJ: Какими преимуществами будут обладать выпускники магистратуры?
Мы готовим менеджеров для управляющих структур минерально-сырьевых холдингов, специалистов-управленцев, способных принимать стратегические решения в условиях высокой динамики рыночных изменений. Выпускники нашей программы получат два диплома — МГИМО и МИСиС, будут обладать высоким уровнем знания делового английского языка, глубокими теоретическими и прикладными знаниями, необходимыми для успешной работы в минерально-сырьевых отраслях, а главное — реальным практическим опытом, что дает безусловное преимущество на рынке труда по окончании обучения.

MJ: Каким образом студенты получают практический опыт?
Совмещение учебы с реальным практическим опытом является краеугольным камнем нашей программы, поэтому все занятия по будням проходят в вечернее время — это позволяет студентам полноценно работать в течение всех двух лет обучения. Причем работать по специальности в ведущих минерально-сырьевых компаниях — кураторы кафедры организуют для студентов собеседования в компаниях-партнерах, в случае успешного прохождения которых студентов приглашают на работу. Сегодня все студенты программы работают в штате российских минерально-сырьевых холдингов. Среди компаний-работодателей — «Еврохим», «Сибантрацит», «КАРАКАН ИНВЕСТ» и другие добывающие компании.

Мы готовим специалистов-управленцев для минерально-сырьевых холдингов, способных принимать стратегические решения в условиях высокой динамики рыночных изменений

MJ: Кем работают студенты и насколько их должности совпадают с получаемой специальностью?
Основными компетенциями, которые формируются у студентов в период обучения по программе, являются навыки в сфере стратегического управления, управления бизнес-процессами сырьевых предприятий, умение вести аналитические исследования, организовывать экспортные продажи, заниматься деятельностью в области PR. Соответственно, и студенты работают в тех сферах компетенций обучения, которые считают наиболее интересными и подходящими для себя. При организации собеседований в компаниях-партнерах кураторы программы четко определяют функциональные области, подходящие для студентов, поэтому все будущие магистры начинают карьеру по специальности. Студенты программы сегодня работают в структурных подразделениях компаний, занимающихся аналитическими и маркетинговыми исследованиями сырьевых рынков, экспортными продажами, обеспечением материально-техническими ресурсами, стратегическим развитием.

MJ: Получаете ли вы информацию от компаний о результатах работы студентов, удается ли им успешно совмещать работу и учебу?
Ни одна из компаний не отказалась от нанятых ими студентов — все они справляются со своими должностными обязанностями и приносят компаниям реальную пользу. Например, студенты программы, которые работают в моей компании, уже проявили себя с положительной стороны — те, кто работает в сфере аналитики, организовали систему оперативного сбора и анализа информации об угольных рынках по всему миру, а ответственные за экспортные продажи уже полностью вовлечены в процесс поиска новых клиентов, переговоры, оформление и организацию сделок.
Практика показала, что работа и учеба не мешают, а дополняют друг друга. Большинство дисциплин программы являются прикладными, имеющими прямое отношение к деятельности минерально-сырьевых компаний, поэтому знания, которые студенты получают на занятиях сегодня, они уже завтра применяют в своей работе. Кроме того, прикладную часть программы

Работа и учеба дополняют друг друга: большинство дисциплин программы прикладные. Знания, которые студенты получают сегодня, они уже завтра применяют на практике

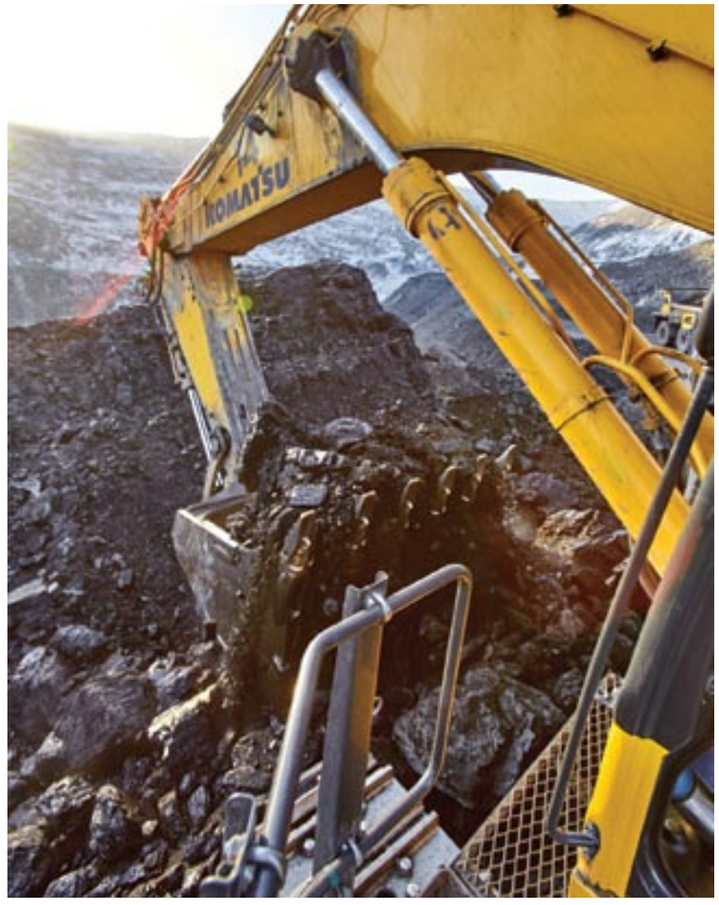
усиливают регулярные мастер-классы: своим опытом в различных направлениях деятельности со студентами делятся специалисты и руководители минерально-сырьевых компаний, представители государственных органов, аналитических и консалтинговых компаний.
Конечно, свободного времени в период обучения у студентов совсем немного, они живут в интенсивном графике, но это также является вызовом и проверкой для них — только в таких условиях можно вырасти в профессионального специалиста и руководителя.

MJ: Судя по компетенциям программы и сферам, в которых работают студенты, можно сделать вывод о том, что ваши абитуриенты — бакалавры в сфере экономики и менеджмента. Так ли это?
Несмотря на то что специальностью программы магистратуры является менеджмент, при вступительном отборе мы не ориентируемся на базовое образование. На собеседовании мы проверяем знание управленческих дисциплин и понимание экономики, но главное — мотивация абитуриента, широта кругозора, умение размышлять и делать выводы. Нам нужны прежде всего амбициозные ребята, готовые упорно работать и учиться, строить свою карьеру уже сейчас.
Поэтому среди студентов первого набора нашей программы есть бакалавры с базовым образованием не только в сфере экономики и менеджмента, но и в области журналистики, права, регионоведения, связей с общественностью. Кроме того, компании-работодатели проявляют заинтересованность в студентах с базовым техническим образованием, поэтому мы всерьез рассматриваем и такие кандидатуры.

Мы также не ограничиваем свой выбор выпускниками базовых университетов — МГИМО и МИСиС. Например, в группе первого набора учатся выпускники МГУ и Уральского федерального университета, есть среди студентов программы и граждане других стран СНГ.

MJ: Будут ли изменения в организации набора на программу магистратуры в 2019 году?
Формат вступительных испытаний останется тем же, что и в прошлом году: экзамен по английскому языку и собеседование по специальности. В то же время будут изменения в самой программе обучения. Учитывая отраслевую направленность НИТУ «МИСиС» и предварительную заинтересованность со стороны бизнеса, кураторами программы ведется проработка расширения охвата программы магистратуры за счет привлечения в качестве компаний-работодателей металлургических холдингов. Ведутся переговоры с крупнейшими российскими компаниями, работающими в сфере черных металлов, цветных металлов, золота.
Соответственно, программа подготовки будущих магистров будет скорректирована путем выделения двух подгрупп в рамках единой группы студентов по направлениям «горнодобывающие компании» и «металлургия». Также некоторым образом изменится образовательная программа в части изучения необходимых сырьевых рынков, бизнес-процессов и технологий горнодобывающих и металлургических компаний по подгруппам.
Развитие нашей программы продолжается, и студенты набора-2019 получат больше возможностей для своего профессионального развития. Приглашаю всех амбициозных и трудолюбивых абитуриентов поступать на нашу программу и строить свою карьеру уже сейчас!

Нам нужны прежде всего амбициозные ребята, готовые упорно работать и учиться, строить свою карьеру уже сейчас



MJ: Господин Монбриаль, первое слово, которое зацепило мой взгляд, когда я открыл книгу наугад, было «Самарканд». По совпадению в мае МГИМО проводит свой очередной форум выпускников в Ташкенте и Самарканде.
Он очень изменился с тех пор, как я там впервые побывал в 1984 году…

MJ: Изменилось и пространство под названием СССР — этой страны больше нет. На ее развалинах возникли независимые государства, в том числе Узбекистан.
Вы знаете, странная вещь заключается в том, что вначале они ведь не хотели выходить из СССР. Но Борис Ельцин в какой-то момент заявил, что Российская Федерация должна провозгласить независимость. Это прозвучало так же странно, как если бы в разгар войны Алжира за независимость де Голль сказал, что Франция должна быть от него независима.

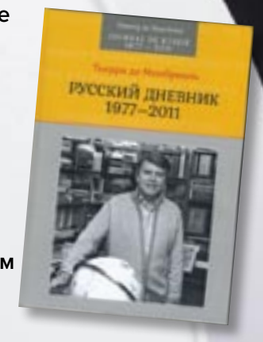
9 сентября 2007 года. Сочи

«Клуб «Валдай». Неформальные обсуждения с Путиным. Такое невозможно представить с Бушем и, думаю, с Саркози. Путин страстно любит свою страну и знает ее историю. Его видение национальных интересов скорее напоминает де Голля, чем Раймона Арона»

Эти пять центральноазиатских стран в конце концов стали независимыми, хотя власть в них осталась фундаментальным образом той же, то есть советской. Да и руководители их были выходцами из советской элиты, наиболее типичный из которых — Назарбаев. В этих странах не было демократических революций, они постепенно становились независимыми в смысле выработки своей собственной внешней политики, обозначившей их национальные интересы, и развития экономики. Эти интересы довольно очевидно заключались в том, чтобы быть ближе к России, хотя и с Китаем, и с Западом они, конечно, тоже хотели развивать связи.
Постепенно Россия выработала для них новую идеологию, которая получила название евразийской. Кстати, при использовании самого слова «Евразия» вы в России вкладываете иной смысл, нежели тот, какой мы вкладываем во Франции. Когда я говорю «Евразия», я представляю Европу и Азию, в то время как в российском понимании это пространство ограничено лишь европейско-азиатской частью бывшей Российской империи.
Цель евразийской идеологии — укреплять и развивать отношения России с бывшими советскими странами. Однако, как мне кажется, эта идеология терпит сегодня определенную неудачу, поскольку эти страны все больше осознают свои собственные интересы. Так что сегодня ситуация здесь носит относительно сложный характер, в какой-то степени напоминая соперничество европейских стран за Центральную Азию в XIX веке, хотя,

ТЬЕРРИ ДЕ МОНБРИАЛЬ: «THIS IS MY WAY»

Сорокалетие Французского института международных отношений (ИФРИ) его основатель Тьерри де Монбриаль отметил в марте в интерьерах московской гостиницы «Украина». Собралась эксклюзивная публика, среди которой были заместитель руководителя Администрации Президента РФ — пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков, помощник президента Андрей Фурсенко, ректор МГИМО Анатолий Торкунов, посол Франции в России Сильви Берманн, президент ИМЭМО Андрей Дынкин и другие. Гвоздем вечера стала презентация русскоязычного издания книги Т. де Монбриаля «Русский дневник. 1977–2011», ставшая одним из мероприятий «Трианонского диалога».



конечно, она далека от той «Большой игры» (или Great Game), как ее тогда называли.
Вы упомянули Форум выпускников МГИМО в Узбекистане, и я хочу сказать, что эти форумы определенно способствуют укреплению отношений России с бывшими республиками СССР. Поддерживая в течение довольно долгого периода времени дружеские связи с МГИМО, с его ректором Анатолием Торкуновым, я могу сказать, что сеть выпускников вашего института представляет собой очень важную политическую силу. Когда я познакомился с президентом Азербайджана Алиевым, вашим выпускником, мы как раз говорили с ним об этом феномене. Кстати, моя сотрудница и директор Центра Россия/СНГ в ИФРИ Татьяна Кастуева-Жан также выпускница МГИМО. Я впервые познакомился с ней, когда она приехала к нам в институт на стажировку. Так что в каком-то смысле ИФРИ тоже часть галактики под названием МГИМО.

MJ: В вашей книге наряду с А. Торкуновым весьма часто упоминается первый проректор МГИМО Иван Тюлин, который был энтузиастом установления связей с французскими университетами, в том числе с ИФРИ.
Это был замечательный человек, он очень любил Францию, говорил на блестящем французском. Французы отвечали ему взаимностью. И начальная фаза отношений между ИФРИ и МГИМО в большой степени результат дружбы между Иваном Тюлиным и сотрудником нашего института Домиником Давидом. Я считаю, что международные отношения — очень сложный вид деятельности, поэтому личные связи играют значительную роль в их развитии, особенно в трудные времена.
Иван Тюлин был очень скромным человеком, он никогда не пытался выдвинуть себя на первый план. Но вместе с тем

26 августа 1984 года. Пушкин

«Осмотр Царского Села, затем посещение Петропавловского собора, усыпальницы российской императорской фамилии. Могилы в хорошем состоянии, ухоженные, особенно могила Петра Великого, на которой постоянно стоят цветы. Как тут не вспомнить об осквернении погребений французских королей во времена Французской революции»

это был очень эффективный организатор, и когда мы делали какой-нибудь проект, он отдавался ему полностью. Это был человек высокой внутренней культуры, глубоко чувствовавший русскую и французскую культуру. Помню, он сопровождал меня, когда я в первый раз попал в Кремль, в Большой театр, где он познакомил меня с его директором. Это был один из блестящих умов, я бы назвал его нетипичным советским человеком. Помню день, когда я узнал о его внезапной смерти от Анатолия Торкунова: так случилось, что он приехал в Париж через день после похорон. Эмоции зашкаливали… Иван служил в самом высоком понимании интересам МГИМО, России и франко-русских отношений, мы должны о нем помнить.

MJ: Когда вы впервые соприкоснулись с Россией?
В первый раз я ступил на советскую землю в 1976 году, приземлившись в Шереметьево и проведя несколько часов в аэропорту как транзитный пассажир по пути в Токио. До этого Советский Союз был для меня абстрактной величиной. Забавно, но когда я в детстве слушал радио, то часто новости приходили по каналам агентства ТАСС. По-французски это звучало Agence TASS, а мне слышалось Agent Stas, то есть какой-то агент КГБ Стас сообщал о том, что происходило в мире. В этих новостях часто говорилось о некоем Верховном Совете СССР, и я представлял себе, что где-то там наверху восседали Хрущев, Сталин и другие большие люди. В этом была

Т. де Монбриаль и президент Франции Э. Макрон

какая-то тайна, объяснения которой я, как и все маленькие дети, не искал — ни у кого не спрашивал, что это за Верховный Совет такой, видимо, инстинктивно понимал, что тогда тайна разрушится…
Когда я приземлился в Шереметьево, я к тому времени уже три года работал директором Управления политического планирования МИД Франции, и представление о СССР у меня было, но все равно физический контакт с советской почвой произвел на меня необычное впечатление, я будто приподнял полог железного занавеса и взглянул на реальную страну.

MJ: Выпускники МГИМО в подавляющем большинстве мечтали о карьере международника с детства. Это и ваш случай?
Совсем нет. Я шел к этому довольно долго. Меня всегда привлекали, с одной стороны, абстрактные научные материи, с другой — я не собирался всю жизнь копать в одном месте, мне нравилось что-то создавать. Помню, ребенком я хотел стать архитектором, а когда мне было лет 14, я уже представлял себя президентом республики. Это противоречие между

На встече с В. Жискар д'Эстеном, президентом Франции (1974–1981)

25 августа 1984 года. Ташкент

«Интересная встреча с профессором Юсуповым, вице-президентом Академии наук Узбекской ССР. Он заявляет, что советские люди — миролюбивые. Американские «Першинги» будут нацелены на Ташкент. Если начнется война, победителей не будет. Удивительная шутка Юсупова по поводу продуктов питания: «В Соединенных Штатах в магазинах есть все, а дома ничего. В СССР все наоборот». Потом наслаждаемся вкусным пловом. Как всегда, слово «интурист» производит магическое действие — нас обслуживают очень быстро»

абстрактным и конкретным — случай довольно частый, многим приходится разрешать подобное противоречие, и счастлив и успешен тот, кому это удается. Только таким образом можно найти свой путь, идя по которому ты делаешь что-то по-настоящему цельное. Мне это удалось, я разрешил это противоречие, став и ученым, и в каком-то смысле архитектором: создал научный институт, занимающийся международными отношениями и экономикой, а также сильный методологический инструментарий исследований. Могу сказать, что мне очень повезло, я счастлив.

MJ: Фамилия де Монбриаль непростая, вы «из благородных», по идее должны принадлежать к политической элите, а не к научной, которая ее, так сказать, обслуживает. Тоже противоречие?
Действительно, я принадлежу к очень старой французской фамилии, корни которой уходят на тысячу лет вглубь веков. Моего отца иногда называли графом, хотя он работал в Банке Франции на не самой высокой позиции. Он не очень любил свою работу, потому что был поэтом, писал книги. Родился он в Ханое в 1912 году, где его отец, мой дед, работал во французской колониальной администрации.

MJ: Значит, и вы граф?
Нет, сам я не использую этот титул.

MJ: Говорят, после Великой французской революции французы стесняются использовать титулы, гордясь завоеванными ценностями — свободой, равенством, братством.
Не верьте этому, французы обожают благородные титулы!

MJ: Получается, лицемерие?
Лучше сказать — шизофрения. Вот в Австрии титулы отменили еще раньше, чем у нас, и там к ним относятся спокойно. Во Франции публика любит королей, следит за членами нобилитета, с удовольствием читает журнальные репортажи об их жизни. Сегодня, в период Пятой республики, президент — реальный король, настоящий монарх. Политическая элита учредила монархию, оставив за нами лишь одно право — отрубить королю голову (символически, конечно!) путем вы-

1968 год. Беркли (США)

что на мои лекции ходило человек 400, для индивидуального контакта со студентами у меня были ассистенты.

MJ: Значит ли это, что сочетание Политеха и Горной школы дает элитарное образование?
Да, эти вузы готовят самые сливки французской образовательной системы. Но я окончил еще и Калифорнийский университет в Беркли в 1967–1968 годах.

MJ: То есть вы не участвовали в исторических событиях — студенческих волнениях в Париже 1968 года?
Да, молодежная революция 1968 года меня миновала, о чем я не жалею. Мне повезло больше, я увлеченно учился в Америке, хотел быть теоретиком в области экономики и получил степень по математической экономике. Кстати, Беркли в то время был более значимым центром молодежной культуры: здесь зародился феномен хиппи, который потом захватил весь мир. Я тоже целый год не брил бороду и не стригся. Но не потому, что хотел быть похожим на хиппи, просто подумал: возможно, это будет единственный шанс в жизни, когда я смогу отпустить бороду. Она была больше, чем ваша!

MJ: Вам повезло еще и в том смысле, что вы узнали, что такое Америка как таковая, прежде чем узнать ее как супердержаву в политологическом смысле.
Это так. Могу рассказать смешной случай, который это иллюстрирует. В Рождество 1967 года я решил поехать на новогодние каникулы в Лас-Вегас вместе со своей молодой женой, которая уже была беременной. Мы отправились из Беркли на старой, подержанной машине, поэтому в пути у нас с ней возникли проблемы. Произошло это в Долине Смерти, а там был один-единственный отель. Поступили довольно глупо, не зарезервировав номер в нем заранее. Мест там не было, больше того, нас буквально вышвырнули на улицу просто потому, что в нем было запрещено пребывание собак и хиппи! А был уже вечер 31 декабря, и у нас не было другого выбора, как ехать дальше в поисках какой-нибудь деревни. И мы ее нашли! Она носила индейское имя Шошон. Мы остановились в мотеле уже после полуночи, заняв довольно скромный номер. А напротив через дорогу находился ресторан, где было

боров, которые проходят каждые пять лет (до Ширака было семь). Саркози и Олланд были у власти один срок, сколько будет Макрон — увидим. Ротация довольно быстрая…

MJ: Вы окончили Политехническую школу, затем Горную школу в Париже. Я знаю еще одного человека с такой образовательной цепочкой, и это президент Total Патрик Пуянне.
Скажу вам больше: он был одним из моих студентов в Политехе. Я преподавал там теоретическую экономику на факультете современной экономики, который я же и создал в 1974 году. Правда, самого Пуянне я не помню, потому

17 сентября 1991 года. Киев

«Меня привозят в ресторан Chez Maxim's (чистая правда!), хотя, конечно, ничего общего с нашим Maxim's нет. Ресторан представляет собой подвал, в который посетители спускаются по узкой лестнице, встроенной в тротуар. Как и в остальных ресторанах города (а их всего три или четыре), меню состоит из колбасных изделий, жирного мяса и капусты. Оглушительно играет маленький оркестр. Через два часа после начала ужина нам подали только закуски, мы решаем, что с нас довольно»

20 сентября 1991 года. Киев

«Читаю лекцию для группы сотрудников Министерства иностранных дел, Министерства внешних экономических связей, Центрального банка и различных парламентских комитетов. Все наши собеседники одержимы одной мыслью: Украина должна стать членом европейского сообщества. Аудитория крайне недовольна, когда я объясняю причины, по которым их желание не воплотится в реальность еще очень долго. Следующее затем совещание с группой министров производит еще более удручающее впечатление. Выходя из зала, сталкиваемся с министром финансов США Николасом Брейди и председателем ФРС Аланом Гринспеном. Им предстоит встреча с тем же составом наших недавних бездарных собеседников. Желаем им удачи»

Гендиректор компании Total П. Пуянне выступает на Конференции мировой политики

13 мая 1998 года. Москва

«Конференц-зал МГИМО. Когда в зал входят начальство и выдающиеся приглашенные личности, все — в основном студенты — встают, как в старые времена в Политехнической школе Парижа, когда все вытягивались по стойке смирно при входе в аудиторию преподавателя. Я помню это еще по тем временам, когда сам был студентом, а потом начал преподавать. Нескончаемая череда выступающих, которые вываливают на меня вагон хвалебных слов: Торкунов, Кожокин, Барановский. Наконец мне дают слово. Затем церемония подписания книги. «Почетный бокал вина», как сказали бы у нас. Обедаем с первым проректором Иваном Тюлиным в столовой МГИМО. Уточняем условия, на которых ИФРИ ежегодно мог бы предоставлять стипендию одному из студентов МГИМО»

много людей, отмечающих Новый год. Мы вошли в него, сели за свободный столик, заказали T-Bone Steak, огромный американский стейк, и провели новогоднюю ночь так, как в общем-то и планировали провести.

А потом произошло удивительное. К нам подошел официант и спросил: «Хотите десерт или бутылку шампанского?» У меня не было денег на шампанское, но он сказал: «В ресторане находится человек, который хочет вас угостить». Мы заказали бутылку, а в конце ужина я захотел поблагодарить нашего благодетеля. Однако официант сказал: «Нет-нет, он не хочет себя обозначать, вы ему просто понравились».

MJ: И в чем мораль этой истории?

Она в том, что в один и тот же вечер у нас были два абсолютно противоположных опыта: сначала нас вышвырнули на улицу из одного места, несмотря на то что моя жена была беременной, а через несколько часов о нас позаботился какой-то незнакомый человек, который ничего не попросил взамен.

MJ: Может, это был дух этого индейского места?

Мне тогда тоже пришла в голову такая мысль! Но если серьезно, эти два разных опыта много сказали мне об Америке. Интересная особенность этой страны заключается в том, что, хотя основная часть населения очень консервативна, это не мешает свободно существовать всевозможным экстремистским или эксцентричным вещам. Это не очень хорошо у нас известно, но всякие движения в Европе конца 60-х имеют именно американскую природу.

MJ: Как получилось, что в какой-то момент вы прекратили работать на кого-то и основали собственный проект — ИФРИ?

Люди делятся на тех, кто хочет работать в какой-то системе, в которой он защищен и отвечает за какую-то ограниченную сферу, и на тех, кто склонен рисковать и терпеть не может, когда над ним стоит начальник. Я четко причисляю себя ко второй категории. Единственный способ вести наполненную и счастливую жизнь — это создавать то, чего не было раньше, творить. До ИФРИ я создал Центр политического планирования в МИДе, это был первый созидательный опыт, затем факультет экономики в Политехе и только потом — ИФРИ. Наконец, последняя моя креатура — Конференция мировой политики (WPC). Добавлю, что я всегда возглавлял те институции, которые создавал.

MJ: Ваше любимое детище?

Конечно, ИФРИ. Этот институт находится на верхних позициях авторитетного рейтинга мозговых центров, который составляет Университет Пенсильвании. Сорок лет — это молодой возраст. Chatham House в будущем году будет отмечать свое 100-летие! Поэтому моя цель в том, чтобы через 60 лет ИФРИ не только дожил до этого возраста, но стал еще более сильным аналитическим центром в области международных исследований как во Франции, так и в Европе и даже мире. Знаете, такие институции довольно хрупки, и я вижу своим долгом заниматься укреплением, консолидацией ИФРИ.

2011 год. На Ярославском политическом форуме с ректором МГИМО А. Торкуновым

MJ: Почему вы решили создать Конференцию мировой политики?

Больше десяти лет назад я заметил, что подобного рода закрытые форумы — детища холодной войны, в основе их ДНК — дух конфронтации, атлантического противостояния. Мой личный опыт сотрудничества с Россией убедил меня в том, что холодная война закончилась, мы живем в новом мире. И в основе стремления, которое двигало мной, лежала мысль об организации, которая не была бы зациклена на альянсах и конфронтации, но работала бы в направлении создания открытого мира на долгую перспективу. Используя старый политологический термин, продвигала бы идею мирного сосуществования, но с новым наполнением, смыслово никак не связанным с концепциями холодной войны. Новый смысл такого наполнения в том, что нам нужно работать вместе, получать пользу от отношений, не навязывая друг другу свой стиль мышления, признавая различия и уважая образ жизни. Эту идею толерантности я и заложил в основу концепции конференции. В этом году состоится ее уже 12-е, как мы говорим, «издание», и в каждое из них я неизменно старался привлечь Россию. Первый опыт российского участия состоялся в 2008 году, когда в качестве хедлайнеров мне удалось привлечь тогдашнего президента России Дмитрия Медведева и французского президента Николя Саркози. Опыт оказался более чем удачным, потому что они оба хотели встретиться неофициально на нейтральной территории, чтобы, в частности, прийти к согласию по грузинскому вопросу, и у них это получилось. А нам это помогло запустить проект! С тех пор

30 августа 2005 года. Дальний Восток

«Аэровокзал Владивостока. До города около тридцати километров. Чуть меньше — до границы с Северной Кореей или с Китаем. Размещение в отеле... «Версаль» (да-да), одном из двух лучших в городе, другой строили корейцы. В городской администрации меня встречает вице-губернатор Горчаков. Это физик с приятной внешностью, который без особенного снисхождения описывает положение дел в Приморье (по-русски это слово означает «рядом с морем»), так называется территория («край») юго-восточной оконечности Федерации»

я всегда стремился усилить участие в конференциях наших российских коллег, чтобы выйти за пределы текущих споров и проблем в этой мини-холодной войне, которую мы, к сожалению, сегодня переживаем.

MJ: Вы удовлетворены тем, как ощущает себя ИФРИ в год своего 40-летия?
Ответ: да, весьма! В то же время я хотел бы отметить, что ничто в жизни нельзя воспринимать как данность. Довольно сложно создать и запустить подобный проект — и очень легко его потерять. Хочу подчеркнуть, что, например, конференция не имеет никакого отношения к правительству Франции, это независимое начинание, которое организует ИФРИ. Оно может легко умереть, если не работать над его укреплением. И я очень надеюсь в этом деле на дружбу и участие России и МГИМО.

MJ: Вы десятилетиями общаетесь и работаете с выпускниками МГИМО — можете определить, что это за люди?
Они в определенном смысле лучшее, что могла произвести советская система. Это очень хорошо образованные люди, обладающие чувством реальности и способностью поддерживать цивилизованные отношения. На примере выпускников МГИМО я всегда отмечал поразительную вещь: люди, занимавшиеся в СССР Францией, говорили на прекрасном французском, ни разу не побывав там и даже никогда не выезжая за пределы страны! Кстати, то же самое я наблюдал в Китае.
МГИМО выжил, успешно пройдя через целый ряд переходных периодов, прежде всего через 90-е годы. Я прекрасно

На юбилее ИФРИ с министром иностранных дел Франции Ж.-И. Ле Дрианом

помню, как нелегко было ректору Торкунову, да и сейчас, я уверен, непросто! Поэтому я хотел бы высказать в его адрес слова уважения, ведь одна из причин, в силу которых мы с ним так хорошо понимаем друг друга, заключается в том, что мы оба прошли через более или менее одинаковые испытания.
МГИМО — замечательный бренд! Я знаю, что в этом году ваш университет будет праздновать 75-летний юбилей. И мне кажется, то, что было достигнуто за эти десятилетия, заслуживает высокой оценки, это абсолютно замечательный актив.

MJ: Как вы оцениваете инициативу «Трианонского диалога»?
Это хорошая инициатива, но вы знаете, столько уже было более или менее похожих начинаний, которые окончились ничем. «Трианон» продолжает жить прежде всего благодаря личному участию Анатолия Торкунова и МГИМО с российской стороны и моего старого коллеги Пьера Мореля — с французской. Когда умные люди с обеих сторон берутся за дело, есть серьезный шанс, что диалог будет плодотворным. Никогда не забывайте, что лучшие идеи — ничто, если их не продвигают компетентные энтузиасты.

6 сентября 2011 года.
Ярославский форум

«Нахожусь вместе с выдающимися людьми — Анатолием Торкуновым, Адамом Ротфельдом, лордом Джорджем Робертсоном, Полом Кругманом и другими. Своему выступлению я дал такое название: «Может ли локальный конфликт перерасти в мировую войну». Оно оживило засыпающих слушателей, в особенности израильского генерала Данни Ротшильда, который, несмотря на ужасный пессимизм доклада, тут же понял мой посыл. Запланированные на вечер празднества отменили из-за авиакатастрофы. Погибли игроки популярной местной команды по хоккею. Смятение. День завершается ужином со шведским столом. Все очень вкусно, но настроения никакого. Збигнев Бжезинский бродит как неприкаянный. Кажется, он в полной растерянности от того, что к нему так невнимательно относятся»

7 мая

У мемориала «Мгимовцам — защитникам Отечества» состоялись традиционная Вахта Памяти и концерт «Памяти павших будьте достойны!», приуроченные к 74-й годовщине Победы. Проректор по социальной и воспитательной работе **И. Логинов** поприветствовал участников от имени ректора и отметил величайшее значение Победы для всего мира. Начальник Управления по воспитательной работе **С. Суровцев** подчеркнул, что очень важно хранить историю и передавать ее из поколения в поколение. Участники церемонии почтили память погибших минутой молчания. Советник Аппарата Министерства обороны РФ генерал-майор **В. Гурин** отметил, что в МГИМО ведется активная работа по патриотическому воспитанию, которая безусловно важна для молодого поколения. Председатель Студсоюза **Х. Хасан** выразил признательность старшему поколению: для молодежи ветераны войны навсегда останутся примером стойкости и мужества. В концертной программе приняли участие творческие студии и солисты — талантливые студенты МГИМО, занимающиеся на базе Культурного центра университета и Одинцовского кампуса.

Фото: И. Лилеев

12 апреля

В МГИМО состоялось первое заседание членов Российского общественного комитета по празднованию 75-летия ООН. Координирующую работу в комитете осуществляет Российская ассоциация содействия ООН (РАС ООН), возглавляемая ректором МГИМО академиком **А. Торкуновым**. В своем выступлении он отметил, что ООН — организация, которая на протяжении уже 75 лет является центром регулирования международных отношений и координации мировой политики, доказавшим свою безальтернативность. В рамках празднования 75-летия будет реализован большой план мероприятий: Московская международная модель ООН имени Виталия Чуркина, региональные модели (в восьми регионах России), опубликован доклад «Регионы России и цели устойчивого развития ООН», организованы фотовыставки, форумы, международные конференции и круглые столы, посвященные ООН. Руководство рабочей группой Комитета ООН-75 возложено на первого заместителя председателя РАС ООН, завкафедрой ЮНЕСКО МГИМО **А. Борисова**.

Фото: И. Лилеев

8 апреля

В Доме Российского исторического общества прошло заседание Международной комиссии, посвященное 75-летию освобождения Восточной Европы. Председатель комиссии — академик А. Чубарьян. Открывая заседание, председатель РИО **С. Нарышкин** отметил: «Путь к освобождению Восточной Европы был проложен тяжело доставшимися победами, освободительная миссия стоила Советскому Союзу колоссальных человеческих жертв. Около миллиона солдат и офицеров Красной армии отдали свои жизни, чтобы вернуть мир в 11 европейских стран». Сопредседатель РИО, ректор МГИМО **А. Торкунов** подчеркнул, что работа историков комиссии была направлена на укрепление взаимопонимания между народами: «Нам важно сделать так, чтобы политическое измерение исторических дискуссий работало на лучшее взаимопонимание между народами, на поиск элементов солидарности, а не раздора». По итогам заседания было принято решение о проведении в 2020 году крупной международной конференции, посвященной 75-летней годовщине окончания Второй мировой войны.

Фото: РИО

22 апреля

Факультет политологии МГУ и факультет управления и политики МГИМО подписали соглашение о реализации совместных магистерских программ по направлению подготовки «политология». Соглашение подписали ректор МГИМО **А. Торкунов** и ректор МГУ **В. Садовничий**. Со стороны МГИМО во встрече принимали участие декан ФУП **Г. Сардарян**, завкафедрой политической теории **Т. Алексеева** и завкафедрой сравнительной политологии **О. Гаман-Голутвина**. Впервые в России запускаются совместные магистерские программы по направлению подготовки «политология» с использованием сетевой формы по проблематике внешней и внутренней политики России и стран постсоветского пространства между двумя ведущими университетами. Выпускники магистратуры получат двойные дипломы, а сочетание современных традиций гуманитарного образования и практической подготовки на базе научных школ МГУ и МГИМО позволит выпускникам стать востребованными специалистами.

Фото: И. Лилеев

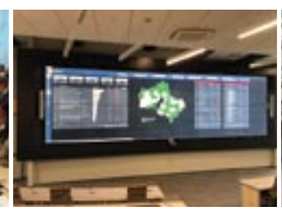
25 апреля

В МГИМО прошла презентация книги «Дипломатия Армении 2008–2018» министра иностранных дел Армении (2008–2018) почетного доктора университета, профессора кафедры дипломатии выпускника 1978 года Эдварда Налбандяна. Ректор МГИМО **А. Торкунов** отметил выдающийся вклад Э. Налбандяна не только как дипломата, который возглавлял армянский МИД в очень непростое время, но и как ученого. Делая краткий обзор книги, гость затронул ряд вопросов внешней политики Армении, заметив, что активно развиваются двусторонние отношения, армянская сторона принимает деятельное участие во многих интеграционных объединениях: Армения стала членом более 100 организаций, было подписано около 900 договоров, состоялось больше тысячи встреч на уровне министров иностранных дел. Развивая тему образования, Э. Налбандян отметил высокий уровень знаний, которые получают студенты МГИМО.

Фото: Е. Кубышкина

9 апреля

В Доме правительства Московской области состоялось заседание Общественной палаты под председательством А. Торкунова. Палата заслушала доклады об общественном контроле за реализацией нацпроектов на территории области, об участии палаты, муниципальных общественных палат, общественных и иных некоммерческих объединений в общественных обсуждениях приоритетного регионального проекта области «Формирование комфортной городской среды», а также о ситуации с общественным наблюдением на муниципальных выборах в городских округах Подольск, Солнечногорск и Одинцово. Около 40 студентов Одинцовского кампуса МГИМО примут участие в качестве наблюдателей на выборах в Одинцовском районе. В рамках встречи председателю палаты был презентован Центр управления регионом (ЦУР). ЦУР представляет собой инновационную технологичную площадку, агрегирующую в себе все важные вопросы по управлению регионом в режиме онлайн: здравоохранение, образование, ЖКХ, транспорт, госуслуги, строительство.



15 апреля

В МГИМО состоялось открытие XX Московской международной модели ООН (MIMUN-2019). Председатель РАС ООН, ректор МГИМО **А. Торкунов** отметил, что Модель ООН является в этом году юбилейной. Он указал на расширение ее географии — в этом году на мероприятие съехались 209 участников из 40 стран. Заместитель министра иностранных дел РФ **С. Вершинин** подчеркнул, что в настоящее время именно международное право является основой всех межгосударственных соглашений, а ООН — универсальный форум для достижения консенсуса. Перед аудиторией также выступили первый заместитель председателя РАС ООН, завкафедрой ЮНЕСКО **А. Борисов**, председатель Комитета Госдумы РФ по международным делам **Л. Слуцкий**, который отметил, что ООН именно в эти годы, когда формируется новая мировая архитектура XXI столетия, приобретает особое значение. Директор информцентра ООН в Москве **В. Кузнецов** отметил, что Модель ООН проводится в особенный год — 75-летия МГИМО. Он также рассказал о Виталии Чуркине, именем которого в 2017 году была названа Московская модель ООН.

Фото: И. Лилеев

10–11 апреля

В МГИМО состоялась международная научно-практическая конференция «Национальные и международные гарантии уважения к экономическим и социальным правам личности». В ней приняли участие профессора МГИМО, ведущие специалисты по этой проблематике из МГУ, РУДН, МГЮА, представители Минтруда, МИДа, Минюста и других ведомств. В рамках конференции прошли консультации с председателем ЕК по социальным правам, профессором университета Roma Tre (Италия) **Джузеппе Палмизано**, который также встретился с ректором МГИМО **А. Торкуновым.** Организаторами конференции и консультаций выступили завкафедрой европейского права **М. Энтин**, член Комитета ЕСХ от России, доцент кафедры европейского права **Е. Торкунова** и профессор кафедры конституционного права **Л. Энтин**.

Фото: И. Лилеев, Е. Кубышкина

23 апреля

МГИМО посетил генсек ОБСЕ Томас Гремингер. Ректор **А. Торкунов** рассказал главе организации об истории и традициях МГИМО, отметив важность контактов академических институтов и международных организаций в процессе подготовки специалистов-международников. Стороны обсудили возможности прохождения практики студентами МГИМО в ОБСЕ и договорились начать работу по заключению соглашения о сотрудничестве. Проректор **В. Морозов** отметил, что ОБСЕ стала неотъемлемым звеном политического диалога по вопросам общих ценностей и практической деятельности, нацеленной на достижение стабильности в Европе. В своей лекции перед студентами Т. Гремингер подчеркнул важность непрерывной кооперации между странами. По его мнению, немаловажным фактором является установление необходимого уровня доверия между участниками политического процесса. Этого, по словам спикера, можно добиться пусть малыми, но реальными шагами со стороны всех стран.

Фото: Е. Кубышкина

24 апреля

Состоялось закрытие 12-го Дипломатического модуля 2018/19 учебного года, в котором приняли участие заместитель министра иностранных дел РФ О. Сыромолотов. Ректор МГИМО **А. Торкунов** поблагодарил МИД в лице О. Сыромолотова за приобщение студентов к профессиональному видению реалий современного мира и значимый вклад в развитие у слушателей компетенций, необходимых для практической дипломатической работы. По словам ректора, за 2018/19 учебный год на практику в систему МИД России было направлено более 260 студентов, из них почти 100 человек были направлены в росзагранучреждения (РЗУ), а на трудоустройство в 2019 году в систему МИД РФ уже подано около 200 заявлений, что значительно превышает показатели прошлых лет. О. Сыромолотов вручил дипломы победителям конкурса научно-исследовательских работ по актуальным вопросам современных международных отношений среди слушателей Дипмодуля — **П. Барановой**, **Л. Горбачевой**, **А. Карапетян**, **Н. Кузьмину**, **Д. Пахомовой**. Гость также прочитал лекцию о противодействии терроризму в современном мире, который, по его словам, на сегодняшний день характеризуется нестабильной обстановкой и имеет динамику на осложнение с каждым годом.

Фото: Е. Кубышкина

2 апреля

Состоялось открытие Парламентской модели МГИМО, организованной Юридическим клубом при поддержке МП-факультета и Студсоюза. Парламентская модель представляет собой межвузовскую ролевую игру, участники которой воспроизводят работу условного парламента. От имени ректора МГИМО к участникам модели обратился проректор по социальной и воспитательной работе **И. Логинов**. Он сказал, что моделисты получат возможность примерить на себя роль депутатов, смогут устранить пробелы в законодательном регулировании отдельных вопросов и внести предложения, которые могут изменить и улучшить законодательство. В игре приняли участие 204 студента из Москвы и Московской области, Саратова, Санкт-Петербурга, Сургута и Тулы. Работа велась в семи профильных комитетах, в каждом из которых был один или несколько экспертов-модераторов из числа преподавателей МП-факультета МГИМО. На основании оценки экспертов-модераторов в каждом из семи комитетов были распределены призовые места за уровень подготовки законопроектов. Также отличившиеся студенты были награждены в трех номинациях: «Лучший оратор», «Лучшая юридическая техника», «Лучшая теоретическая подготовка».

25 апреля

МГИМО посетил президент Республики Афганистан (2004–2014) Хамид Карзай. Гостя принимали проректор **А. Байков**, директор ИМИ **А. Сушенцов**, посол России в Афганистане (2002–2004) **М. Конаровский**, декан факультета МО **Ю. Булатов** и другие. В состав афганской делегации вошли посол Афганистана в РФ **Л. Баханд**, министр-советник посольства Афганистана в России **М. Хомаюн** и другие. В МГИМО с 1954 года ведется преподавание пушту, а с 1985 года — дари как первого восточного языка. Ежегодно распоряжением президента России выделяется квота в размере трех бюджетных мест для граждан Афганистана, желающих обучаться в МГИМО. С 1984 года институт окончили 115 граждан Афганистана. В лекции, с которой Х. Карзай выступил перед студентами, он рассказал об истории Афганистана, отношениях с Советским Союзом, затем с Россией и т. п.

Фото: И. Лилеев

4 апреля

В МГИМО прошел день открытых дверей магистратуры. Перед аудиторией выступили проректоры **А. Байков**, **А. Мальгин**, завкафедрой английского языка №2 **О. Чертовских**. Они подробно осветили различные аспекты и особенности приемной кампании 2019 года. Сегодня в магистратуре обучается более 1000 студентов из 50 стран мира, доля иностранных студентов составляет 30 процентов. Продолжается процесс диверсификации и интернационализации программ обучения: открываются новые магистерские программы, появляются новые специализации, уточняется профильная ориентация. С сентября 2019 года подготовка магистров будет вестись по 14 направлениям на 67 магистерских программах и отделениях. В настоящее время в МГИМО реализовывается более 20 магистерских программ совместно с ведущими зарубежными вузами. А. Мальгин рассказал о новой магистерской программе «Мировые аграрные рынки», программе «Спортивная дипломатия» и программах, реализуемых в Одинцовском кампусе МГИМО.

Фото: И. Лилеев

19 апреля

В МГИМО состоялась первая конференция Молодежного франко-российского бизнес-клуба (Junior Business club France Russie), созданного по инициативе французских и российских студентов. Наставником клуба выступает ректор МГИМО и сопредседатель «Трианонского диалога» **А. Торкунов**. Состоялась встреча с президентом Франко-российской ТПП **Э. Кидэ**, а также с исполнительным секретарем «Трианонского диалога» послом **А. Орловым** и генсеком Danone **М. Вишра**. Были обсуждены перспективы экономического сотрудничества между Россией и Францией, вопросы влияния санкций на деловой климат внутри России и важности взаимодействия через совместные проекты, в том числе по линии «Трианонского диалога». Проректор МГИМО **А. Мальгин** подчеркнул особое значение молодежных инициатив и проведения подобных дискуссионных мероприятий в интересах сотрудничества деловых кругов России и Франции. Один из основателей клуба, студент НЕС Paris **С. Климчик**, учившийся по обмену в МГИМО, пригласил всех принять участие в Молодежном бизнес-форуме в апреле 2020 года в Париже.

Фото: Е. Кубышкина

11 апреля

В МГИМО выступил заместитель министра сельского хозяйства России С. Левин с лекцией на тему «Развитие российского АПК в условиях новых вызовов». «У министерства и МГИМО теперь есть общее дело, — сказал перед его выступлением проректор **А. Мальгин**, — кафедра мировых аграрных рынков». Он добавил, что сегодня в университете взят курс на реализацию сразу трех программ в сфере международной торговли на аграрных рынках: это программа переподготовки «Атташе по вопросам сельского хозяйства», программа магистратуры «Мировые аграрные рынки» и программа MBA «Мировые аграрные рынки и внешнеэкономическая деятельность компаний АПК». «Сегодня дан старт не просто новому курсу лекций, а, по сути, новому направлению подготовки специалистов в нашей стране, — подчеркнул замминистра. — Специалистов, которые будут обладать одновременно как высокопрофессиональными знаниями в области сельского хозяйства, технологии и специфики ветеринарных и фитосанитарных мер, но также знаниями редких иностранных языков и международных отношений».

Фото: А. Райкова

9 апреля

В университете прошла Московская молодежная конференция по международной безопасности MYCIS 2019, организованная МНИЦ «Национальная безопасность России» Экономического клуба МГИМО при поддержке военной кафедры и ЕУИ. MYCIS 2019 — уникальная научно-образовательная и дискуссионная площадка, объединяющая сообщества студентов и экспертов для обсуждения актуальных проблем и вызовов международной безопасности. Проректор **В. Морозов**, открывая конференцию, подчеркнул важное значение подобных мероприятий для студенческой молодежи, которая уже завтра займет руководящие посты во многих министерствах и ведомствах, ответственных за принятие судьбоносных политических решений. На мероприятии также выступили директор Департамента общеевропейского сотрудничества МИД РФ **А. Келин** и директор Департамента внешнеполитического планирования МИД России **О. Степанов**. Затем работа конференции перешла в формат круглых столов — «Региональная безопасность на Ближнем Востоке»; «Региональная безопасность в Латинской Америке»; «Региональная безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе»; «Транснациональная преступность на прицеле у мирового сообщества»; «Международная информационная безопасность» и других.

16 апреля

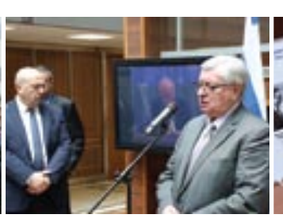
МГИМО посетил посол Австрийской Республики в РФ Йоханнес Айгнер. Гостя приняли проректор А. Байков, начальник Международного управления Е. Андреев, декан факультета МЖ Я. Скворцов, завкафедрой немецкого языка М. Чигашева. Стороны обсудили вопросы реализации программы «Год молодежных обменов Россия — Австрия 2019», в частности проведение научно-практической студенческой конференции на немецком языке, межконфессиональной конференции «Церковь как «мягкая сила» в системе современных международных отношений», мероприятий Клуба германских исследований НСО. А. Байков подчеркнул важность активизации студенческого и научного взаимодействия между МГИМО и Венской дипакадемией. Посол, в свою очередь, обратился с просьбой организации в МГИМО выставки, посвященной 40-летию начала работы Венского международного центра («Город ООН»). Он выступил перед преподавателями и студентами с лекцией на тему «Австрийско-российские двусторонние отношения в свете места и роли Австрии в ЕС».

Фото: А. Райкова

23 апреля

В МГИМО прошли мероприятия, приуроченные к 25-летию первого официального визита премьер-министра Государства Израиль в Россию, — в апреле 1994 года в Москву прибыл Ицхак Рабин. С израильской стороны в мероприятиях приняли участие сын премьер-министра **Ю. Рабин**, пресс-секретарь премьер-министра, журналист **О. Бен-Ами**, президент Института Израиля, посол **И. Рабинович**, посол Израиля в России **Г. Корен**. В атриуме нового корпуса была развернута фотовыставка, посвященная жизненному пути, карьере И. Рабина, его визиту в Россию. С приветственными словами к гостям обратились ректор МГИМО **А. Торкунов**, Г. Корен и И. Рабинович. На выставке была также представлена книга И. Рабиновича «Ицхак Рабин. Солдат. Лидер. Политик», для гостей и студентов был организован показ фильма «Рабин. Своими словами».

Фото: И. Лилеев



19–27 февраля

По инициативе студенческого исследовательского клуба «Арктика» МИЭП МГИМО была проведена III Международная студенческая Арктическая неделя МГИМО (International Student Arctic Week, ISAW-2019). В рамках ISAW-2019 состоялась панельная дискуссия «Человек из космоса» с участием космонавта Героя России **С. А. Волкова** и **А. И. Акулова**, советника руководителя НИИ ЦПК им. Ю. А. Гагарина.
Одним из важных мероприятий Арктической недели МГИМО стал отборочный тур конкурса докладов, посвященных вопросам развития инноваций в Арктике. В составе жюри в проведении отборочного тура принял участие член исследовательской группы МШУ «Сколково» «Энергия Арктики» **Т. Р. Кулахметов**.
Победителями конкурса докладов стали студентки МИЭП **С. Малышева** и **Ю. Плеханова**, а также студентка МГУ **П. Чепляева**.
В заключительный день ISAW-2019 победители конкурса докладов представили свои работы, получили дипломы и памятные призы в рамках совмещенной секции Арктической недели МГИМО и Инновационной недели МГИМО.

25–28 февраля

В Одинцовском кампусе МГИМО состоялась научно-практическая конференция «Инновационная неделя МГИМО» (MGIMO Innovation week). В ее организации активное участие приняли студенческий Инновационный клуб МИЭП, кафедра управления инновациями и Центр стратегических исследований в области управления инновациями и цифровой экономики МИЭП.
На пленарном заседании «Основные тренды и перспективы инновационного развития» с приветственным словом к участникам Инновационной недели обратились научный руководитель МИЭП МГИМО **В. И. Салыгин** и президент Одинцовской торгово-промышленной палаты **В. И. Тарусин**. С докладами выступили президент ассоциации итальянских предпринимателей в России Confindustria Russia **Э. Ферленги**, заместитель председателя правления Газпромбанка **Д. В. Зауэрс**, представители МГТУ им. Н. Э. Баумана, концерна «Калашников», Промсвязьбанка, компаний «Мостранспроект», «Град», «Литосфера» и другие гости. Модератором пленарной сессии выступил заведующий кафедрой управления инновациями МИЭП профессор **М. В. Рыбин**.
В рамках Инновационной недели была организована работа секции по вопросам цифровой трансформации в условиях современной экономики.
В заседании приняли участие ведущие эксперты МГУ, Bit Fury Group, Weilandt Elektronik и другие специалисты. Отдельная секция была посвящена правовым аспектам цифровизации и технологии блокчейн.
В круглом столе «Отраслевые инновации: основные тенденции развития» активное участие приняли представители студенческих клубов МИЭП «Мировая энергетическая политика», «Арктика» и Инновационного клуба, а также Молодежного энергетического агентства БРИКС. С докладами выступили сотрудники Центра стратегических исследований в области инноваций и цифровой экономики МИЭП.
Важным мероприятием Инновационной недели МГИМО стал заключительный этап конкурса исследовательских проектов. Первое место заняла студентка третьего курса МИЭП **Екатерина Великсар**, второе место разделили студент третьего курса МИЭП **Ондар Эзир-Начын Романович** и студент первого курса НИУ ВШЭ **Борис Карпычев**, третье место заняли учащиеся гимназии им. Е. М. Примакова за проект «Дипломатический клуб».

26 февраля

В МИЭП МГИМО состоялась торжественная церемония вручения дипломов РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина магистрантам МИЭП программы «Международный менеджмент в области транспорта нефти и нефтепродуктов», реализуемой по сетевой форме.
Обучение магистрантов по совместной программе МИЭП и Губкинского университета, осуществляемой в сотрудничестве с компанией «Транснефть», ведется с 2016 года.
На церемонии выступил научный руководитель МИЭП **В. И. Салыгин**, который тепло поздравил магистрантов с получением дипломов и отметил, что актуальность и практико-ориентированный характер новой магистерской программы, тесная связь учебного процесса с деятельностью крупнейшей российской компании в области транспортировки нефти и нефтепродуктов являются факторами, определяющими блестящие карьерные перспективы для магистрантов.
В составе президиума в церемонии приняли участие проректор по дополнительному профессиональному образованию РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина **Н. Н. Голунов**, директор департамента управления персоналом ПАО «Транснефть» **Е. В. Щурова**, начальник управления инновационного развития и НИОКР ПАО «Транснефть» **А. Е. Сощенко**.
Выступила магистрантка МИЭП **Екатерина Чуфырева**, которая высказала слова искренней признательности руководству и профессорам МГИМО, МИЭП и Губкинского университета.
По завершении церемонии состоялся мастер-класс директора департамента управления персоналом ПАО «Транснефть» Е. В. Щуровой на тему «Формирование и развитие системы квалификаций».

1 марта

Состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между МГИМО, МИЭП МГИМО и Башкирским госуниверситетом (БашГУ), Институтом права БашГУ. Документ подписали ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов**, научный руководитель МИЭП МГИМО профессор **В. И. Салыгин** и ректор БашГУ **Н. Д. Морозкин**, а также директор Института права БашГУ **И. А. Макаренко**.
Соглашение открывает широкие возможности сотрудничества в сфере учебно-методического, научного, кадрового и информационного обеспечения профессионального образования, а также научно-исследовательской и инновационной деятельности.
Совместная работа МГИМО, МИЭП, БашГУ, Института права БашГУ предполагает организацию подготовки и переподготовки, повышение квалификации специалистов в области энергетической дипломатии, международного права, мировой экономики, энергетической безопасности, финансов, менеджмента, связей с общественностью в интересах государственных организаций и ведущих компаний.
Обсуждая перспективы будущего сотрудничества, представители сторон рассмотрели вопросы создания совместных рабочих групп, разработки учебно-методических комплексов образовательных программ профессионального образования, повышения квалификации преподавателей, осуществления перспективных научно-исследовательских проектов.

5 марта

В Центре корпоративного обучения и развития ПАО «НК «Роснефть» в МГИМО прошел семинар — совещание руководителей, курирующих в обществах группы обучение и развитие персонала, молодежную политику, а также руководителей корпоративных учебных центров ПАО «НК «Роснефть».

Семинар-совещание прошел на площадке Одинцовского кампуса МГИМО.
С вступительным словом к участникам корпоративного мероприятия обратился директор Центра корпоративного обучения и развития ПАО «НК «Роснефть» в МГИМО, научный руководитель МИЭП МГИМО профессор В. И. Салыгин, который отметил, что МГИМО и МИЭП связывают с компанией «Роснефть» стратегическое партнерство и многолетнее успешное сотрудничество.
Исключительно важным направлением стратегического партнерства стало развитие эффективной системы корпоративного обучения, что позволяет обеспечить компании серьезное конкурентное преимущество.
В рамках семинара-совещания рассматривались проекты молодежной политики компании, вопросы подготовки кадров и организации обучения, оценки персонала и развития кадрового потенциала.

18 марта

В МИЭП МГИМО состоялась встреча руководства института с представителями Гарвардского университета и Университета Тафтса (США).
Со стороны МИЭП во встрече приняли участие его научный руководитель **В. И. Салыгин**, заместитель директора МИЭП доцент **И. А. Гулиев**, ведущие аналитики Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики МИЭП **Ю. В. Соловова** и **А. О. Хубаева**.
Американскую сторону представляли соучредитель и сопредседатель Арктической инициативы в Центре науки и международных отношений имени Роберта и Рене Белферов Школы управления имени Джона Кеннеди Гарвардского университета **Х. Логадоттир** и профессор и старший научный сотрудник Школы Флетчера Университета Тафтса **Б. Кейтс-Гарник**.
В ходе встречи состоялось обсуждение программ подготовки кадров для международного сотрудничества по освоению ресурсов Арктики, а также вопросов возможного взаимодействия в области исследования актуальных проблем развития Арктики.

Руководитель МИЭП профессор В. И. Салыгин отметил, что Арктику сегодня можно назвать моделью международного сотрудничества, обратив внимание на исключительную важность международных исследований проблем эффективного освоения Арктики.
Американская сторона проявила большой интерес к научным работам, которые проводятся МИЭП и Центром стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики по арктической проблематике. Особое внимание было уделено обсуждению вопросов экологии, изменения климата, изменения экосистемы, а также международно-правовых проблем освоения ресурсов Арктики.

22 марта

На дне открытых дверей МИЭП МГИМО гостями института стали более 600 человек — руководители и ученики старших классов более 100 ведущих школ Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Казани, Тюмени, Уфы, Норильска, Омска, Волгограда, Перми, Саратова, Тольятти, Находки, Элисты и других городов России, а также из Марокко, Казахстана и Узбекистана.
МИЭП посетили руководители и представители ведущих компаний «Роснефть», «Транснефть», «Норильский никель», Газпромбанк, «КАРАКАН ИНВЕСТ» и другие гости.
В составе президиума в мероприятии приняли участие научный руководитель МИЭП МГИМО, президент Международной академии ТЭК член-корреспондент РАН, профессор **В. И. Салыгин**, вице-президент ПАО «Транснефть» **Б. М. Король**, заместитель директора — начальник управления развития персонала департамента кадров ПАО «НК «Роснефть» **Т. Г. Соловых**, руководители кафедр и подразделений МГИМО и МИЭП.
Перед гостями выступили лучшие студенты бакалавриата МИЭП **А. Седелев**, **М. Иванова**, **А. Ширяев**, **А. Каткова**, **С. Разумов**, а также студенческий ансамбль МИЭП «Энергия».
Гости дня открытых дверей МИЭП узнали об особенностях обучения в институте, программах бакалавриата и магистратуры, международных программах, осуществляемых совместно с ведущими университетами Италии, Германии, Великобритании, Норвегии, Китая, программах MBA, стажировках в крупнейших компаниях, банках и международных организациях.
Особое внимание было уделено базовым кафедрам ведущих компаний «Роснефть», «Транснефть», «Норильский никель», а также Газпромбанка, действующим в структуре МИЭП, реализуемым этими кафедрами практико-ориентированным программам и перспективам последующего трудоустройства, а также возможностям участия студентов в крупных аналитических проектах Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики под руководством известного ученого, лауреата Государственной и Ленинской премий академика РАН **Ю. С. Осипова**.
Были представлены активная работа и наиболее яркие мероприятия студенческих научных клубов МИЭП «Мировая энергетическая политика», «Арктика», а также Инновационного клуба.

28 марта

Состоялся визит губернатора Кемеровской области — Кузбасса С. Е. Цивилева в МИЭП МГИМО.
В рамках встречи с научным руководителем МИЭП **В. И. Салыгиным** обсуждались вопросы участия института и Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики МИЭП в реализации стратегии устойчивого развития Кемеровской области — Кузбасса, решении наиболее важных социально-экономических и экологических проблем, задач в области цифровизации, внедрения инноваций и передовых цифровых технологий в экономике региона, прежде всего в угольной отрасли, с учетом лучшего мирового опыта.

Большое внимание было уделено вопросам обеспечения на базе создаваемого научно-образовательного центра «Кузбасс» с участием МИЭП практико-ориентированной подготовки востребованных кадров с компетенциями мирового уровня, а также реализации программ повышения квалификации и дополнительного образования для сотрудников ключевых организаций и компаний региона, участвующих в международном сотрудничестве.

10 апреля

В рамках V Международного арктического форума «Арктика — территория диалога» в Санкт-Петербурге научный руководитель МИЭП МГИМО профессор В. И. Салыгин выступил с докладом «Подготовка кадров международников для арктических проектов». Он отметил, что подготовка специалистов-международников для арктических проектов — одно из важнейших направлений работы МИЭП.
В работе сессии «Подготовка специалистов для развития региона» также приняли участие председатель Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации ФС РФ, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера **А. К. Акимов**, председатель правительства Республики Саха (Якутия) **В. В. Солодов**, ректор Северного (Арктического) федерального университета **Е. В. Кудряшова**, президент Университета Арктики **Л. Куллеруд**, ректор Университета Оулу (Финляндия) **Ю. Ниинимяки**, ректор Университета Тромсё — Арктического университета Норвегии **А. Хусебекк**, ректор Госуниверситета морского и речного флота **С. О. Барышников**, ректор Мурманского арктического госуниверситета **А. М. Сергеев** и другие специалисты.

17 апреля

В МИЭП МГИМО состоялась встреча научного руководителя МИЭП профессора В. И. Салыгина и генсека Мирового энергетического совета (МИРЭС) Кристофера Фрая.
Во встрече также приняли участие вице-председатель МИРЭС, вице-председатель глобального энергетического объединения GEIDCO, председатель наблюдательного совета ассоциации «Глобальная энергия» **О. М. Бударгин**, и. о. президента ассоциации «Глобальная энергия» **А. Ю. Игнатов**.
В ходе переговоров состоялось обсуждение тенденций развития мировой энергетики, перспективных направлений международного энергетического сотрудничества, проблем устойчивого развития энергетики, цифровизации, внедрения в энергетике новейших систем искусственного интеллекта, стратегического менеджмента в энергетике и правового обеспечения энергетического сотрудничества. Отмечена важность обмена мнениями по вопросам развития ситуации на рынке углеводородов, транспортировки нефти и нефтепродуктов, формирования необходимого инвестиционного климата и внедрения инноваций и цифровых технологий в энергетической сфере.

Стороны также обсудили перспективы участия МИЭП в аналитических проектах и экспертно-консультационной деятельности в интересах ведущих нефтегазовых компаний и организаций стран — членов МИРЭС и участия в программах для молодых ученых, предстоящих крупных конференциях и конгрессах по проблемам развития мировой энергетики.
Особое внимание было уделено вопросам участия МИЭП в Мировом энергетическом конгрессе в 2022 году.

18–19 апреля

В МГИМО состоялся V День Вьетнама, организованный вьетнамским землячеством и Центром АСЕАН. Его открыла лекция посла СРВ в РФ **Нго Дык Маня** на тему «Российско-вьетнамские отношения и роль Вьетнама в АСЕАН». Он рассказал о перспективах российско-вьетнамских отношений, а также о предстоящем председательстве Вьетнама в АСЕАН в 2020 году. Гостя приветствовал проректор **А. Мальгин**. Он напомнил о том, что распоряжением президента РФ 2019 год объявлен перекрестным Годом России и Вьетнама. В этом же году отмечается 25-летие со дня подписания Договора об основах дружественных отношений между Россией и Вьетнамом. Он рассказал гостям о дальнейших планах деятельности МГИМО и Центра АСЕАН как по линии двусторонних отношений, так и по асеановскому направлению. На мероприятии присутствовали начальник Международного управления **Е. Андреев** и директор Центра АСЕАН **В. Сумский**. В рамках круглого стола состоялась дискуссия по вопросам развития цифровой экономики во Вьетнаме и России. Студентка четвертого курса факультета МО **Ле Хуен Чанг** выступила с докладом «Вьетнамская кухня в регионах Вьетнама». Викторина на знание вьетнамской культуры для вьетнамистов привлекла в этом году студентов из МГИМО, ИСАА МГУ и МГЛУ. Завершающим аккордом стал концерт «Многогранный Вьетнам».

Фото: Н. Степанова, Центр АСЕАН

29 апреля

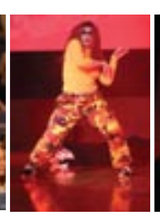
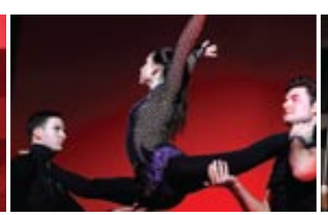
На территории МГИМО под открытым небом прошел 11-й День международной кухни, организованный Советом землячеств при поддержке Международного управления и Эндаумента, в котором приняли участие рекордное количество землячеств — 33 диаспоры. Гостями вечера стали представители посольств, СМИ, студенты, преподаватели, сотрудники МГИМО, а также иностранные студенты из других вузов. Землячества угощали их лакомствами и знакомили с гастрономическими традициями своих народов. Многие были одеты в национальные костюмы и приветствовали гостей каждый на своем языке. МГИМО — это малая родина для множества национальностей, каждую из которых отличает яркая самобытность.

Фото: Е. Кубышкина

12 апреля

В конференц-зале университета состоялся финал самого масштабного проекта этой весны — «Танцы МГИМО», организованный Студсоюзом при поддержке Эндаумента МГИМО. Финалистами проекта стали десять студентов МГИМО, мастерство которых оценивали профессиональные танцовщицы и хореографы, участницы престижных соревнований и шоу — **Наргиз Радз**, **Алена Фокс**, **Мария Суркова**, а также проректор по социальной и воспитательной работе **И. Логинов**, директор ЕУИ **Т. Шашихина**, председатель Студсоюза **Х. Хасан** и начальник Управления по воспитательной работе **С. Суровцев**. Финалисты прошли три этапа — сольный танец, групповой и импровизацию. Победителем шоу стал студент **Александр Романов** (2 МО), он выиграл главный приз проекта — поездку в танцевальный лагерь «PRO Танцы».

Фото: А. Бахтин

20 апреля

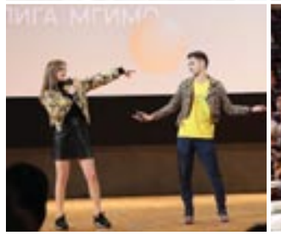
Состоялась I Универсиада МГИМО «Спортивные поколения» — главное спортивное мероприятие 75-летия университета. Универсиада прошла при поддержке члена попечительского совета **М. Кузовлева** (МЭО 1988), а также при участии сети городских кафе «Три правила». С приветственным словом от выпускников выступили ветеран теннисного клуба МГИМО **А. Топорков**, завкафедрой физвоспитания **С. Баринов**, директор Ассоциации выпускников **И. Арсеньев**. Универсиада объединила разные спортивные сообщества студентов и выпускников. В соревнованиях приняли участие более 250 мгимовцев, состязавшихся в девяти видах спорта: футбол, волейбол, баскетбол, легкая атлетика, борьба, бадминтон, настольный теннис, большой теннис, плавание. Награждение победителей проходило на стадионе МГИМО, где главные судьи каждого вида спорта и представители оргкомитета вручили памятные подарки. В соревнованиях приняли участие выпускники МГИМО — видные представители госвласти и бизнеса. Председатель правления ПАО «Сибур Холдинг» **Д. Конов** (МЭО, 1994) сыграл в баскетбол в команде своих студенческих друзей. Председатель правления ПАО «Росбанк» **И. Поляков** (МЭО, 2001) и глава аналитического департамента глобальных рынков Сбербанка **Я. Лисоволик** (МЭО, 1996) провели целый день на футбольном поле. Приз «Лучший игрок» был вручен И. Полякову**.**

Фото: И. Лилеев

25 апреля

В конференц-зале состоялся финал Лиги КВН МГИМО, в котором приняли участие шесть сильнейших команд — «GQ» (ФУП), «Студенческое общежитие», «Мачос и Мучача», «ТВ-Х» (МП), «Пакт» и «Три богатыря» (МО). В качестве гостей выступала талантливая сборная Одинцовского филиала «Ой, все», а также команда «Машка». Они соревновались в трех конкурсах: «Приветствие», «Разминка» и «Музыкальный номер». Победителем финала стала команда КВН «Три богатыря». Участников строго, но справедливо оценивало компетентное жюри во главе с проректором по социальной и воспитательной работе **И. Логиновым**. Победителем Лиги КВН МГИМО 2019 стала команда факультета МО «Три богатыря».

Фото: И. Лилеев



ДОБРАЯ СОТНЯ

18 апреля в московской гостинице «Метрополь» состоялся гала-ужин франко-российского проекта Choiseul 100 Russie (MJ № 01/2019) — рейтинга ста молодых российских экономических лидеров. В этот вечер они встретились со сверстниками из французской «сотни».

Проект создан Паскалем Лоро, президентом Institut Choiseul (Париж) и инициатором Choiseul 100 France, а осуществляется он в рамках «Трианонского диалога», инициированного президентами России и Франции. Ужин собрал представителей политической и деловой элиты обеих стран — президента группы Yves Rocher Б. Роше, председателя ЦБ РФ Э. Набиуллину, гендиректора Total П. Пуянне, депутата Национальной ассамблеи К. Жанвье, президента РСПП А. Шохина, французского министра по развитию отношений с Россией Ж.-П. Шевенмана, гендиректора РФПИ К. Дмитриева, посла П. Мореля и других.

Перед молодыми лидерами обеих стран выступил сопредседатель «Трианонского диалога» ректор МГИМО Анатолий Торкунов, который выразил надежду, что этот проект станет хорошим стартом в деле сближения французской и российской деловой молодежи.

MGIMO
...beyond diplomacy*
ai.mgimo.ru
agro.mgimo.ru NEW!
eco.mgimo.ru
mba.mgimo.ru
sgp.mgimo.ru
sports.mgimo.ru
commodity.mgimo.ru
* Помимо дипломатии.
Образовательные программы МГИМО
МГИМО УНИВЕРСИТЕТ

Ассоциация выпускников МГИМО

14 000 членов сегодня

40 мероприятий ежегодно

32 зарубежных клуба

∞ возможности сотрудничества

Ассоциация выпускников сохраняет и преумножает традиции Университета, укрепляя связи между выпускниками, вовлекая их в жизнь Alma Mater. Ассоциация выпускников участвует в реализации проектов развития МГИМО, содействует бизнес-проектам выпускников, укрепляет престиж университета в российском и международном образовательном пространстве.

Мы гордимся каждым выпускником и приглашаем присоединиться к дружной семье МГИМО!

alumni.mgimo.ru

/MGIMOAlumni

/mgimo.club

/mgimoclub

@alumni_mgimo

/mgimoalumni

+7 (495) 225-40-49

alumni.mgimo@gmail.com

alumni@mgimo.ru

119454, Москва, пр. Вернадского, дом 76, каб. 3170